

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»
(САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

А. И. РОЗЕНЦВАЙГ

МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Рекомендовано редакционно-издательским советом федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева» в качестве учебного пособия для обучающихся по основной образовательной программе высшего образования по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция

САМАРА
Издательство Самарского университета
2020

УДК 347(075)
ББК 67.408я7
Р 642

Рецензенты: д-р юрид. наук, доц. С. П. Б о р т н и к о в,
д-р юрид. наук, доц. Т. А. С е р е б р я к о в а

Розенцвайг, Анна Игоревна

Р 642 **Международное уголовное право:** учебное пособие /
А. И. Розенцвайг. – Самара: Издательство Самарского
университета, 2020. – 160 с.

ISBN 978-5-7883-1472-3

Разработано на основании самостоятельно устанавливаемого образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция (уровень магистратуры), утвержденного ректором Самарского университета 31.08.2017 г., и рабочей программы дисциплины «Международное уголовное право».

Предназначено для студентов очной и заочной форм обучения магистратуры (направленность профиль «Международное право») юридического факультета.

При подготовке учебного пособия использовались материалы, доступные в сети Интернет.

Подготовлено на кафедре теории и истории государства и права и международного права.

УДК 347(075)
ББК 67.408я7

ISBN 978-5-7883-1472-3

© Самарский университет, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Тема 1. МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО: ПОНЯТИЕ И ИСТОЧНИКИ.....	5
§ 1. Понятие международного уголовного права	5
§ 2. Принципы международного уголовного права	10
§ 3. Источники международного уголовного права	18
Контрольные вопросы	22
Типовые задания	23
Список использованной литературы.....	27
Тема 2. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	29
§ 1. Понятие и признаки международного преступления.....	29
§ 2. Виды преступлений в международном уголовном праве	33
Контрольные вопросы	42
Типовые задания	43
Список использованной литературы.....	44
Тема 3. НЕОКОНЧЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ, ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....	46
§ 1. Неоконченное преступление на примере законодательства Японии.....	46
§ 2. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, по законодательству некоторых стран СНГ и ближнего зарубежья.....	51
Контрольные вопросы	59
Типовые задания	60
Список использованной литературы.....	60
Тема 4. НАКАЗАНИЕ И ИНЫЕ МЕРЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ	61
§ 1. Концепция наказания в международном уголовном праве	61
§ 2. Виды наказаний в международном уголовном праве	67
§ 3. Назначение и освобождение от уголовной ответственности и наказания по международному уголовному праву	72
Контрольные вопросы	79
Типовые задания	79
Список использованной литературы.....	82
Тема 5. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....	84
§ 1. Геноцид	84

§2. Апартеид	91
§3. Экоцид	92
Контрольные вопросы	95
Типовые задания	95
Список использованной литературы	97
Тема 6. ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....	99
§1. Фальшивомонетничество	99
§2. Легализация преступных доходов	100
§3. Незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания и наименования места происхождения товара.....	105
§4. Коррупционные и иные должностные преступления	106
Контрольные вопросы	114
Типовые задания	114
Список использованной литературы.....	115
Тема 7. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	116
Контрольные вопросы	119
Типовые задания	119
Список использованной литературы.....	119
Тема 8. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....	121
§1. Международный терроризм	121
§2. «Бомбовый» терроризм.....	124
§3. Акты ядерного терроризма.....	126
§4. Финансирование терроризма.....	128
§5. Захват заложников.....	128
§6. Преступления, связанные с безопасностью авиационного транспорта	131
§7. Преступления против безопасности морского судоходства.....	134
§8. Незаконный оборот ядерного материала	141
Контрольные вопросы	143
Типовые задания	143
Список использованной литературы.....	144
ГЛОССАРИЙ	145

Тема 1. МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО: ПОНЯТИЕ И ИСТОЧНИКИ

§ 1. Понятие международного уголовного права

Уголовно-правовые проблемы, возникающие в связи с совершением деяний преступного характера, могут себя проявлять и в области межгосударственных отношений. Новые вызовы и угрозы, прежде всего международный терроризм, наркотрафик, организованная преступность, опасность распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки, нелегальная миграция и прочие, носящие глобальный характер, требуют адекватного ответа со стороны всего международного сообщества и солидарных усилий для их преодоления.

Активизация международной преступности и необходимость совершенствования сотрудничества государств в предотвращении и пресечении международных преступлений и преступлений международного характера послужило основанием для формирования самостоятельной отрасли международного публичного права – международного уголовного права (права международного сотрудничества в борьбе с преступностью).

На необходимость развития международного уголовного права в целях дальнейшей активизации борьбы против международной преступности было указано в Рекомендациях Организации Объединенных Наций 1990 г. относительно международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития:

«2. Государствам – членам следует активизировать борьбу против международной преступности путем соблюдения и укрепления правопорядка и законности в международных отношениях и с этой целью дополнять и далее развивать международное уголовное право, выполнять в полном объеме обязательства, вытекающие из международных договоров и документов в этой области (*parata sunt servanda*), и пересматривать свои национальные законодательства, с тем чтобы обеспечить их соответствие требованиям международного уголовного права.

3. Правительствам следует уделять первоочередное внимание принятию и обеспечению выполнения соответствующих законов и правил, с тем чтобы держать под контролем и пресекать транснациональную преступность и незаконные международные сделки, особенно путем создания соответствующих систем сотрудничества и предоставления подготовленных сотрудников. Необходимо также пересмотреть национальные законы для обеспечения более эффективной и адекватной реакции на новые формы преступной деятельности не только через применение уголовных санкций, но и с помощью гражданско-правовых или административных мер».

Вместе с тем, несмотря на значимость международного уголовного права в обеспечении правопорядка и законности в международных отношениях и борьбе с международной преступностью, в науке международного права единообразного подхода к его определению до сих пор не сложилось.

В учебной, научной и справочной литературе приводятся следующие определения.

В юридической справочной литературе международное уголовное право рассматривается как отрасль международного права, тесно связанная с национальным уголовным правом государств, представляющая собой систему принципов и норм, регулирующих сотрудничество государств в предупреждении, расследовании и наказании (в особом порядке) за преступления, предусмотренные в международных договорах. При этом в качестве особенности данной отрасли международного публичного права указывается на комплексный ее характер, т.к. она включает нормы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права.

Аналогичное по объему и содержанию определение предлагают отдельные авторы учебников и учебных пособий по международному уголовному праву, которые определяют его (международное уголовное право) как систему норм и принципов, регулирующих отношения в сфере сотрудничества государств в борьбе с международной преступностью (преступлениями, предусмотренными международными договорами). При этом указываются два направления межгосударственного сотрудничества: сотрудничество государств по предупреждению преступности и

сотрудничество государств по наказанию виновных за совершение преступлений, предусмотренных международными договорами.

Фейсал Каид Али Ахмед в диссертационном исследовании «Международно-правовые основы сотрудничества государств в борьбе с экономическими преступлениями международного характера» также указывает на особую координирующую и регулирующую функцию международного права в целом и международного уголовного права в частности в международном сотрудничестве государств в борьбе с международной преступностью на основе совокупности юридических норм, «определяющих условия международной судебной помощи государств друг другу при осуществлении своей карательной власти в области международного общения».

Однако в этом случае, по мнению А.П. Юркова, вне его (международного уголовного права) рамок остаются проблемы сотрудничества в борьбе с общеуголовными преступлениями, а также деятельность международных правоохранительных организаций и органов. Предмет регулирования указанной отрасли, как считает А.П. Юрков, намного шире. «Международные нормы определяют не только составы международных преступных деяний, но и пределы осуществления уголовной юрисдикции государства, преюдициальное значение актов иностранных правоохранительных органов, соучастие, повторность преступлений, смягчающие и отягчающие обстоятельства и другие категории». Вместе с тем, позиция автора такова, что нормами международного уголовного права регулируются исключительно уголовно-правовые аспекты сотрудничества в борьбе с преступностью. В то время как уголовно-процессуальные вопросы, представленные, как правило, правовой помощью по уголовным делам, должны выступать предметом регулирования международного уголовно-процессуального права, нормы и принципы которого призваны регулировать отношения в сфере уголовного процесса и международной правоохранительной деятельности. Однако противоположной позиции придерживаются Ю. А. Решетов и В.П. Панов, отмечая, что международное уголовное право регламентирует также и процессуальные отношения по оказанию государствами правовой помощи и выдаче преступников. В издании

«Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности» Ю. А. Решетов указывает, что «принимая во внимание реальные потребности международного общения и обеспечения правосудия, можно, очевидно, говорить о международном уголовном праве в широком смысле как отрасли, включающей процессуальные нормы сотрудничества государств в отношении правовой помощи, а также и общие стандартные минимальные правила правосудия».

Наиболее развернутое определение международного уголовного права, на наш взгляд, предложено в учебном пособии под редакцией В.Н. Кудрявцева. «Международное уголовное право можно определить как отрасль, включающую принципы и нормы, созданные с целью охраны международного правопорядка от преступных посягательств со стороны субъектов международного права путем установления уголовной ответственности виновных физических лиц и ответственности государства за совершение международных преступлений и преступлений международного характера. Нормативный материал, который можно определить как международное уголовное право, должен соответствовать, по крайней мере, следующим критериям. Во-первых, нормы международного уголовного права должны создаваться субъектами международного права не в одностороннем порядке, а путем согласования их волей. Во-вторых, цель этих норм – борьба с преступностью. В-третьих, преступления должны затрагивать интересы или международного сообщества в целом, или нескольких государств. В-четвертых, ответственность за нарушение норм должна быть уголовно-правовой независимо от того, какой правоприменительный орган (международный или национальный) выносит приговор, применяются ли для определения наказания непосредственно нормы международного или внутригосударственного права».

Таким образом, в теории международного права сложилось два противоположных подхода к определению международного уголовного права.

Согласно первому из них, международное уголовное право следует рассматривать как материальную отрасль международного публичного права, нормы и принципы которой:

– регулируют юридическое содержание общественных отношений в сфере сотрудничества государств в борьбе с международной преступностью;

– закрепляют понятие и содержание международных преступлений и преступлений международного характера, международной ответственности за противоправные действия государства и его государственных органов (должностных лиц), уголовной ответственности физических лиц, совершивших конвенционные преступления;

– устанавливают права и обязанности субъектов международного права по развитию межгосударственного сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью;

– определяют пределы осуществления юрисдикции государства и международных судебных органов в отношении преступлений в зависимости от правового статуса лица, совершившего противоправное деяние, и объекта, на котором это лицо находится.

Сторонники второго подхода включают в нормативно-правовую основу международного уголовного права как нормы материального права, так и процессуальные нормы, регулирующие организационные и процедурные вопросы привлечения виновных лиц к ответственности за совершение преступлений транснационального характера, выдачи преступников и осуществления иных процессуальных действий в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам.

Подобная двоякость характерна и для структур учебных изданий по международному уголовному праву, а также для структуры курса учебной дисциплины, разработанной разными авторами и преподаваемой в юридических вузах РФ.

Не претендуя на научность определения, считаем, что международное уголовное право как отрасль международного публичного права следует рассматривать как совокупность юридически обязательных принципов и норм, регулирующих отношения между субъектами международного права в области международной борьбы с преступностью. Данные отношения возникают, прежде всего, между суверенными государствами по поводу сотрудничества по предупреждению транснациональных

преступлений, уголовному преследованию и наказанию лиц, их совершивших, что предполагает включение в предмет международного уголовного права вопросов оказания правовой помощи по уголовным делам и реализации уголовной ответственности.

§ 2. Принципы международного уголовного права

В теории права под принципами понимаются исходные, определяющие идеи, положения, установки, которые составляют нравственную и организационную основу возникновения развития и функционирования права.

Международное уголовное право базируется на общих принципах международного права, а также особенных, свойственных его специфике отраслевых принципах. Основа принципов международного права закреплена в Уставе ООН. Римский статут Международного уголовного суда (далее Римский статут), являющийся наиболее полным источником международного уголовного права, в преамбуле подтверждает принципы, перечисленные в Уставе ООН.

Специфика отрасли международного уголовного права, безусловно, требует разработки и собственной системы принципов. Особое значение данное обстоятельство приобретает в свете указания ст. 21 Римского статута, закрепляющего возможность использования «в соответствующих случаях применимые международные договоры, принципы и нормы международного права, включая общепризнанные принципы международного права вооруженных конфликтов». Основа отраслевых принципов международного уголовного права закреплена в Римском статуте. Данные принципы сформированы в систему и определяют общие направления развития международного уголовного права, а также правила применения его норм.

Представляется, что принципы международного уголовного права следует определить как систему основополагающих идей, положений и установок, определяющих общую основу развития и применения норм международного уголовного права.

Система принципов международного уголовного права закреплена в части 3 Римского статута, в которой определены шесть основных принципов международного уголовного права:

1. Нет преступления без указания на то в законе (*Nullum crimen sine lege*).

Данный принцип закреплен в ст. 22 Римского статута и означает следующее:

– Лицо не подлежит уголовной ответственности по Римскому статуту, если только соответствующее деяние в момент его совершения не образует преступления, подпадающего под юрисдикцию Международного уголовного суда.

Юрисдикция Международного уголовного суда определена в ст. 5 Римского статута, где сказано: «юрисдикция Суда ограничивается самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества. В соответствии с настоящим Статутом Суд обладает юрисдикцией в отношении следующих преступлений:

- 1) преступление геноцида;
- 2) преступления против человечности;
- 3) военные преступления;
- 4) преступление агрессии».

Таким образом, указанный принцип ограничивает возможность распространения действия Римского статута лишь на указанные наиболее серьезные международные преступления. Выбор именно такой юрисдикции Международного уголовного суда вполне объясним исходя из того, что одной из основных задач наднационального права является регулирование отношений, которые невозможно регулировать правом национальным, т.е. применительно к международному уголовному праву – это отношения, в которых задействовано не одно государство, а также те отношения, в которых ответственным субъектом является государство.

– Определение преступления должно быть точно истолковано и не должно применяться по аналогии.

Данное положение запрещает применение международных актов, устанавливающих международную уголовную правовую ответственность по аналогии. Положение представляется весьма важным исходя из того, что оно обеспечивает защиту прав лица от возможности необоснованного привлечения к ответственности.

– В случае двусмысленности определение толкуется в пользу лица, которое находится под следствием, в отношении которого ведется судебное разбирательство или которое признано виновным.

Также важным аспектом в сфере защиты прав человека является указанное положение, позволяющее избежать возможности двойной трактовки одних и тех же норм, а также обеспечить равенство граждан и избежать возможности привлечения к международной уголовно-правовой ответственности невиновных лиц.

Необходимо отметить, что в ст. 22 Римского статута также закреплено положение, согласно которому «настоящая статья не влияет на квалификацию любого деяния как преступного по международному праву, независимо от настоящего Статута». Таким образом, если иной источник международного уголовного права (иной международный договор) устанавливает международную уголовно-правовую ответственность за преступления, ответственность за которые не установлена в Римском статуте, то за их совершение возможно привлечение виновного лица к международной уголовно-правовой ответственности в соответствии с данными международными актами.

2. Нет наказания без указания на то в законе («Nulla poena sine lege»).

Продолжением рассмотренного принципа является закрепленный в ст. 23 Римского статута принцип «Nulla poena sine lege» (нет наказания без указания на то в законе), т.е. лицо, признанное Международным уголовным судом виновным, может быть наказано только в соответствии с положениями Римского статута.

Значение данного принципа заключается в том, что лицо, признанное виновным в совершении международного уголовного преступления, может быть наказано только в соответствии с положениями Римского статута. Указанное положение позволяет избежать нарушений при назначении наказания и обеспечить права виновного лица при назначении наказания за совершенное преступление.

3. Принцип отсутствия обратной силы действия закона.

В статье 24 Римского статута предусмотрен принцип отсутствия обратной силы действия Статута. Под обратной силой закона понимается распространение положений принятого нового

закона на уже существующие общественные отношения. Общемировой практикой национальных уголовных законодательств является невозможность применения обратной силы уголовного закона.

В соответствии с положениями ст. 24 Римского статута:

– лицо не подлежит уголовной ответственности в соответствии с Римским статутом за деяние до вступления Статута в силу;

– в случае внесения изменения в закон, применимый к данному делу до вынесения окончательного решения, применяется закон, более благоприятный для лица, которое находится под следствием, в отношении которого ведется судебное разбирательство или которое признано виновным.

Данный принцип:

1) позволяет оградить лицо от применения к нему закона, который еще не действовал на момент совершения деяния;

2) предусмотрено исключение из данного принципа, согласно которому в случае внесения изменений в закон, которые носят благоприятный характер для виновного лица, к нему применяется обратная сила.

Римский статут не раскрывает какой закон может быть признан благоприятным для виновного лица. Как показывает общемировая практика, под более благоприятным уголовным законом понимается закон:

– устранивший преступность деяния, т.е. признающий совершенное деяние не преступным;

– смягчающий наказание деяния, т.е. закон предусматривает более мягкое наказание, чем было предусмотрено ранее, либо закон, снижающий максимальные и минимальные пределы размера того же вида наказания, либо закон, добавляющий альтернативно в санкцию более мягкий вид наказания;

– иным образом улучшающий положение виновного лица, т.е. в данном случае имеются, в частности, условия отбывания наказания виновным лицом, возможность досрочного освобождения от наказания, возможность применения сроков давности к совершенному преступлению и т.д.

4. Принцип индивидуальной ответственности лиц, совершивших международное уголовное преступление.

В статье 25 Римского статута установлен принцип индивидуальной ответственности лиц, совершивших международное уголовное преступление. Данный принцип, применяемый к физическим лицам, означает следующее:

– лицо, которое совершило преступление, подпадающее под юрисдикцию Международного уголовного суда, несет индивидуальную ответственность и подлежит наказанию в соответствии с Римским статутом;

– в соответствии с Римским статутом лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию за преступление, подпадающее под юрисдикцию Международного уголовного суда, если это лицо:

1) совершает такое преступление индивидуально, совместно с другим лицом или через другое лицо, независимо от того, подлежит ли это другое лицо уголовной ответственности;

2) приказывает, подстрекает или побуждает совершить такое преступление, если это преступление совершается или если имеет место покушение на это преступление;

3) с целью облегчить совершение такого преступления пособничает, подстрекает или каким-либо иным образом содействует его совершению или покушению на него, включая предоставление средств для его совершения;

4) любым другим образом способствует совершению или покушению на совершение такого преступления группой лиц, действующих с общей целью. Такое содействие должно оказываться умышленно и либо:

5) в целях поддержки преступной деятельности или преступной цели группы в тех случаях, когда такая деятельность или цель связана с совершением преступления, подпадающего под юрисдикцию Международного уголовного суда;

6) либо с осознанием умысла группы совершить преступление;

7) в отношении преступления геноцида, прямо и публично подстрекает других к совершению геноцида;

8) покушается на совершение такого преступления, принимая действие, которое представляет собой значительный шаг в его совершении, однако преступление оказывается незавершен-

ным по обстоятельствам, не зависящим от намерений данного лица. Вместе с тем лицо, которое отказывается от попытки совершить преступление или иным образом предотвращает завершение преступления, не подлежит наказанию в соответствии с Римским статутом за покушение на совершение этого преступления, если данное лицо полностью и добровольно отказалось от преступной цели.

Таким образом, не отрицая индивидуальной международной уголовной ответственности, Римский статут предусматривает институт соучастия и институт посредственного причинения вреда. В случае совершения преступления в соучастии лицо подлежит наказанию в зависимости от характера его участия в совершенном преступлении.

5. Принцип неприменения сроков давности в отношении международных уголовных преступлений.

Еще одним принципом международного уголовного права является принцип неприменения сроков давности в отношении международных уголовных преступлений. Указанное положение закреплено в ст. 29 Римского статута. Важность принципа неприменения сроков давности в отношении международных уголовных преступлений заключается в том, что под юрисдикцию Международного уголовного суда подпадают наиболее тяжкие уголовные преступления, в отношении которых невозможно применить вследствие данного обстоятельства сроки давности.

6. Принцип вины.

Последним прямо прописанным в Римском статуте принципом международного уголовного права является принцип вины, который закреплен в ст. 30 Римского статута и означает, если не предусмотрено иное, лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию за преступление, подпадающее под юрисдикцию Международного уголовного суда, только в том случае, если по признакам, характеризующим объективную сторону, оно совершено намеренно и сознательно.

Применение данного принципа является общемировой практикой и он закреплен во всех национальных уголовных законах. Таким образом, исключается ответственность лица за совершение международного уголовного преступления в том случае, если его деяние не было совершено намеренно и сознательно.

Намеренность означает желание совершения каких-либо действий или наступления последствий, т.е. это волевой элемент. Осознанность означает понимание опасности совершаемых лицом действий, т. е. интеллектуальный элемент.

Также следует рассмотреть принципы, которые более характерны уголовному праву:

1. Никто не может быть признан виновным, пока его вина не будет доказана судом.

Данный принцип означал, что только суд, вынесший обвинительный приговор, может признать человека виновным в совершении преступления. До момента вынесения судом, когда человек или гражданин находится под стражей, его статус будет определяться как подозреваемый в совершении международного преступления. Этот принцип переплетается с принципом осуществления правосудия только судебным органом. Изучая литературу, я встречала мнения, где два этих принципа воссоединены в один. Однако я не могу с этим согласиться, поскольку первый принцип направлен именно на права человека и на определение его статуса, а второй на то, кем и в каком порядке этот статус гражданину присваивается.

2. Запрещено пропагандировать насилие, ведение военных действий, принуждение человека к незаконным действиям, в том числе детей, дачу ложных показаний путем угрозы насилия и т.д.

В последнее время, с возрастанием актов терроризма в мире, стали все чаще на просторах интернета появляться видеоролики, которые пропагандируют насилие и убийства людей с целью устрашения мирного населения и призывания на преступную сторону.

3. Принцип равенства всех людей.

Данный принцип означает то, что будь то высокопоставленное уполномоченное лицо или обычный гражданин, перед законом и судом все люди равны. Мы уже рассматривали похожий принцип ранее. Одного здесь делается акцент на том, что, совершив преступление, любое лицо понесет ответственность независимо от того, какую должность он занимает и каким статусом обладает. Правда, есть различия в организационных моментах, например в таких, как лишение определённого статуса, задержание и т.д.

4. Принцип индивидуальной ответственности.

Предполагает, что гражданин, совершивший международно-противоправное деяние или международное преступление, не может избежать ответственности, если внутригосударственное право той страны, гражданином которой он является, не содержит такой нормы или наказание за ее нарушение, то есть для привлечения к международной уголовной ответственности не обязательно наличие подобной нормы в национальном законодательстве.

5. Государства не должны прятать преступника на своей территории и отказываться его выдавать.

Другими словами, не должны предоставлять преступнику политическое убежище, если у другого государства есть основания его подозревать в совершении международного преступления. Этот принцип, по моему мнению, тесно связан с принципом сотрудничества государства в целях более эффективного и комплексного расследования преступлений.

Рассмотрев подходы к понятию определения международного уголовного права, можно сделать вывод о том, что отрасль не успевает развиваться за тем темпом роста международной преступности, который существует в настоящий момент в мире. Возможно, для решения данной проблемы государствам стоит более серьезно отнестись к унификации уголовно-правовых норм и их кодификации, к международному сотрудничеству, поскольку только вместе мы сможем снизить процент совершаемых преступлений в мире и жить в безопасности.

Система принципов международного уголовного права отражает основные тенденции развития уголовно-правовой науки и закрепляет наиболее существенные положения. Представлена система принципов шести отраслевыми принципами международного уголовного права:

1. Нет преступления без указания на то в законе (*Nullum crimen sine lege*).

2. Нет наказания без указания на то в законе (*Nulla poena sine lege*).

3. Принцип отсутствия обратной силы действия закона.

4. Принцип индивидуальной ответственности лиц, совершивших международное уголовное преступление.

5. Принцип неприменения сроков давности в отношении международных уголовных преступлений.

6. Принцип вины.

§ 3. Источники международного уголовного права

Источники международного уголовного права перечислены в ч. 1 ст. 38 Статута Международного суда.

«Суд, который обязан решать переданные ему споры на основании международного права, применяет:

1) международные конвенции – как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами;

2) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы;

3) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями;

4) судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм».

Эти источники могут применяться в национальных судах в той мере, которую допускает соответствующая правовая система. Римский статут Международного уголовного суда (МУС) включает собственный перечень источников аналогичный, хотя не полностью идентичный, содержащемуся в Статуте Международного суда:

1. Международные договоры.

Источники международного уголовного права на основе международно-правовых договоров содержат нормы, непосредственно регулирующие вопросы борьбы с международной преступностью или содействующие их толкованию. В первую очередь к ним относятся: Гаагские конвенции и декларации (1899 и 1907), Конвенция о предупреждении геноцида (1948), Женевские конвенции (1949) и дополнительные протоколы к ним. Они используются в качестве правовой основы в отношении преступлений, на которые распространяется юрисдикция *ad hoc* трибуналов и МУС. Римский статут МУС, содержащий определения преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС, также представляет собой международный договор. К источникам международного уголовного права относятся и Уставы Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного трибунала по Руанде (МТР), утвержденные Резолюциями Совета Безопасности

ООН 827 (1993) и 955 (1994) соответственно, на основании полномочий, закрепленных в главе VII Устава ООН и имеющих обязательную силу согласно ст. 25 Устава ООН. Обязательный характер им придается международной договоренностью. Уставы трибуналов оказали существенное влияние на международное уголовное право и сами по себе, и как источник для других инструментов международного уголовного права. Значимость Римскому статуту МУС в значительной степени придает его влияние на национальное законодательство.

Высказывалось предположение, что привлечение к ответственности физических лиц не может осуществляться лишь на основании международных договоров и, таким образом, данные договоры не являются прямыми источниками международного уголовного права. Подобные аргументы вступают в противоречие с многолетней практикой в сфере международного гуманитарного права, в соответствии с которым к физическим лицам применяются «законы и обычаи войны», содержащиеся в соответствующих договорах, а также в обычном праве. Как было отмечено в заявлении Постоянной палаты международного правосудия более девятидесяти лет назад, нормы международных договоров могут применяться непосредственно к физическим лицам, если таково было намерение составителей.

В исследованиях об обычном гуманитарном праве Международного комитета Красного Креста и Красного Полумесяца (МККК) говорится, что «понятие военного преступления в подавляющем большинстве случаев не ограничивается нарушением обычного международного права. Почти все военные уставы и уголовные кодексы к военным преступлениям относят нарушения как обычного права, так и применимого договорного права». Это не означает, что каждое положение, скажем Женевских конвенций, возлагает прямую уголовную ответственность на индивидуальных лиц. Некоторые нарушения, например касающиеся отдельных правил обращения с военнопленными, могут и не относиться к военным преступлениям.

Только те договоры или положения договоров, которые предназначены для применения непосредственно к индивидуальным лицам, порождают уголовную ответственность. «Конвенции о борьбе», рекомендуемые государствам криминализовать, например, незаконный оборот наркотических средств, захват воз-

душных судов или бомбовый терроризм, сами по себе не рассматриваются как правовое основание индивидуальной уголовной ответственности. Деяния, входящие в сферу применения подобных договоров, должны быть признаны уголовно-наказуемыми преступлениями в соответствии с национальным законодательством договаривающейся стороны независимо от конституционного метода, используемого отдельным государством. Кроме того, если суд должен применить положения договора непосредственно к физическому лицу, то требуется подтвердить, что противоправное действие имело место на территории государства-участника договора или иным образом подлежит его правосудию.

Деятельность МТБЮ представляет собой редкое исключение, показывающее, что достаточно только международного договора для привлечения к уголовной ответственности. Такая позиция восходит к решению по делу Дашко Тадича (1995) и подтверждается в решении по апелляции Дарио Кордича и Марио Черкеза. В деле Станислава Галича Апелляционная палата МТБЮ отметила, что с точки зрения Трибунала международного договора достаточно для уголовной ответственности, хотя «на практике Международный Трибунал всегда удостоверяется, что положения договора отражают обычное право». Выработанный таким образом подход позволял не ограничиваться обычным международным правом как единственным основанием для преследования военных преступлений. Утверждение, что договоры могут порождать международную уголовно-правовую ответственность, является неотъемлемой частью Устава МТР, предусматривающего уголовное наказание за нарушения Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям (не все положения которого в свое время относились к обычному праву).

2. Обычное международное право.

МТБЮ допускал, что в случае, когда его Уставом не регулировались отдельные вопросы, решения будут приниматься исходя из норм обычного международного права и общих принципов права. Обычное международное право, нормы которого исходят из практики государств, согласованной с их *opinio iuris* (убеждением в соответствии требованиям права), обладает недостатком всех неписаных законов – трудностью определения содержания. Дело не всегда обстоит подобным образом, например, когда нормы обычного права берут свое начало в договоре или другом пись-

менном документе, таком как резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, отражающей правовой обычай, или были признаны судом в качестве таковых. Тем не менее, использование обычного международного права в качестве источника международного уголовного права иногда подвергается критике, аргументированной тем, что правовой обычай может быть слишком неопределенным для обоснования уголовной ответственности или даже что по неписанным законам нельзя привлекать к уголовной ответственности. Однако достаточно сказать, ни Нюрнбергский или Токийский международный военный трибунал, ни ad hoc трибуналы не придерживались подобных позиций.

3. Общие принципы права и вспомогательные средства для определения правовых норм.

МТБЮ в поиске применимых норм международного права был вынужден обратиться к общим принципам права. Из-за серьезных различий между судопроизводством на международном и национальном уровнях МТБЮ с осторожностью относился к общим принципам, позаимствованным у национальных правовых систем, и внеконтекстному их применению в международных судебных разбирательствах. Тем не менее, и МТБЮ, и МТР прибегали к положениям национального права как источнику для определения соответствующих норм международного права. Как подчеркивалось в Решении по делу Анто Фурунджия, следует соблюдать осторожность при использовании подобных источников – нельзя просто обращаться к одной из ведущих правовых систем, но международные суды должны опираться на общие концепции и правовые институты, принятые во всех основных правовых системах мира. В отношении уголовного права использование общих принципов права не лучший вариант. Все-таки они по своей природе являются «общими» и, следовательно, к ним следует прибегать исключительно в случае крайней необходимости.

Касательно МУС в ст. 21 Римского статута предусматривается, что при невозможности использовать международные договоры, принципы и нормы международного права «...Суд применяет общие принципы права, взятые им из национальных законов правовых систем мира, включая, соответственно, национальные законы государств, которые при обычных обстоятельствах осуществляли бы юрисдикцию в отношении данного преступления, при условии, что эти принципы не являются несов-

местимыми с настоящим Статутом и с международным правом и международно-признанными нормами и стандартами».

МУС может также применять «принципы и нормы права в соответствии с тем, как они были истолкованы в его предыдущих решениях». Однако МУС не связан собственными предыдущими решениями; тут нет аналогии принципу *stare decisis* общего права. МТБЮ часто прибегал к судебным решения по определению вопросов права и выстроил специальную систему прецедентов для работы своей юриспруденции. МТБЮ и МТР использовали как внутривосударственную, так и международную судебную практику. Внутривосударственные прецеденты представляют собой основной материальный источник сведений о международном уголовном праве. Тем не менее, следует обратить внимание на один нюанс. Применение международного права во внутривосударственном судебном производстве может наталкиваться на определенные трудности, связанные со спецификой местного законодательства или правоприменительной практикой национальных судов.

4. Решения международных судов, международно-правовая доктрина, решения национальных судов.

Наконец, следует упомянуть о трудах наиболее авторитетных специалистов в данной области. Они как таковые не являются прямыми источниками международного уголовного права, однако способствуют уяснению некоторых международно-правовых норм и позиций государств по отдельным вопросам. Тем не менее, к ним требуется подходить с осторожностью. Необходимо убедиться, что их высказывания отражают точные положения закона в его нынешнем виде, а не личные пожелания автора; это важно не в последнюю очередь из-за принципа *nullum crimen sine lege* (лат. нет преступления без закона). Кроме того, выбор специалистов только одной или нескольких схожих правовых традиций может привести к искажению того всестороннего подхода, который требует международное уголовное право.

Контрольные вопросы

1. Дайте определение международного уголовного права.
2. Охарактеризуйте процесс кодификации международного уголовного права.

3. Назовите основные источники международного уголовного права.

4. Определите значение положений Уставов международных военных трибуналов для развития международного уголовного права.

5. Приведите примеры межгосударственных соглашений по вопросам сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью, оказания правовой помощи по уголовным делам.

6. Назовите основные принципы международного уголовного права, положенные в основу осуществления межгосударственного сотрудничества в борьбе с преступностью.

Типовые задания

Задание 1

Решите тест

1. Общепреventивная задача международного уголовного права заключается – это:

- 1) обеспечение мирового правопорядка;
- 2) регулирование международных уголовно-правовых отношений;
- 3) регулирование международных гражданско-правовых отношений;
- 4) всемерное наказание виновного в совершении преступления лица.

2. Монистическая теория примата национального уголовного права:

- 1) международное уголовное право является подотраслью международного гражданского права;
- 2) международное уголовное право и национальное уголовное право имеют разные задачи и предметы правового регулирования, являясь различными правовыми системами;
- 3) международное уголовное право как таковое не существует и все уголовно-правовые отношения определяются национальным уголовным правом;
- 4) в мире существует единая система международного уголовного права, и нормы национального уголовного права, противоречащие нормам международного уголовного права, не должны применяться к международным уголовно-правовым отношениям.

3. К Общей части процессуального международного уголовного права относятся:

- 1) международные стандарты в области уголовного правосудия;
- 2) принципы и условия уголовной юрисдикции;
- 3) вопросы экстрадиции;
- 4) правовая взаимопомощь по уголовным делам.

4. Принципы уголовной юрисдикции относятся к:

- 1) Особенной части процессуального международного уголовного права;
- 2) Общей части процессуального международного уголовного права;
- 3) Общей части материального международного уголовного права;
- 4) Особенной части материального международного уголовного права.

5. Охранительная функция международного уголовного права:

- 1) стабилизация международного правопорядка;
- 2) регулирование международных уголовно-правовых отношений;
- 3) обеспечение надлежащей охраны международных правоотношений;
- 4) всемерное наказание виновного в совершении преступления лица.

6. Общим принципом международного уголовного права не является:

- 1) принцип социалистической законности;
- 2) принцип мирного решения споров;
- 3) принцип неприменения силы;
- 4) принцип невмешательства во внутреннюю политику государств.

7. Международное уголовное право, как совокупность норм:

- 1) комплекс специальных правовых познаний, которые были собраны и систематизированы по определенному критерию;
- 2) определенная, разделенная на стадии, логическая последовательность рассмотрения конкретных уголовных дел международного характера;

3) учебный курс, изучающий действующее международное право как целостный комплекс;

4) самостоятельная отрасль международного публичного права, регулирующая сотрудничество государств по борьбе с международными преступлениями.

8. К Общей части материального международного уголовного права относятся:

- 1) отдельные виды международных преступлений;
- 2) международные стандарты в области уголовного правосудия;
- 3) источники международного уголовного права;
- 4) международный уголовный суд и международные трибуналы.

9. В какой период началось целенаправленное принятие государственно-правовых актов, направленных на регулирование международных уголовно-правовых отношений:

- 1) от Вестфальского конгресса до Великой французской революции;
- 2) от Великой французской революции до создания Версальской системы (1919-1939);
- 3) от Древнего мира до Вестфальского мирного конгресса 1648 г.;
- 4) от создания Версальской системы до нашего времени.

10. Функция международного уголовного права – это:

- 1) отрасль международного публичного права, регулирующая сотрудничество государств по борьбе с международными преступлениями;
- 2) направление воздействия его норм на предмет международно-правового регулирования;
- 3) логическая последовательность рассмотрения конкретных уголовных дел международного характера;
- 4) совокупность приемов, способов и средств правового регулирования отрасли.

11. К Особой части процессуального международного уголовного права относятся:

- 1) понятие международного уголовного права;
- 2) источники международного уголовного права;
- 3) принципы международного уголовного права;

4) правовая взаимопомощь по уголовным делам.

12. Стабилизирующая функция международного уголовного права:

1) всемерное наказание виновного в совершении преступления лица;

2) обеспечение надлежащей охраны международных правоотношений;

3) стабилизация международного правопорядка;

4) регулирование международных уголовно-правовых отношений.

13. К Особенной части процессуального международного уголовного права не относятся:

1) международные стандарты в области уголовного правосудия;

2) принципы международного уголовного права;

3) вопросы экстрадиции;

4) правовая взаимопомощь по уголовным делам.

14. Регулятивная функция международного уголовного права:

1) регулирование международных уголовно-правовых отношений;

2) стабилизация международного правопорядка;

3) всемерное наказание виновного в совершении преступления лица;

4) обеспечение надлежащей охраны международных правоотношений.

15. К Общей части материального международного уголовного права не относятся:

1) понятие международного уголовного права;

2) принципы международного уголовного права;

3) международный уголовный суд и международные трибуналы;

4) источники международного уголовного права.

Задание 2

Подготовьте реферат на тему: «Роль ООН в развитии международного уголовного права».

Задание 3

Изучите перечень источников международного права, содержащийся в статье 38 Статута Международного суда ООН, и перечень источников международного уголовного права, закрепленный в статье 21 Римского статута Международного уголовного суда. Определите, как эти перечни соотносятся. Поясните, что означают термины «доктрина», «международно-правовой обычай», «общепризнанные принципы и нормы международного уголовного права», «ex aequo et bono», «jus cogens», «opinion juris».

Список использованной литературы

1. Римский статут Международного уголовного суда [Электронный ресурс]: принят 17 июля 1998 г. на дипломатической конференции в Риме – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901750575>. (дата обращения: 10.12.2019).

2. Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]: принят 26 июня 1945 г. на заключительном заседании Конференции ООН по созданию международной Организации в г. Сан-Франциско. – URL: <https://www.un.org/ru/charter-United-nations/index.html> (дата обращения: 10.12.2019).

3. Устав международной организации уголовной полиции Интерпола [Электронный ресурс]: принят 13 июня 1956 г. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901939> (дата обращения: 10.12.2019).

4. Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии [Электронный ресурс]: принят 25 мая 1993 г. Резолюцией 827 (1993) на 3217-ом заседании Совета Безопасности ООН. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901753264> (дата обращения: 10.12.2019).

5. Устав Международного трибунала по Руанде [Электронный ресурс]: принят 8 ноября 1994 г. Резолюцией 955 (1994) на 3453-ем заседании совета безопасности ООН. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901960> (дата обращения: 10.12.2019).

6. Батырь, В.А. Проблемы имплементации Римского статута Международного уголовного суда в законодательство Рос-

сийской Федерации [Текст] / В.А. Батырь // Российский ежегодник международного права. – 2003. – С. 136-162.

7. Бойко, А.И. Международное и российское уголовное право: монография [Текст] / А.И. Бойко. – Ростов-на-Дону: СКАГС, 2004. – 460 с.

8. Бриллиантов, А.В. Международное уголовное право [Текст] / А.В. Бриллиантов – Москва: Юрайт, 2018. – 358 с.

9. Иногамова-Хегай, Л.В. Международное уголовное право [Текст] / Л.В. Иногамова-Хегай. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003. – 495 с.

10. Кибальник, А.Г. Современное международное уголовное право: понятие, задачи и принципы [Текст] / А.Г. Кибальник. – Санкт-Петербург: Юридический Центр Пресс, 2003. – 252 с.

11. Костенко, Н.И. Международный уголовный суд [Текст] / Н.И. Костенко. – Москва: Институт государства и права РАН, Издательство «ПРИОР», 2002. – 272 с.

12. Матузов, Н.И. Теория государства и права [Текст] / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – Москва: Юрист, 2005. – 245 с.

13. Международное уголовное право: учебник для вузов / А. В. Наумов, А. Г. Кибальник, В. Н. Орлов, П. В. Волосюк ; под редакцией А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. – 4-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Издательство «Юрайт», 2019. – 509 с. (Высшее образование) // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://www.biblio-online.ru/bcode/445747> (дата обращения: 10.12.2019).

14. Упоров, А.Г. Понятие и предмет международного уголовного права / А.Г. Упоров // Международное публичное и частное право. – 2018. – № 2. – С. 26-29.

Тема 2. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Понятие и признаки международного преступления

Долгое время в вопросах международно-правовой ответственности господствовали цивилистические концепции. Нормы международного права, касающиеся ответственности государств за международные правонарушения, предусматривали единый режим ответственности за любой деликт независимо от характера, содержания и значения нарушенного обязательства. Эта ответственность сводилась к требованию возмещения ущерба, явившегося следствием правонарушения. Господство цивилистических теорий объяснялось прежде всего тем, что международное право не запрещало агрессивные войны и колониальное ограбление – эти явления были обычными, международное право видело свою задачу лишь в том, чтобы регулировать их последствия.

Позднее в юридической доктрине и международной практике получила признание концепция, что среди многообразных международных деликтов есть категория международных преступлений, имеющих особую общественную опасность. Существовала тенденция считать международными преступлениями правонарушения международного характера, в отношении которых либо имеет место конфликт национальных юрисдикций, либо трудно установить территориальную юрисдикцию каких-то определенных государств. В любом случае государство за такие преступления не могло нести уголовную ответственность, поэтому она возлагалась на физических лиц. Но в одних случаях эти физические лица совершают преступления в качестве официальных представителей государств, а в других – как частные лица. Поэтому и возникла необходимость определения международного преступления и его признаков.

Понятие «преступление», встречающееся в источнике международного права, не отличается по существу от «преступления» по внутреннему уголовному праву. Некоторые деяния само государство определяет как преступные, нарушающие интересы не только какого-либо одного государства, а ставящие под угрозу международный правопорядок в целом (например, агрессия).

Развитие международного права в XX в., появление в нем новых принципов и норм, нарушение которых особенно опасно

для сохранения международного правопорядка, поддержания мирных и дружественных отношений между государствами, вызвало необходимость выделения особой категории правонарушений – международных преступлений.

Когда в международно-правовых документах встречается термин «преступление», то это может означать:

а) совершение физическими лицами уголовно наказуемых деяний, затрагивающих интересы нескольких государств, с которыми последние договариваются вести борьбу;

б) наиболее тяжкие правонарушения, совершение которых влечет определение государства как преступного (например, агрессия);

в) нарушение определенных международных стандартов в области защиты прав человека, которые государства должны соблюдать при разработке и применении норм своего внутреннего уголовного права (например, рекомендации об отмене или ограничении применения смертной казни).

Преступления государств и преступления физических лиц качественно разные, разноуровневые, хотя и взаимосвязанные явления. Здесь различны не только субъекты преступления и объекты посягательства, но и способы, и формы ответственности.

Международное преступление государства складывается из преступных действий или бездействия должностных лиц последнего, чья ответственность как по формам, так и по содержанию соизмерима с уголовной ответственностью за другие преступления, совершаемые физическими лицами. Поэтому возможно включение в понятие «международное уголовное право» и норм, регулирующих борьбу с международными преступлениями физических лиц. В российской правовой литературе обычно проводится различие между международными преступлениями и преступлениями международного характера.

Первые совершаются как государством в лице его должностных лиц, осуществляющих государственную политику, выражающуюся в международном преступлении, и ответственных за нее, так и физическими лицами, одновременно нарушающими международные обязательства, основополагающие для обеспечения жизненно важных интересов международного сообщества, что их нарушение рассматривается международным сообществом в целом как преступление. Эти преступления получили название

преступлений против мира и безопасности человечества. Основным источником ответственности за совершение данных преступлений стал устав Нюрнбергского Международного военного трибунала, где все международные военные преступления подразделяются:

- на преступления против мира;
- военные преступления;
- преступления против человечности.

Позднее к ним были отнесены геноцид, апартеид, расизм, колониализм и др. Именно эти преступления, направленные против мира и безопасности народов, являются международными в строгом значении этого термина, что находит отражение и в проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

В ст. 19 подготавливаемого Комиссией международного права проекта Статей об ответственности государств понятие международного преступления справедливо рассматривается учеными в качестве ключевой нормы в процессе кодификации ответственности за международные преступления. Комиссия указала, что международно-правовое деяние, возникающее в результате нарушения государством международного обязательства, столь основополагающего для обеспечения жизненно важных интересов международного сообщества, рассматривается им как преступление в целом и составляет международное преступление.

Комиссия отнесла к числу международных преступлений агрессию, тяжкое нарушение обязательств, обеспечивающих право народов на самоопределение и на ликвидацию колониализма, действия, отрицающие запрет рабства, геноцид, апартеид, а также тяжкое нарушение обязательств по охране окружающей среды. Комиссия среди международных преступлений не назвала военные преступления как таковые, в том числе с применением оружия массового уничтожения. Перечень международных преступлений, данный в ст. 19 проекта Статей об ответственности государств, далеко не исчерпывающий. В принципе, он мог бы быть расширен за счет включения в него некоторых военных преступлений и преступлений против человечности.

Преступления международного характера совершаются только физическими лицами, которые нарушают не только между-

народные стандарты, но и, как правило, нормы национального уголовного права, и несут уголовную ответственность в соответствии с нормами внутреннего права своего государства. Они посягают на международный и национальный правопорядок, на мирное сотрудничество государств в сфере экономики, культуры, торговли, прав и свобод человека. К преступлениям международного характера относятся рабство и работорговля, торговля женщинами и детьми без цели обращения в рабство, захват заложников, угон самолетов, пиратство, незаконный оборот наркотических средств, фальшивомонетничество, загрязнение окружающей среды, распространение порнографии, терроризм, контрабанда. При совершении преступления международного характера физическое лицо отвечает перед внутригосударственным судебным органом и к нему применяются нормы международного и национального права, соответствующие международным обязательствам государства.

Важнейшее значение для прогрессивного развития принципа международно-правовой ответственности государств имело принятие Устава ООН, который в соответствии с гл. VII уполномочивает Совет Безопасности ООН давать рекомендации или принимать решения о принудительных действиях в отношении угрозы миру, актов агрессии или других нарушений мира.

Разграничительные признаки международных преступлений и преступлений международного характера – объекты посягательства, степень их общественной опасности. Именно они способствуют выделению международных преступлений в особую категорию, влекущую более строгую ответственность за совершение международных преступлений и режима международной уголовной ответственности физических лиц, виновных в подобных преступлениях. Весьма важным проявлением принципа социальной опасности действий физических лиц является также то, что порядок возложения ответственности за международные преступления может не соответствовать принципам и нормам, характерным для внутреннего уголовного права. Ущерб от совершения международных преступлений, наносимый международному правопорядку, несоизмерим с ущербом от обычных правонарушений и имеет принципиально иной характер, связанный с сознательным и вызывающим нежеланием подчиняться предписаниям междуна-

родного права, что делает правомерным применение в случае их совершения более строгих форм ответственности.

§ 2. Виды преступлений в международном уголовном праве

Становление и развитие международного уголовного права неразрывно связаны с проблемой определения сущности и видов самих международных преступлений. Несмотря на то, что международное уголовное право собственно и возникло в связи с появлением международных преступлений, одним из важных аспектов остается установление того, какие преступления следует относить к ведению международного уголовного права. Решение данного вопроса напрямую обуславливает определение не только предмета, но и структуры, а в конечном счете и понятия международного уголовного права.

Анализируя основные виды преступлений в международном уголовном праве, необходимо применять содержание понятия преступления в международном уголовном праве, учитывать неизбежность влияния национальных особенностей в подходе к классификации преступлений и общее значение классификации, для чего именно она проводится.

Итак, под преступлением, по международному уголовному праву, следует понимать виновное деяние, посягающее на международную безопасность, мировой правопорядок и его отдельные сферы, признанное в результате согласования волеизъявлений суверенных государств противоправным, подлежащим уголовному наказанию. Определение данного понятия позволяет отграничить преступления по международному уголовному праву от иных преступлений, совершаемых на территории нескольких государств.

Национальные особенности при характеристике основных видов преступлений в международном праве проявляются уже в том, что в качестве основания классификации таких преступлений предлагается рассматривать объект международной уголовно-правовой охраны. Так, Р. А. Адельханян считает, что в основу видовой классификации преступлений в международном уголовном праве должен быть положен родовой объект преступного посягательства в качестве своего рода «интегрированного знаменателя» как степени тяжести совершенного деяния, так и его

отличия от других преступных посягательств. При этом не следует забывать, что в международном уголовном праве многие преступления могут одновременно посягать на несколько родовых объектов уголовно-правовой охраны. Р. А. Адельханян предлагает следующую классификацию:

1) преступления против мира (человечества) – агрессия (агрессивная война), угроза агрессии; преступления против безопасности человечества – геноцид; деяния, совершаемые в рамках сознательного широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц (в том числе убийство, истребление, порабощение, депортация или насильственное перемещение; жестокое лишение физической свободы; пытки; изнасилование или различного рода сексуальное принуждение; преследование любой идентифицируемой общности по политическим, национальным, этническим, культурным, религиозным или гендерным мотивам; насильственное исчезновение людей), апартеид;

2) военные преступления (определения заимствованы из Римского статута);

3) преступления против личных прав и свобод человека – преступления, связанные с установлением атрибутов собственности на человека; торговля людьми; преступления, выражающиеся в бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания;

4) преступления против общественной безопасности – международный терроризм; преступления против безопасности морского судоходства; незаконный оборот ядерного материала; экологические преступления; 5) преступления против здоровья населения и общественной нравственности – незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ; посягательства на культурные ценности народов; незаконный оборот порнографической продукции;

б) преступления против мировой финансово-экономической системы – фальшивомонетничество; легализация преступных доходов; преступления экономического характера, совершаемые в экономической зоне или на континентальном шельфе.

Отметим, что классификация преступлений, основанная на признаках родового объекта, характерна именно для российского уголовного права. Фактически в данном случае российская уголовно-правовая научная традиция пролонгируется на область международного уголовного права.

В целом виды преступлений в международном уголовном праве классифицируются по различным основаниям, среди которых особо следует выделить материальные и формально-юридические.

В рамках материальных оснований в международном уголовном праве представлена классификация преступлений, получившая наибольшее распространение и связанная с оценкой глобальности той угрозы, которую заключают в себе соответствующие деяния. Так, И. И. Карпец предлагает подразделять все преступления, представляющие предмет международного уголовного права, на две большие группы – международные преступления и преступления международного характера. Данное решение представляется нам юридически верным, поскольку основывается не только на материальном критерии характера и степени общественной опасности преступлений, но и на их нормативном «происхождении», т. е. источнике и способе формально-юридической фиксации.

Данная классификация является базовой, поскольку, несмотря на то что иногда авторы предлагают другие основания, при ближайшем изучении оказывается, что в конечном счете речь идет об одних и тех же преступлениях. Так, И. И. Лукашук, придерживаясь формально-юридической схемы, предлагает две группы деяний, предусматриваемых международным уголовным правом: преступления по общему международному праву; конвенционные преступления.

К первой группе автор относит:

а) преступления против мира: планирование, подготовку, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров или заверений, а также участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из такого рода действий;

б) военные преступления: серьезные нарушения законов и обычаев войны (убийства или истязания военнопленных, бесцель-

ное разрушение городов, разграбление собственности, биологические эксперименты, взятие гражданских лиц в качестве заложников и др.);

в) преступления против человечности: убийства, истребление, порабощение, жестокое обращение с гражданским населением и др.

Так или иначе эти преступления совершаются в связи с ведением войны, вооруженным межгосударственным или внутренним конфликтом.

Конвенционные преступления, т. е. предусмотренные конвенциями, обязывающими участвующие государства ввести соответствующие нормы в свое уголовное право в целях обеспечения юрисдикции, включают такие деяния, как терроризм, захват заложников, торговля рабами и обращение в рабство, торговля людьми и эксплуатация проституции третьими лицами, подделка денежных знаков, незаконная торговля наркотиками, незаконные ввоз, вывоз и передача права собственности на культурные ценности и др. Как видим, это указанные иными словами, но те же преступления международные и международного характера.

То же самое можно сказать и о конкретных группах преступлений. Так, международными преступлениями И. И. Карпец предлагает считать только те деяния, которые представляют повышенную опасность для существования мирных отношений и сотрудничества между государствами, независимо от их социально-политического устройства. Следует отметить, что международные преступления традиционно выделялись в особую группу и другими авторами, но не получали совпадающую трактовку. Так, П. С. Ромашкин расценивал их как посягательства на основы международных отношений (в одной из своих работ он называл их также преступлениями против мира и человечества). М. И. Лазарев определял их как посягательства на независимость каждого народа и мирные отношения между народами, Л. А. Моджорян – как посягательства на само существование государств и наций, Д. Б. Левин – как посягательства на свободу народов мира, на интересы всего прогрессивного человечества, коренные основы международного общения, права и интересы всех государств. А. Н. Трайнин включил в рассматриваемую группу деяний пре-

ступления против человечества и посягательства на основы существования и прогрессивного развития народов.

Таким образом, при некотором дефинитивном расхождении указанные авторы сходятся в том, что к группе международных преступлений следует относить преступления против мира (планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений либо заверений или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из указанных действий); военные преступления (нарушение законов или обычаев войны); преступления против человечности (убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны; преследования по политическим, расовым, религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Международного военного трибунала); использование запретных средств, способов и орудий ведения войны; геноцид, экоцид, биоцид, апартеид, наемничество.

По определению И. И. Карпеца, преступления международного характера — это деяния, предусмотренные международными соглашениями (конвенциями), не относящиеся к преступлениям против человечества, но посягающие на нормальные отношения между государствами, наносящие ущерб мирному сотрудничеству в различных областях отношений (экономических, социально-культурных, имущественных и т.п.), а также организациям и гражданам, наказуемые согласно нормам, установленным в международных соглашениях (конвенциях), ратифицированных в установленном порядке, либо согласно нормам национального уголовного законодательства в соответствии с этими соглашениями.

Здесь И. И. Карпец выделяет следующие подгруппы преступлений международного характера, наносящих ущерб:

1) мирному сотрудничеству и нормальному осуществлению межгосударственных отношений (терроризм, угон самолетов, незаконное радиовещание и др.);

2) международному экономическому и социально-культурному развитию (контрабанда, нелегальная эмиграция, распространение наркотиков, подделка денег и ценных бумаг и др.);

3) личности, имуществу, моральным ценностям (торговля людьми, пиратство, распространение порнографии и др.);

4) иные преступления международного характера (совершенные на борту воздушного судна, разрыв или повреждение морского кабеля, неоказание помощи на море и др.).

Такой подход получил развитие в трудах других исследователей: «Основными критериями отграничения международных преступлений от преступлений международного характера необходимо признать:

1) нарушение государством международных обязательств;

2) наступление международной уголовной ответственности физического лица (лиц), виновного в подобных преступлениях и действующего от имени государства или не от его имени, но государство, ввиду того, что не принимало мер по их предотвращению или пресечению, обязательно становится субъектом международной ответственности, причем для установления международной (уголовной) ответственности не обязательно, чтобы международные преступления были криминализованы в национальном законодательстве;

3) международные преступления нарушают интересы не только какого-нибудь одного государства, а ставят под угрозу международный правопорядок в целом.

К преступлениям международного характера относятся уголовные преступления, в отношении которых заключены международные многосторонние соглашения». Как отмечает Н. И. Костенко, международные преступления по своему характеру являются наиболее тяжкими преступлениями и совершаются они в области международных отношений, посягая на отношения между государствами в условиях мирного сосуществования. Указанные авторы также осуществляют разграничение международных преступлений и преступлений международного характера как по материальным признакам, так и по критерию нормативного установления их противоправности. По изложенным соображениям мы присоединяемся к рассмотренной классификации.

Вместе с тем, на наш взгляд, необходимо говорить об еще одном основании классификации преступлений международного характера, связанных с критерием масштабности территорий (регионов), в которых находятся государства-участники. Многочис-

ленные акты международного права расценивают рост преступности как одну из наиболее значительных угроз международному миру и безопасности. Например, в Венской декларации о преступности и правосудии от 20 апреля 2000 г. особо отмечалось, что государства-члены ООН обеспокоены воздействием на общество результатов совершения серьезных преступлений, имеющих глобальный характер, и «...убеждены в необходимости двустороннего, регионального и международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия». Теоретики указывали на необходимость установления на региональном уровне специальных конвенционных преступлений. «В связи с широким распространением взяточничества при заключении контрактов в 1996 г. страны Латинской Америки подписали конвенцию о сотрудничестве в искоренении грязного правительственного бизнеса». Учитывая особенности субрегионального нормотворчества в области международного уголовного права на примерах стран Европейского союза, Союза Независимых Государств, можно говорить о возможной классификации конвенций, устанавливающих противоправный характер того или иного деяния, на универсально-территориальные и локально-территориальные.

Таким образом, наряду с международными преступлениями в мире сложилась так называемая транснациональная преступность. В течение 90-х гг. масштабы, интенсивность и изощренность транснациональной организованной преступности выросли. Конец «холодной войны», коллапс государственной власти в некоторых странах и регионах, процесс глобализации – торговли, финансов, коммуникаций и информации – все это обеспечило среду, в которой многие преступные организации нашли более выгодным и предпочтительным действовать сквозь границы государств, чем сосредоточить свою деятельность в какой-нибудь одной стране. В некоторых случаях такая деятельность по пересечению границ ведется в пределах одного региона, в других – она мирового масштаба. Какими бы ни были географические границы преступных операций, ясно, что организованная преступность более не ограничивается местной активностью, почти всегда она носит транснациональный характер.

Ряд авторов считает понятия «транснациональные преступления» и «преступления международного характера» синонимами, однако транснациональные преступления отличаются как от международных преступлений (т. е. признаваемых таковыми в соответствии с международным правом, например военные преступления), так и от локальных преступлений, на которые могут влиять факторы вне границ юрисдикции задействованного государства, но которые, в сущности, ограничены юрисдикцией одного государства. Во Всемирном отчете о преступности и правосудии, подготовленном для ООН Центром профилактики международной преступности, отмечается: «Наиболее общая отличительная черта транснационального преступления состоит в том, что оно включает в себя пересечение границ или юрисдикции государств. Само по себе пересечение границы может подразумевать как действующих, так и потенциальных преступников, которые пересекают границы при ведении своей деятельности (пересечение границ для совершения актов террора или насилия, например) или попытке избежать правосудия (речь идет о незаконных товарах или доходах от незаконной деятельности). Более того, оно может также включать передачу информации, что, по сути, «виртуально», в противоположность физическому пересечению границы».

Есть также некоторая неопределенность в отношении самих преступлений. Кроме того, различные правовые системы криминализируют различные деяния и предусматривают за них различные наказания. Как бы то ни было, значительное число деяний подпадает под международные конвенции, без которых было бы почти невозможно вершить правосудие с каким-либо результатом в отношении международных дел. Эти конвенции – самой известной из них, возможно, является Конвенция ООН 1988 г. против незаконной торговли наркотиками и психотропными препаратами – отражают разделяемое государствами понимание того, что «определенные деяния должны быть урегулированы, запрещены или криминализованы». Хотя все эти вопросы представляют серьезную проблему, они, конечно, не являются непреодолимым препятствием для выработки государствами правовых решений, направленных на противодействие транснациональной организованной преступности.

Существенный вклад в нормативную регламентацию борьбы с транснациональными преступлениями внесла Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию против транснациональной организованной преступности. 14 апреля 2004 г. Конвенция была ратифицирована Российской Федерацией. Часть 2 ст. 3 данного источника устанавливает: «Преступление носит транснациональный характер, если:

- а) оно совершено в более чем одном государстве;
- б) оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве;
- в) оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве;
- д) оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве».

По мнению специалистов данный документ подводит солидную правовую базу под борьбу с указанными противоправными явлениями. В нем определены признаки организованной преступной группы, транснациональной преступности, содержатся конкретные предложения по криминализации таких деяний, как участие в организованной преступной группе, отмывание доходов от преступлений, коррупция, воспрепятствование осуществлению правосудия. Кроме того, необходимо обратить внимание на источники их уголовно-правового запрета. Транснациональные преступления по своей формально-юридической природе неоднородны. Некоторые из них закреплены исключительно в источниках внутригосударственного уголовного законодательства. В ряде случаев они являются конвенционными, т. е. зафиксированы в нормах международного права. Например, хищение и незаконный экспорт культурных ценностей оцениваются как преступление в соответствии с Гаагской конвенцией 1954 г. по защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, а также Конвенцией ЮНЕСКО 1970 г. о средствах запрета и предотвращения нелегального импорта, экспорта и перехода права собственности на культурные ценности.

Важным средством правового противодействия сексуальной эксплуатации стала Конвенция о пресечении торговли людьми

и эксплуатации проституции 1949 г., а также Конвенция о прекращении всех форм дискриминации женщин 1979 г. Данные конвенции придали особое значение расширению юрисдикции государств на преступления, совершенные их гражданами за границей, а также обмену информацией и дальнейшим исследованиям связей между секс-индустрией и организованной преступностью.

Незаконная торговля объектами флоры и фауны запрещена Конвенцией о международной торговле вымирающими видами дикой флоры и фауны (CITES).

Таким образом, часть транснациональных преступлений можно относить к преступлениям международного характера. Это касается прежде всего тех транснациональных преступлений, уголовная ответственность за которые предусматривается специальными международными конвенциями (соглашениями).

На основании изложенного предлагается классифицировать преступления, являющиеся предметом международного уголовного права, следующим образом:

- 1) международные преступления;
- 2) преступления международного характера, в том числе транснациональные преступления, предусмотренные специальными международными конвенциями (соглашениями).

Любая классификация преступлений, основанная на юридически значимом критерии, представляет самостоятельную теоретическую ценность, однако рассмотренная нами классификация позволяет полностью отразить специфику и систему международных уголовно-правовых отношений, раскрыть содержание современных задач международного уголовного права в борьбе с преступностью.

Контрольные вопросы

1. Дайте определение международного преступления.
2. Опишите признаки международного преступления.
3. Назовите виды преступлений в международном уголовном праве.
4. Приведите примеры к каждому виду международного преступления.

Типовые задания

Задание 1

Подготовьте реферат на тему: «Проблема понимания преступления агрессии в современном международном праве».

Задание 2

Поясните, что означают латинские правила: «Magna negligentia dolus est» (грубая неосторожность равнозначна умыслу); «Nam qui facit per alium, tacit per se» (тот, кто действует через другого, совершает действие сам); «Nemo cogitationis roenam patitur» (никто не несет наказание за мысли (голое намерение)); «Nemo punitur pro alieno delicto» (никто не наказывается за правонарушение, совершенное другим лицом).

Определите, действуют ли они в международном уголовном праве?

Задание 3

Проведите разграничение между понятиями «международное преступление» и «политическое преступление».

Поясните, что необходимо учитывать при квалификации политического преступления: политические цели, политические мотивы или политические результаты деяния?

Приведите примеры политических преступлений.

Задание 4

Проведите элементный анализ состава любого международного преступления: субъект, субъективная сторона, объект, объективная сторона.

Задача

В 1979 г. СССР ввел ограниченный контингент своих войск в Афганистан. В оправдание своих действий советские лидеры утверждали, что ввод войск осуществлен по просьбе главы афганского правительства Хафизуллы Амина. Кроме того, утверждалось, что интервенция вызвана стремлением предотвратить готовящуюся американскую интервенцию.

Оцените действия советских властей с точки зрения ответственности (несоответствия) нормам международного права.

Исключает ли факт введения одним государством ограниченного контингента вооруженных сил на территорию другого государства по просьбе последнего наступление международной ответственности?

Список использованной литература

1. Конвенция против транснациональной организованной преступности [Электронный ресурс]: принята 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 12.12.2019).

2. Устав международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников Европейских стран оси [Электронный ресурс]: принят 8 августа 1945 г. в г. Лондоне. – URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/BOOKS/LEBEDEVA/LAW.HTM> (дата обращения: 13.12.2019).

3. Адельханян, Р.А. Преступность деяния по международному уголовному праву [Текст] / Р.А. Адельханян. – Москва, 2002. С. 25-34.

4. Карпец, И. И. Преступление международного характера [Текст] / И.И. Карпец. – Москва: Юридическая литература, 1979. – 264 с.

5. Костенко, Н. И. Международное уголовное право: современные теоретические проблемы [Текст] / Н.И. Костенко. – Москва: Юрлитинформ, 2004. – 445 с.

6. Кудрявцев, В.Н. Международное уголовное право [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Норма, 2016. – 97 с.

7. Лазарев, М.И. Империалистические военные базы на чужих территориях и международное уголовное право [Текст] / М.И. Лазарев. – Москва: ИМО, 1963. – 255 с.

8. Лукашук, И.И. Международное право: особенная часть [Текст] / И.И. Лукашук. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Волтерс Клувер, 2005. – 544 с.

9. Международное уголовное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / А. В. Бриллиантов [и др.]; под общей

редакцией А.В. Бриллиантова; ответственный редактор А.А. Арямов, Г.А. Русанов. – Москва: Издательство «Юрайт», 2019. – 358 с. (Бакалавр и магистр. Академический курс). ISBN 978-5-534-03451-6. Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://www.biblio-online.ru/bcode/433012> (дата обращения: 20.12.2019).

10. Моджорян, Л.А. Субъекты международно-правовой ответственности [Текст] / Л.А. Моджорян // Современное государство и право. – 1969. – № 12. – С. 120-132.

11. Панов, В.П. Международное уголовное право [Текст] / В.П. Панов. – Москва: Инфра-М, 1997. – 320 с.

12. Сунцов, А.Е. Теоретические проблемы имплементации норм международного уголовного права в России [Текст] / А.Е. Сунцов, Ю.В. Трунцевский // Московский журнал международного уголовного права. – 1997. – № 2. – С. 93–94.

13. Талалаев, А.Н. Ответственность государств в современном международном праве [Текст] / А.Н. Талалаев, Д.Б. Левин // Правоведение. Ленинград: Издательство Ленинградского университета. – 1967. – № 2. – С. 127-129.

14. Трайнин, А.Н. Избранные произведения. Защита мира и уголовный закон [Текст] / А.Н. Трайнин. – Москва: Наука, 1969. – 454 с.

15. Цепелев, В.Ф. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью: уголовно-правовые, криминологические и организованные аспекты: диссертация [Текст] / В.Ф. Цепелев. – Москва: Академ. управления МВД России, 2001. – 418 с.

Тема 3. НЕОКОНЧЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ, ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

§ 1. Неоконченное преступление на примере законодательства Японии

В уголовном праве Японии отсутствует определение стадий совершения преступления. Ему незнаком термин «предварительная преступная деятельность». В уголовно-правовой доктрине Японии существует учение о завершённом преступлении индивидуально действующего лица (тандокуханно кисуйхан) и учение о так называемых скорректированных составах. К последним относятся два вида составов:

- 1) скорректированные во времени (приготовление и покушение);
- 2) скорректированные по лицам (соучастие).

Оконченным деянием признается такое, в котором все условия состава, предусмотренного уголовным законом, выполнены. Например, преступление «убийство» окончено с момента причинения смерти другому человеку.

В зарубежном уголовном праве широко распространена позиция, согласно которой приготовительные действия не наказываются. Данная позиция обосновывается тем, что на стадии подготовки к совершению преступления, которая довольно значительно отстоит от наступления преступного результата, еще нельзя говорить о наличии общественно опасного поведения. Нередко приготовительные действия достаточно «двусмысленны» с точки зрения последующего развития событий. Покупка яда может быть и приготовлением к отравлению человека, и подготовкой к дезинфекции (обеззараживанию, выведению вредных насекомых или грызунов). В любом случае правоохраняемые объекты не терпят никакого ущерба, на этой стадии лицо может и вовсе передумать совершать какие-либо преступные действия в будущем, поэтому разумный законодатель не должен преследовать приготовление, а обязан принять профилактические меры.

Однако в Японии, как и в других государствах, существуют самостоятельные виды преступных деяний, в действительности

представляющие собой наказуемое приготовление. Так, согласно ст. 201 УК приготовление к убийству наказывается как оконченное деяние, влекущее лишение свободы на срок до двух лет. В некоторых случаях, о которых законодатель Японии не говорит, возможно освобождение от наказания за данное преступное деяние. Таким образом, применительно к убийству наказываются как приготовление, так и покушение на его совершение (ст. 201, 203 УК).

Наказываются и другие виды приготовления. Согласно ст. 208-11 уголовной ответственности подлежат два или более лиц, вступивших в сговор с целью совместного нанесения вреда жизни, здоровью или имуществу другого лица, приготовившие орудия преступления, или знающих об их приготовлении. Данное преступное деяние влечет наказание в виде лишения свободы с принудительным физическим трудом на срок до двух лет либо штраф на сумму до 300 тыс. иен. Организатор сговора наказывается строже – лишением свободы с принудительным физическим трудом на срок до трех лет. Сговор, направленный на совершение преступления, приискание, приспособление или изготовление орудий для его совершения, по сути, приготовительные действия, которые не исключают добровольного отказа, однако по уголовному законодательству Японии уже могут повлечь для участников и организаторов сговора уголовную ответственность. Поскольку определения приготовления УК не содержит, а уголовно-правовая доктрина Японии не толкует приготовление как прерванное по не зависящим от лица обстоятельствам, в этом государстве возможно наступление уголовной ответственности за такое приготовление, которое сопровождалось впоследствии добровольным отказом от совершения преступного деяния. Другими словами, наказание может быть назначено и тому лицу, которое отказалось от совершения преступного деяния.

Представляет интерес норма, предусмотренная ст. 228-III, согласно которой осуществляется уголовное преследование приготовления к похищению человека. При этом в УК содержится оговорка, в соответствии с которой тому, кто явился с повинной до начала практического осуществления преступления, наказание может быть смягчено или лицо может быть вовсе от него освобождено. Как мы видим, уголовная ответственность может наступить и при добровольном отказе от похищения человека, когда

некое лицо совершило лишь подготовительные действия (узнало маршрут передвижения жертвы, добыло оружие для угрозы, подготовило транспорт для перевозки похищенного и т.д.), но больше ничего не предприняло и, более того, заявило о готовящемся преступлении, явившись с повинной в правоохранительные органы. Разумеется, наказание такого лица необоснованно и нецелесообразно.

Итак, в Японии приготовление наказывается только в случаях, специально названных законодателем. При этом в уголовном законе отсутствует общее определение приготовления, это понятие уточняется применительно к конкретным видам приготовления. В Японии возможно наказание приготовления и при добровольном отказе исполнителя, который заявил о готовящемся преступлении. Прерванность деяния по не зависящим от лица обстоятельствам не рассматривается как необходимый признак наказуемого приготовления.

Покушению на совершение преступления посвящена отдельная глава (гл. 8), включающая всего две статьи. Согласно ст. 43 УК более мягкое наказание может быть назначено тому лицу, которое «приступило к совершению преступления, но не смогло довести его до конца». Другими словами, покушение имеет место при наличии двух условий:

- 1) лицо приступило к непосредственному совершению преступления;
- 2) лицо не смогло завершить преступление.

Недостатком законодательного определения покушения является отсутствие указания на причины недоведения преступления до конца. Косвенно об этом говорится при характеристике добровольного отказа: «однако если... лицо **по собственной воле** прекратило совершение преступления, то наказание смягчается или данное лицо должно быть освобождено от наказания» (ст. 43). Таким образом, при добровольном отказе преступление не завершается по воле самого субъекта преступления, а при покушении – по причинам, не зависящим от его воли.

Субъективная сторона покушения в уголовно-правовой доктрине Японии не исследуется. Логическое толкование норм об ответственности за покушение позволяет сделать вывод о возможности покушения только на умышленные преступления.

Наказуемость покушения ограничена определенным кругом преступлений. В нормах Особенной части специально указывается на те преступления, покушение на совершение которых влечет уголовную ответственность. Наказуется покушение на такие преступления, как внутреннее восстание (ст. 77) и др. Наказание за покушение смягчается по усмотрению судьи.

В теории уголовного права Японии выделяют три вида покушения:

- 1) воспрепятствованный (сёгай мисуйхан);
- 2) прерванный (тюсихан);
- 3) неосуществимый (фунохан).

Воспрепятствованное покушение имеет место в случае, когда результат не наступил по обстоятельствам, не зависящим от субъекта.

Прерванное покушение – это такой вид неоконченного деяния, при котором преступный результат не наступает по воле субъекта, т.е. речь идет об оставленном деянии, добровольно прекращенном, по существу – добровольном отказе.

Неосуществимое (невозможное) деяние представляет собой покушение на негодный предмет или с негодными средствами.

Воспрепятствованное покушение в японской уголовно-правовой науке еще иначе называют неоконченным преступлением в узком смысле слова (кёгино мисуйхан).

По вопросу об условиях уголовной ответственности за покушение в уголовно-правовой науке Японии сложилось две теории: субъективная и объективная.

Согласно субъективной теории учитывается направленность преступного умысла. Если очевидно, что лицо желало идти до конца и причинить запрещенные уголовным правом последствия, налицо покушение на преступление. Субъективная теория чрезмерно расширяет сферу ответственности за неоконченное деяние за счет приготовительных действий (которые в принципе не должны наказываться).

Объективная теория учитывает такой фактор, как степень опасности причинения вреда правоохраняемому благу. Если такая опасность существует объективно и ее степень достаточно высока, то нужно говорить о покушении.

По вопросу о критериях определения угрозы причинения вреда в японской уголовно-правовой доктрине существуют формально объективная и реально объективная теории. Согласно первой теории критерий угрозы – это уголовный состав, а начало совершения – это те действия, которые подпадают под состав, предусмотренный уголовным законом, или тесно примыкают к его признакам.

В соответствии с реально объективной теорией под «началом совершения» преступного деяния понимаются действия, создающие объективную опасность причинения вреда конкретному правоохраняемому благу.

Субъективная теория подвергается критике со стороны ученых-юристов Японии, так как за основу берется не близость действий (бездействия) к преступному результату, а направленность умысла на преступный результат.

Формально и реально объективные теории критикуются за нечеткость признаков опасности (угрозы) для правоохраняемых благ.

Как и в уголовном законодательстве других зарубежных государств, в законодательстве Японии большую судебно-практическую проблему представляет разграничение приготовления и покушения. Ни уголовный закон, ни судебная практика не предлагают критериев разграничения. По мнению Сугияма и Вати приготовление – это подготовительная стадия, на которой преступное деяние еще не начало свою реализацию. Субъективная сторона и прерванность не называются по не зависящим от лица обстоятельствам.

Согласно ст. 78 УК приготовление к совершению внутреннего восстания и заговор с целью его совершения наказываются в качестве оконченных деяний. Наказание в этом случае повышенное: тюремное заключение на срок от одного года до 10 лет.

Помимо указанных действий в качестве самостоятельного деяния пособничество приготовлению или заговору, если оно выразилось в предоставлении оружия, денег и материальных средств или иных действиях, наказывается тюремным заключением на срок до семи лет.

Вместе с тем лица, совершившие вышеуказанные действия, освобождаются от наказания, если они явились с повинной до

осуществления мятежных действий. Речь идет о добровольном отказе, который в данном случае приравнен к деятельному раскаянию (преступное деяние уже совершено, есть основание уголовной ответственности, но лицо является с повинной и сообщает правоохранительным органам о своих подготовительных действиях).

В УК существует и состав покушения на пособничество. Согласно ст. 82 наказывается лицо, которое во время применения иностранным государством вооруженной силы против японского государства перешло на сторону иностранного государства и поступило к нему на военную службу или иным способом содействовало его военным интересам. Такое пособничество наказывается смертной казнью или лишением свободы с принудительным физическим трудом пожизненно либо на срок не ниже двух лет.

§2. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, по законодательству некоторых стран СНГ и ближнего зарубежья

С целью сопоставления содержания обстоятельств, исключаящих преступность деяния, предусмотренных уголовным законом России, обратимся к уголовно-правовым нормам некоторых стран СНГ и ближнего зарубежья и проведем их правовой и в некоторых случаях сравнительно-правовой анализ.

Уголовный кодекс Литовской Республики относит к таким обстоятельствам (называя их исключаящими уголовную ответственность) необходимую оборону (ст. 28), задержание лица, совершившего преступление (ст. 29), исполнение профессиональных обязанностей (ст. 30), крайнюю необходимость (ст. 31), исполнение задания правоохранительной инстанции (ст. 32), исполнение приказа (ст. 33), обоснованный профессиональный или хозяйственный риск (ст. 34), научный эксперимент (ст. 35). Так же, как и по УКРФ, право на необходимую оборону может осуществляться независимо от возможности избежать посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или инстанциям власти.

Более подробно перечисляются ценности и блага, подлежащие защите по правилам необходимой обороны. Необходимая оборона допускает самозащиту, защиту другого лица, защиту соб-

ственности, неприкосновенности жилища, других прав, интересов общества или государства от начатого или непосредственно угрожавшего опасного посягательства (ч. 2 ст. 28). Кроме того, в этой формулировке имеется законодательное закрепление одного из условий правомерности необходимой обороны – наличия посягательства (начатая или непосредственно угрожающая опасность посягательства). Однако в отличие от УК РФ никак не дифференцирован режим обороны в зависимости от ценности объекта. Литовский законодатель более четко обозначил понятие «превышение пределов необходимой обороны». Таковым признается совершенное с прямым умыслом убийство или причинение тяжкого вреда здоровью (так же, как и в УК РФ), когда защита явно не соответствовала характеру и опасности посягательства. Не является превышением пределов необходимой обороны деяние, совершенное в состоянии сильного замешательства или испуга, вызванного опасным посягательством, или возникшего при защите от вторжения в жилище. Отметим, что такая формулировка более удачна, чем предусмотренная ч. 2–1 ст. 37 УК РФ.

Задержание лица, совершившего преступление (в УК РФ аналогичная норма имеет название – причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление), допускает варианты ситуаций, при которых возможно причинение вреда: при погоне, задержании, пресечении побега или иных действиях. Конкретизируется вид и размер возможного вреда – имущественный ущерб небольшой тяжести, а равно тяжкий вред здоровью по неосторожности лицу, совершившему преступное деяние и активно пытающемуся избежать задержания. При задержании на месте преступления лица, совершившего умышленное убийство или покушение на убийство, допускается причинение тяжкого вреда здоровью, если иными средствами задержать лицо, совершившее преступление, не представлялось возможным. Сопrotивление при задержании приравнивается к состоянию необходимой обороны и позволяет применять правила необходимой обороны.

В ст. 30 УК Литовской Республики предусмотрено исполнение профессиональных обязанностей. Лицо не подлежит уголовной ответственности за причиненный ущерб при исполнении им профессиональных обязанностей, если оно не превысило полномочий, установленных законами или иными правовыми актами.

Превышение полномочий влечет уголовную ответственность, но со смягчением наказания. В УК РФ такого обстоятельства, исключаящего преступность деяния, нет.

Состояние крайней необходимости признается для устранения опасности, угрожающей самому лицу, другим лицам, их правам, интересам общества или государства, если опасность не могла быть устранена иными средствами, а причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный. Норма о крайней необходимости распространяется и на лицо, своими действиями создавшее опасную ситуацию, но только в том случае, если опасная ситуация была создана по неосторожности. В УК РФ таких уточнений нет.

В части 3 ст. 31 УК Литвы предусмотрено, что лицо не может оправдать неисполнение своих обязанностей пределами крайней необходимости, если оно по профессии, занимаемой должности или иным причинам обязано действовать в экстремальной ситуации. Статья 39 УК РФ таких положений не содержит. В кодексе Литовской Республики имеется специфическое обстоятельство, которого нет в кодексе Российской Федерации. Согласно ст. 32 не подлежит ответственности лицо, если оно принимало участие в деятельности преступного объединения или организованной группы и в ее преступном деянии, выполняя при этом другое законное задание правоохранительной инстанции (полиции, органов предварительного следствия, прокуратуры, субъектов оперативной деятельности), не преступило пределов этого задания. Это обстоятельство позволяет на законных основаниях исключить уголовную ответственность лица, способствующего раскрытию преступлений, что обеспечивает успех в борьбе с преступной деятельностью преступных объединений и организованных групп.

Причинение вреда при исполнении приказа требует соблюдения условия о законности этого приказа, распоряжения, указания. Лицо подлежит уголовной ответственности, если исполнило заведомо преступный приказ. Исполнение заведомо незаконного приказа в кодексе не регулируется.

Самостоятельными уголовно-правовыми нормами предусмотрены такие обстоятельства, как оправданный профессиональный или хозяйственный риск и научный эксперимент. Не влечет

уголовной ответственности деяние, повлекшее наступление последствий, предусмотренных уголовным законом, если совершено деяние для достижения общественно полезной цели при обоснованном профессиональном или хозяйственном риске. Риск признается обоснованным при условии, что деяние соответствует современной науке или технике, а цель не могла быть достигнута действиями, не связанными с риском, и лицо, допустившее риск, предприняло необходимые меры для предотвращения ущерба охраняемым законами интересам.

Ст. 35 УК Литвы предусмотрен научный эксперимент. Исключается уголовная ответственность, если лицо причинило вред при проведении законного научного эксперимента, имеющего исключительное значение для науки, осуществленного по апробированным научным методикам, с принятием необходимых мер предосторожности для предотвращения вреда охраняемым законом интересам. Законодатель счел необходимым запретить научный эксперимент при отсутствии свободного согласия участника эксперимента, информированного о возможных последствиях. В статье содержится перечень лиц, эксперимент с которыми запрещен: беременная женщина и ее плод, несовершеннолетний, лицо с нарушением психики и лицо, лишенное свободы.

Уголовный кодекс Украины. Необходимая оборона по УК Украины (ст. 36) имеет несколько отличий в сравнении с УК РФ. В частности, объектом защиты признаются охраняемые законом права и интересы обороняющегося или другого лица, интересы государства и общественные интересы. Пределы причинения вреда посягающему определяются как необходимые и достаточные в данной обстановке для незамедлительного предотвращения либо пресечения посягательства, если не было допущено умышленного превышения пределов необходимой обороны. Превышением пределов необходимой обороны признается умышленное причинение посягающему тяжкого вреда, явно не соответствующего опасности посягательства либо обстановке защиты. Превышение пределов необходимой обороны влечет уголовную ответственность лишь в случаях, предусмотренных ст. 118 и 124 УК Украины. Нет ограничения в размере причиненного вреда и в выборе средств или предметов, а также оружия для защиты от нападения вооруженного

лица или группы лиц, а также для предотвращения противоправного насильственного проникновения в жилище или другое помещение. Тяжесть причиненного вреда посягающему в этом случае не имеет правового значения.

В числе обстоятельств, исключających преступность деяния, УК Украины предусматривает мнимую оборону (ст. 37). Мнимой обороной признаются действия, связанные с причинением вреда, при таких обстоятельствах, когда реального общественно опасного посягательства не было и оборонявшееся лицо ошибочно предполагало наличие такого посягательства. Условием исключения уголовной ответственности в этом случае является наличие обстановки, дававшей достаточные основания считать, что имело место общественно опасное посягательство. При этом лицо не сознавало и не могло сознавать ошибочность своего предположения. Из сказанного следует, что мнимая оборона оправдывается ситуацией, внешне похожей на ситуацию общественно опасного посягательства, когда отсутствует любая, в том числе неосторожная, вина оборонявшегося. Наличие неосторожной вины при мнимой обороне влечет уголовную ответственность за неосторожное причинение вреда. В то же время, если оборонявшийся от мнимого посягательства хотя и не осознавал и не мог осознавать мнимость посягательства, превысил пределы защиты, разрешаемые при реальном общественно опасном посягательстве, он подлежит уголовной ответственности как и за превышение пределов необходимой обороны. Таким образом, в кодексе мнимая оборона приравнена к фактической ошибке субъекта, совершившего общественно опасное деяние.

В ст. 38 УК Украины предусмотрено обстоятельство, исключające преступность деяния – задержание лица, совершившего преступление. Основное различие анализируемого института в сравнении с аналогичным в УК РФ заключается в размере правомерного вреда, допустимого при задержании лица, совершившего преступление. Российский законодатель признает явным превышением мер, необходимых для задержания, причинение вреда средней тяжести; по УК Украины превышением мер, необходимых для задержания преступника, является явно не соответствующий

опасности посягательства или обстановке задержания тяжкий вред. Иной вред является не наказуемым.

Норма о крайней необходимости по УК Украины (ст. 39) имеет особенность в регулировании случаев причинения вреда с превышением пределов крайней необходимости. Если вследствие сильного душевного волнения, вызванного угрожавшей опасностью, лицо не могло оценить соответствие причиненного вреда этой опасности, оно не подлежит уголовной ответственности. Российский закон такого положения не предусматривает.

В УК Украины (ст. 41) в отличие от УК России подробно регламентировано понятие законного приказа или распоряжения, выполнение которого повлекло вред охраняемым интересам. Законным является приказ или распоряжение, если они отданы соответствующим лицом в пределах его полномочий, в надлежащем порядке и по содержанию не противоречат действующему законодательству и не связаны с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина. Ошибка лица, исполнившего приказ, если оно не осознавало и не могло осознавать преступность исполняемого приказа, не влечет для него уголовную ответственность. В этом случае ответственности подлежит лицо, отдавшее преступный приказ.

Статьей 42 УК Украины предусмотрено такое обстоятельство, как деяние, связанное с риском. Данная норма имеет много общих положений с аналогичной нормой в УК РФ. Различие только в названии риска. По УК Украины это оправданный риск, а по УК РФ – обоснованный риск.

УК Украины имеет обстоятельство, исключаящее преступность деяния, которого нет в УК РФ. Это выполнение специального задания по предупреждению или раскрытию преступной деятельности организованной группы либо преступной организации (ст. 43). Не является преступлением вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам, если лицо в соответствии с законом выполняло специальное задание, принимая участие в организованной группе или преступной организации с целью предупреждения или раскрытия их преступной деятельности. Однако умышленное совершение особо тяжкого преступления, связанного с насилием над потерпевшим, а также тяжкого преступления, свя-

занного с причинением тяжкого телесного повреждения потерпевшему или наступлением тяжких или особо тяжких последствий, не освобождает это лицо от уголовной ответственности. Правда, в таком случае лицо не может быть приговорено к пожизненному лишению свободы, а также наказание ему не может превышать половину максимального срока лишения свободы, предусмотренного законом за это преступление.

Уголовный кодекс Грузии, в отличие от УК РФ, называет обстоятельства исключающими противоправность деяния. Однако фактически речь идет об обстоятельствах, исключающих преступность, поскольку подпадают под эту категорию деяния, предусмотренные Уголовным кодексом РФ. Согласно кодексу допускается необходимая оборона (ст. 28) с целью возврата отнятого имущества (правового блага), если она совершена непосредственно после перехода имущества (правового блага) в обладание посягавшего и немедленный возврат еще был возможен.

Непротивоправность задержания лица, совершившего преступление, ограничивается указанием на недопустимость превышения применяемых для задержания мер (ст. 29). Превышение мер, необходимых для задержания, означает явное несоответствие этих мер тяжести совершенного преступления и обстоятельствам задержания и влечет ответственность за убийство (ст. 114), причинение тяжкого или менее тяжкого вреда здоровью (ст. 123).

По УК Грузии состояние крайней необходимости (ст. 30) определяется необходимостью предотвращения опасности, угрожавшей правовым благам самого лица или другого лица и невозможностью предотвратить опасность другими средствами. Причиненный вред должен быть менее значительным, чем предотвращенный вред спасенному благу.

Оправданный риск (ст. 31 – правомерный риск) является не противоправным при невозможности достижения общественно полезной цели без риска и при условии принятия всех мер для предотвращения причинения вреда правовым благам. Других ограничений в этом обстоятельстве закон не предусматривает.

УК Грузии (ст. 32) в отличие от уголовных законов других государств допускает исключение противоправности деяния, если имеют место иные обстоятельства, которые в кодексе не упоминаются, но вполне удовлетворяют условиям правомерности деяния. Данная норма устраняет ограничения для установления иных

обстоятельств, не предусмотренных законом, и является дозволением для суда самому определить наличие обстоятельства, исключаящего противоправность деяния.

В рассматриваемом УК исполнение обязательного приказа или распоряжения отнесено в другую главу, устанавливающую обстоятельства, исключаящие вину (ст. 37). В сравнении с УК РФ каких-либо особенностей эта норма практически не имеет и не требует специального рассмотрения.

Уголовный кодекс Республики Беларусь. В главе «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния» имеется 6 таких обстоятельств. В отличие от УК РФ в главе нет обстоятельства «Физическое или психическое принуждение». Но имеется специальное обстоятельство «Пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию».

В ст. 35 «Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление», приводится перечень лиц, имеющих право задерживать лиц, совершивших преступление. Ими являются специально уполномоченные должностные лица, а также потерпевшие и другие граждане. Перечисление субъектов задержания позволяет законодателю привлечь к этой деятельности всех граждан и особо подчеркнуть значение участия в этой функции не только потерпевших от преступления, но и других лиц, тем самым активизировать население в решении задачи усиления борьбы с преступностью.

Состояние крайней необходимости (ст. 36) признается не только в случае успешного предотвращения опасности причинения вреда охраняемым законом правам и интересам, но и в случае, если действия, совершенные с целью предотвратить опасность, не достигли своей цели и вред наступил несмотря на усилия лица, добросовестно рассчитывающего его предотвратить. Российский УК не закрепляет такого положения, хотя в теории уголовного права необходимость законодательного разрешения таких ситуаций активно обсуждается.

Особенностью правового регулирования крайней необходимости является признание правомерным причинение вреда не менее значительного, чем вред предотвращенный. Следовательно в законе признается правомерным причинение вреда, равного предотвращенному.

Ошибкой, исключающей преступность деяния (ст. 37), признается ситуация, если лицо заблуждалось относительно наличия состояния необходимой обороны, крайней необходимости, задержания лица, совершившего преступление, но по обстоятельствам дела лицо не должно было и не могло сознавать отсутствия этих обстоятельств. Эти действия оцениваются по правилам правомерности необходимой обороны, крайней необходимости и задержания лица, совершившего преступление.

Уголовный кодекс Эстонии не признает преступлениями необходимую оборону, задержание преступника, имитацию преступлений, крайнюю необходимость. Следует отметить, что в кодексе отсутствует правовая проработка условий, позволяющих признать эти деяния не преступлениями. Особенность кодекса в том, что он включил в число деяний, не являющихся преступлением, имитацию преступления лицом, уполномоченным компетентным государственным органом имитировать преступление с целью выявления преступления или личности преступника.

Подводя итог анализу особенностей правового регулирования обстоятельств, исключающих преступность деяния или их противоправность, в странах СНГ и ближнем зарубежье, отметим, что в большинстве уголовных кодексов (кроме УК Грузии) такими обстоятельствами не считаются деяния, если они не признаны таковыми уголовным законом.

Контрольные вопросы

1. Опишите обстоятельства, исключающие преступность деяния, по законодательству Японии.
2. Опишите обстоятельства, исключающие преступность деяния, по законодательству Литовской республики.
3. Опишите обстоятельства, исключающие преступность деяния, по законодательству Украины.
4. Опишите обстоятельства, исключающие преступность деяния, по законодательству Грузии.
5. Опишите обстоятельства, исключающие преступность деяния, по законодательству Республики Беларусь.
6. Опишите обстоятельства, исключающие преступность деяния, по законодательству Эстонии.

Типовые задания

Задание 1

Составьте таблицу «Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в международном уголовном праве зарубежных стран и уголовном законодательстве Российской Федерации»

Задание 2

Проведите сравнительный анализ «Нюрнбергской», «Гаагской» и «Римской» моделей международного преступления.

Список использованной литературы

1. Скуратова, А.Ю. Международные преступления: современные проблемы квалификации: монография / А.Ю. Скуратова. – Москва: Норма, Инфра-М, 2012. – 160 с.

2. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учебник для бакалавриата и магистратуры / А.В. Наумов [и др.]; под редакцией А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. – Москва: Издательство «Юрайт», 2019. – 285 с. (Бакалавр и магистр. Академический курс). ISBN 978-5-534-06320-2. Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://www.biblio-online.ru/bcode/441956> (дата обращения: 20.12.2019).

3. Уголовное право зарубежных стран. Общая и особенная части: учебник для магистров / И. Д. Козочкин [и др.]; ответственный редактор Н. Е. Крылова. – 4-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Издательство «Юрайт», 2015. – 1054 с. (Бакалавр и магистр. Академический курс). ISBN 978-5-9916-2118-2. Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://www.biblio-online.ru/bcode/382989> (дата обращения: 20.12.2019).

Тема 4. НАКАЗАНИЕ И ИНЫЕ МЕРЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ

§1. Концепция наказания в международном уголовном праве

Каковы же цели наказания в международном уголовном праве? О них прямо говорится в ряде решений современных Международных трибуналов. К таковым целям отнесены: возмездие, сдерживание, реинтеграция обвиняемого в общество, общественное осуждение, защита общества, прекращение безнаказанности, содействие примирению, восстановление мира и правосудие.

Большинство из названных целей наказания прямо формулируются исходя из решений Совета Безопасности ООН и уставов самих международных трибуналов. Так, в одном из решений Международного трибунала по бывшей Югославии говорится буквально следующее: «Цели Международного трибунала, как отмечено Советом Безопасности, – общее предотвращение, осуждение, возмездие так же, как общественное примирение, вписываются в более широкую цель Совета Безопасности, а именно поддержание мира и безопасности... Эти цели и функции Международного трибунала... могут составить методическое руководство в определении наказания за преступление».

В международных нормативных правовых актах понятие наказания не содержится, указываются лишь отдельные его признаки. Исключением является лишь законодательный уголовный международно-правовой акт рекомендательного характера – Модельный уголовный кодекс для государств – участников СНГ. В ч. 1 ст. 45 Модельного УК СНГ закрепляется, что «наказание есть мера государственного принуждения (кара), назначаемая по приговору суда. Оно применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном уголовным законом лишении или ограничении прав и свобод этого лица».

В юридической литературе указывается, что под наказанием в международном уголовном праве «следует понимать особую юридическую меру принуждения, не только состоящую из карательных элементов, но и ставящую воспитательные (профилактические) цели».

Нельзя не заметить, что в предложенном определении наказания фактически не отражаются признаки наказания по международному уголовному праву.

По мнению некоторых авторов «в системе международного уголовного права на сегодняшний день могут быть применены следующие виды наказаний: 1) штраф; 2) лишение воинского, специального звания, ранга, чина или квалификационного класса; 3) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; 4) общественные работы; 5) исправительные работы; 6) ограничение для военнослужащих; 7) конфискация имущества; 8) арест; 9) ограничение свободы; 10) лишение свободы на определенный срок; 11) пожизненное лишение свободы; 12) смертная казнь».

С указанным утверждением вряд ли можно согласиться в полной мере. Некоторые из указанных видов наказаний предусматриваются в международно-правовых актах, однако их не двенадцать. Так, согласно ст. 77 «Применимые меры наказания» Римского статута Международный уголовный суд может назначить одну из следующих мер наказания:

а) лишение свободы на определенный срок, исчисляемый в количестве лет, которое не превышает максимального количества в 30 лет, или

б) пожизненное лишение свободы в тех случаях, когда это оправдано исключительно тяжким характером преступления и индивидуальными обстоятельствами лица, признанного виновным в его совершении (п. 1).

Помимо лишения свободы Международный уголовный суд может назначить:

а) штраф в соответствии с критериями, предусмотренными Правилами процедуры и доказывания;

б) конфискацию доходов, имущества и активов, полученных прямо или косвенно в результате преступления, без ущерба для прав bona fide третьих сторон (п. 2).

Четыре вида наказания также предусматриваются и п. 4 ст. 3 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., согласно которому каждая Сторона за совершение правонарушений, признанных таковыми, предусматривает применение таких санкций, учитыва-

ющих серьезный характер этих правонарушений, как тюремное заключение или другие виды лишения свободы, штрафные санкции и конфискация.

О тюремном заключении и приказе о возвращении любого имущества и доходов, приобретенных в результате преступного поведения, т.е. фактически о двух мерах принуждения, указывается и в других международных нормативных правовых актах.

Наказания в виде наложения ареста и конфискации предусматриваются ст. 37 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. с поправками, внесенными в нее в соответствии с протоколом 1972 г. о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. (с изменениями от 25 марта 1972 г.).

Два вида наказания: 1) лишение свободы, 2) изъятие или конфискация – регламентируются ст. 3 Конвенции по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций (Стамбул, 21 ноября 1997 г.).

Статьей 12 Международной конвенции по охране подводных телеграфных кабелей 1884 г. государства-участники обязываются подвергать виновных в совершении преступлений, предусмотренных Конвенцией, либо личному аресту, либо денежному штрафу, либо тому и другому взысканиям.

Несколько мер принуждения (лишение свободы, штраф, конфискация, мероприятия по восстановлению окружающей среды) предусматривается ст. 6, 7 Конвенции о защите окружающей среды посредством уголовного законодательства (Страсбург, 4 ноября 1998 г.) ETS № 172.

Смертная казнь занимает особое место среди международных наказаний. Профессор Л. В. Иногамова-Хегай отмечает, что «приговоры к смертной казни были вынесены приговорами Нюрнбергского и Токийского трибуналов. В Нюрнберге из 22 подсудимых 12 (Геринг, Риббентроп, Кейтель, Кальтенбрунер, Розенберг, Франк, Штейхер, Заукель, Йодль, Зейс-Инкварт, Борман) были приговорены к смертной казни через повешение. Токийским трибуналом к смертной казни через повешение были приговорены 7 японских военных преступников».

В большинстве действующих международных нормативных правовых актов смертная казнь как мера наказания не преду-

смачивается. В ст. 1 Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) относительно отмены смертной казни (Страсбург, 28 апреля 1983 г.) (в ред. Протокола 1994 г.) указывается, что смертная казнь отменяется. Никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен. В ст. 2 рассматриваемого Протокола уточняется, что государство может предусмотреть в своем законодательстве смертную казнь за действия, совершенные во время войны или при неизбежной угрозе войны; подобное наказание применяется только в установленных законом случаях и в соответствии с его положениями. Государство сообщает Генеральному секретарю Совета Европы соответствующие положения этого законодательства.

В Резолюции 1044 (1994) об отмене смертной казни (Принята Парламентской Ассамблеей Совета Европы 4 октября 1994 г.) говорится, что, основываясь на неопровержимых аргументах против смертной казни, Ассамблея обращается к парламентам всех стран – Членов Совета Европы, а также стран, законодательные собрания которых имеют статус приглашенных, с просьбой полностью исключить из их законодательства смертную казнь за преступления, совершенные как в мирное время, так и в военное время (п. 3). Ассамблея призывает: всех своих членов предпринять личные усилия для отмены смертной казни в своих странах (п.4); все страны – Члены Совета Европы, еще не подписавшие и не ратифицировавшие Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, сделать это как можно скорее (п. 5).

Несомненный интерес представляют виды наказания, альтернативные лишению свободы или не связанные с тюремным заключением.

Заметим, что в Минимальных стандартных правилах ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), устанавливается, что органы, выносящие приговоры, могут предусматривать по делам следующие санкции:

- устные санкции, такие как замечание, порицание и предупреждение;
- условное освобождение от ответственности;
- поражение в гражданских правах;
- экономические санкции и денежные наказания, такие как разовые штрафы и поденные штрафы;

- конфискация или постановление о лишении права собственности на имущество;
- возвращение имущества жертве или постановление о компенсации;
- условное наказание или наказание с отсрочкой;
- условное освобождение из заключения и судебный надзор;
- постановление о выполнении общественно полезных работ;
- направление в исправительное учреждение с обязательным ежедневным присутствием;
- домашний арест;
- другой вид обращения, не связанный с тюремным заключением;
- какое-либо сочетание перечисленных выше мер (правило 8.2).

В Резолюции Комитета министров Совета Европы «О некоторых мерах наказания, альтернативных лишению свободы» (Резолюция Совета Европы от 9 марта 1976 г. № (76) 10) правительствам стран-участников рекомендуется следующее.

1. Проанализировать свое законодательство с целью устранить юридические препятствия внедрению мер наказания, альтернативных заключению.

2. Не жалеть усилий в развитии существующих альтернатив, и в частности:

- изучать новые методы применения испытательного срока, включая расширение использования жилых зон для испытуемых, которые были опробованы в некоторых из стран-участников, с целью рассмотреть возможность их применения;

- обеспечить более широкое применение штрафов и мер по обеспечению адекватности налагаемого штрафа материальному положению наказуемого, а также обеспечить, чтобы получение штрафов позволяло избегать, где это возможно, заключение;

- рассмотреть возможность введения различных наказаний (таких как изымание водительских прав) вместе с конфискацией как альтернативной замены приговора, связанного с лишением свободы.

3. Изучать различные новые альтернативы тюремному заключению, имея в виду возможное их включение в соответствующие законодательства стран-участников, и в частности рассмотреть:

- объем мер наказания, которые просто отмечают, что лицо признано виновным, но не налагают существенного наказания на правонарушителя;

- целесообразность отсрочки приговора после установления вины, чтобы применяемые санкции принимали во внимание поведение преступника после осуждения;

- преимущества работы в обществе и особенно возможности, которые она дает для правонарушителя – исправиться, выполняя общественно полезные работы; для общества – активно принимать участие в реабилитации правонарушителя, принимая его сотрудничество в добровольном труде;

- рассмотреть, как может воздействовать на осужденного режим частичного заключения вместо полного, что позволит ему поддерживать либо восстановить связи с обществом в целом.

4. Предоставить необходимые ресурсы в распоряжение ведомств, ответственных за исполнение альтернативных мер наказания, и обеспечить их максимально эффективное использование.

5. Разрабатывать меры, привлекающие судебские составы в развитие процесса проработки новых альтернативных мер наказания.

6. Прикладывать усилия к информированию общественно-го мнения относительно преимуществ альтернативных мер наказания, чтобы обеспечить восприятие этих мер общественным мнением.

Особое внимание заслуживают меры воздействия и санкции, назначаемые несовершеннолетним. Так, в правиле 18.1 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), указывается, что в целях обеспечения большей гибкости и во избежание по возможности заключения в исправительные учреждения компетентный орган власти должен располагать при разрешении дела широким комплексом мер воздействия. Такими мерами, которые могут осуществляться в сочетании друг с другом, являются:

- постановление об опеке, руководстве и надзоре;
- пробация;
- постановления о работе на благо общины;
- финансовые наказания, компенсация и реституция;
- постановление о принятии промежуточных и других мер;
- постановление об участии в групповой психотерапии и других подобных мероприятиях;
- постановления, касающиеся передачи на воспитание, места проживания или других воспитательных мер;
- другие соответствующие постановления.

§2. Виды наказаний в международном уголовном праве

Рассмотрим отдельные положения, относящиеся к некоторым из указанных выше международных видов наказаний.

Одним из эффективных международных мер наказания является штраф. В ст. 11 Европейской конвенции о мерах наказания за нарушения правил дорожного движения (Страсбург, 30 ноября 1964 г.) ETS № 52 указывается, что если предметом просьбы об исполнении является уплата штрафа, то государство проживания производит взимание штрафа на условиях, предусмотренных его законодательством, исходя при этом из максимальной установленной законом суммы за аналогичное правонарушение либо, если такой верхний предел не установлен, то исходя из суммы, которая обычно взимается в качестве штрафа за подобные правонарушения в государстве проживания. В ст. 12 рассматриваемой Конвенции конкретизируется, что в случае неуплаты штрафа государство проживания должно по просьбе государства, где было совершено нарушение, применить предусмотренные его законодательством принудительные или альтернативные меры. Государство проживания может применить принудительную или альтернативную меру, предусмотренную решением, принятым в государстве, где было совершено нарушение, если эта мера сопряжена с лишением свободы, только в том случае, когда государство, где было совершено нарушение, специально попросит его об этом.

О конфискации как мере наказания в международных актах указывается неоднократно. Так, в п. «f» ст. 1 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. определяется, что «конфискация», которая включает в соответствующих случаях изъятие, означает окончательное лишение собственности по постановлению суда или другого компетентного органа. Схожее определение конфискации закрепляется в п. «g» ст. 2 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г., п. «g» ст. 2 Конвенции ООН против коррупции, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г., согласно которым «конфискация» означает окончательное лишение имущества по постановлению суда или другого компетентного органа.

Согласно п. «d» ст. 1 Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 8 ноября 1990 г.) ETS № 141 «конфискация» означает наказание или меру, назначенную судом в результате разбирательства по уголовному делу или уголовным делам и состоящую в лишении имущества.

В ст. 5 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. определяется, что каждая Сторона принимает такие меры, которые могут потребоваться для конфискации:

- доходов, полученных в результате совершения правонарушений, признанных таковыми, или собственности, стоимость которой соответствует таким доходам;

- наркотических средств и психотропных веществ, материалов и оборудования или других средств, использовавшихся или предназначавшихся для использования каким-либо образом при совершении правонарушений (ч. 1).

Каждая сторона принимает также такие меры, которые могут потребоваться, с тем чтобы ее компетентные органы могли определить, выявить и заморозить или арестовать доходы, собственность, средства или любые другие предметы с целью последующей конфискации (ч. 2).

Сторона уполномочивает свои суды или другие компетентные органы издавать постановления о предоставлении или

аресте банковских, финансовых или коммерческих документов. Сторона не уклоняется от принятия мер, ссылаясь на необходимость сохранения банковской тайны (ч. 3).

По получении просьбы, направленной другой Стороной, под юрисдикцию которой подпадает правонарушение, Сторона, на территории которой находятся доходы, собственность, средства или любые предметы:

1) представляет запрос своим компетентным органам с целью получения постановления о конфискации и в случае выдачи такого постановления приводит его в исполнение;

2) представляет своим компетентным органам постановление о конфискации, изданное запрашивающей Стороной с целью исполнения в том объеме, который указан в просьбе, и в той мере, в какой оно относится к находящимся на территории запрашиваемой Стороны доходам, собственности, средствам или любым другим предметам.

Решения или меры, указанные выше, принимаются запрашиваемой Стороной в соответствии с положениями ее национального законодательства и при их соблюдении и в соответствии с ее процессуальными нормами или любыми двусторонними или многосторонними договорами, соглашениями или договоренностями, которыми она может быть связана с запрашивающей Стороной (ч. 4).

Сторона, конфисковавшая доходы или собственность распоряжается ими в соответствии со своим национальным законодательством и административными процедурами. Действуя по просьбе другой Стороны, Сторона может особо рассмотреть возможность заключения соглашений:

1) о передаче суммы таких доходов и собственности или средств, полученных в результате реализации таких доходов или собственности, или их значительной части межправительственным органам, специализирующимся в области борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и злоупотреблением ими;

2) передаче другим Сторонам на регулярной или разовой основе части таких доходов или собственности, или средств, полученных в результате реализации таких доходов, или собственности в соответствии с ее национальным законодательством админи-

стративными процедурами или двусторонними, или многосторонними соглашениями, заключенными с этой целью (ч. 5).

Если доходы были превращены или преобразованы в другую собственность, то меры применяются в отношении такой собственности, а не доходов. Если доходы были приобщены к собственности, приобретенной из законных источников, такая собственность без ущерба для любых полномочий, касающихся наложения ареста или замораживания, подлежит конфискации в объеме, соответствующем оцененной стоимости этих приобщенных доходов. В отношении поступлений или другой прибыли, которые получены:

- 1) от доходов;
- 2) собственности, в которую были превращены или преобразованы доходы;
- 3) собственности, к которой были приобщены доходы, также применяются меры таким же образом и в той же мере, как и в отношении доходов (ч. 6).

Каждая Сторона может рассмотреть возможность обеспечения переноса бремени доказывания законного происхождения предполагаемых доходов или другой собственности, подлежащих конфискации, в той степени, в какой такая мера соответствует принципам ее национального законодательства и характеру судебного и иного разбирательства (ч. 7).

Заметим, что отдельные положения рассматриваемой ст. 5 Конвенции 1988 г. отражены: в ст. 13 Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 г.; ст. 12 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.; ст. 31 Конвенции ООН против коррупции 2003 г.

Лишение свободы на определенный срок как мера наказания предусматривается и применяется чаще других мер.

Так, согласно Уставу Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии, от 25 мая 1993 г. наказание, назначаемое Судебной камерой, ограничивается тюремным заключением. При определении сроков тюремного заключения Судебные камеры руководствуются общей практикой вынесения

приговоров о тюремном заключении в судах бывшей Югославии (ст. 24). Тюремное заключение отбывается в государстве, определенном Международным трибуналом на основе перечня государств, которые заявили Совету Безопасности о своей готовности принять осужденных лиц. Такое тюремное заключение отбывается в соответствии с применимым законодательством соответствующего государства при надзоре со стороны Международного трибуналов (ст. 27).

Трибунал по бывшей Югославии предъявил обвинения 161 лицу. Процессы в отношении 117 обвиняемых были завершены. Пятьдесят восемь человек были приговорены к лишению свободы; значительное число обвиняемых – 20 – признали свою вину. Приговоры были назначены в диапазоне от двух лет до пожизненного заключения.

Устав Международного трибунала по Руанде от 8 ноября 1994 г. гласит, что наказание, назначаемое Судебной камерой, ограничивается тюремным заключением. При определении сроков тюремного заключения Судебные камеры руководствуются общей практикой вынесения приговоров о тюремном заключении в судах Руанды (ст. 23).

Трибунал по Руанде предъявил обвинения девяносто четырем лицам. К началу 2009 г. были завершены процессы в отношении 41 лица, восемь из которых признали свою вину. Пятеро обвиняемых были оправданы; остальные приговорены к лишению свободы на сроки от шести лет до пожизненного заключения.

Позднее в Уставе Специального суда по Сьерра-Леоне S/2002/246 от 16 января 2002 г. определяется, что Судебная камера назначает осужденному, кроме несовершеннолетних правонарушителей, лишение свободы на определенное количество лет. При определении срока лишения свободы Судебная камера по мере необходимости обращается к практике в отношении назначения наказаний в виде лишения свободы в Международном уголовном трибунале по Сьерра-Леоне (ст. 19).

Согласно ст. 22 рассматриваемого Устава лишение свободы отбывается в Сьерра-Леоне. Если обстоятельства того требуют, лишение свободы может отбываться в любом из государств, которые заключили с Международным уголовным трибуналом по Руанде или Международным трибуналом по бывшей Югославии

соглашение об исполнении приговоров и которые сообщили Секретарю Специального суда о своей готовности принять осужденных. Специальный суд может заключать аналогичные соглашения об исполнении приговоров с другими государствами. Условия лишения свободы, будь то в Сьерра-Леоне или в третьем государстве, регулируются законодательством государства исполнения приговора при наблюдении со стороны Специального суда. Государство исполнения приговора обязано соблюдать срок приговора.

В 2003 г. прокурор Специального суда по Сьерра-Леоне предъявил 13 обвинений. Позже два обвинения были отозваны; еще один подозреваемый скончался, находясь в распоряжении Суда. К настоящему времени два процесса в отношении пяти обвиняемых были завершены; обвиняемые приговорены к лишению свободы на сроки от 15 до 50 лет.

§3. Назначение и освобождение от уголовной ответственности и наказания по международному уголовному праву

Порядок и условия назначения наказания и определение его меры устанавливаются ст. 76 «Назначение наказания», ст. 78 «Определение меры наказания» Римского Статута. В указанных статьях отмечается, что в случае, если вина обвиняемого установлена, Судебная палата рассматривает вопрос о назначении соответствующего наказания и принимает во внимание представленные в ходе разбирательства доказательства и сделанные представления, которые имеют отношение к назначению наказания (п. 1 ст. 76). За исключением случаев, в которых применяются положения ст. 65 «Процедура, действующая в случае признания вины», Судебная палата до завершения судебного разбирательства может по своей инициативе – и должна по просьбе Прокурора или обвиняемого – провести дополнительное судебное слушание с тем, чтобы заслушать любые дополнительные доказательства или представления, имеющие отношение к назначению наказания в соответствии с Правилами процедуры и доказывания (п. 2 ст. 76). В случаях, в которых применяется п. 2, любые представления, сделанные на основании ст. 75 «Возмещение ущерба потерпевшим», заслушиваются в ходе дополнительного слушания, упомянутого в пункте 2, или, при необходимости, в ходе любого

нового слушания (п. 3 ст. 76). Приговор оглашается публично и, когда это возможно, в присутствии обвиняемого (п. 4 ст. 76).

При определении меры наказания Суд в соответствии с Правилами процедуры и доказывания принимает во внимание такие факторы, как тяжесть преступления и личность осужденного (п. 1 ст. 78). При назначении наказания в виде лишения свободы. Суд засчитывает срок предварительного содержания под стражей по постановлению Суда при наличии такого срока. Суд может засчитать любой срок, иным образом отбытый под стражей в связи с деянием, лежащим в основе преступления (п. 2 ст. 78). Если лицо осуждено за совершение более чем одного преступления, Суд назначает наказание за каждое преступление и общее наказание с указанием всего срока лишения свободы. Этот срок не должен быть меньше срока, предусмотренного самым суровым отдельным наказанием, которое было назначено, и не должен превышать 30 лет лишения свободы или меры наказания в виде пожизненного лишения свободы в соответствии с подп. «b» п. 1 ст. 77 (п. 3 ст. 78).

О необходимости учитывать тяжесть преступления, конкретные обстоятельства, касающиеся личности подсудимого, или личные обстоятельства осужденного указывается также в ст. 24 Устава Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии от 25 мая 1993 г.; в ст. 23 Устава Международного трибунала по Руанде от 8 ноября 1994 г.; ст. 19 Устава Специального суда по Сьерра-Леоне, S/2002/246 от 16 января 2002 г.

Минимальными стандартными правилами ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила, 1990 г.), регламентируется, что судебный орган, имея в своем распоряжении выбор не связанных с тюремным заключением мер, должен при вынесении своего решения принимать во внимание потребности правонарушителя с точки зрения его возвращения к нормальной жизни в обществе, интересы защиты общества и интересы жертвы, с которой в надлежащих случаях следует консультироваться (ст. 8.1).

Обстоятельства, смягчающие ответственность (наказание). Справедливо отмечается в юридической литературе, что «многими международными конвенциями рекомендуется призна-

вать в качестве смягчающих ответственность такие обстоятельства, как способствование раскрытию преступления, возмещение причиненного вреда, раскаяние лица в содеянном и др.».

Так, в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (2000) закрепляется, что каждое Государство-участник рассматривает вопрос о том, чтобы предусмотреть возможность смягчения, в надлежащих случаях, наказания обвиняемого лица, которое существенным образом сотрудничает в расследовании или уголовном преследовании в связи с каким-либо преступлением (ст. 26).

В соответствии с п. 4 ст. 7 Устава Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии, от 25 мая 1993 г. тот факт, что обвиняемый действовал по приказу правительства или начальника, не освобождает его от уголовной ответственности, однако может рассматриваться как основание для смягчения наказания, если Международный трибунал признает, что этого требуют правосудия.

При назначении наказания суд должен учитывать и обстоятельства, отягчающие ответственность.

В решениях Международных трибуналов по Руанде и бывшей Югославии к обстоятельствам, отягчающим ответственность (наказание), отнесены: тяжесть совершенных преступлений; «преднамеренность» либо «дискриминационное намерение» при их совершении; «добровольное и охотное участие в преступлениях».

Одним из главных отягчающих обстоятельств считается положение лица в системе государственной власти или военной иерархии: «Лицо, которое злоупотребляет или неправильно использует свое властное положение, заслуживает более сурового наказания, чем лицо, действующее в личном качестве. Последствия действий человека обязательно более серьезны, если он, находясь на вершине военной или политической иерархии, использует свое положение для совершения преступления».

Перечень обстоятельств, отягчающих ответственность (наказание), содержится в целом ряде международно-правовых документов.

В частности, в п. 5 ст. 3 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. определяется, что стороны обеспечивают, чтобы их суды и другие имеющие юрисдикцию компетентные органы могли принимать во внимание в качестве обстоятельств, отягчающих правонарушения, такие фактические обстоятельства, как:

- участие в правонарушении организованной преступной группы, в состав которой входит правонарушитель;
- участие правонарушителя в других видах международной организованной преступной деятельности;
- участие правонарушителя в других незаконных видах деятельности, которым содействовало совершение данного правонарушения;
- применение правонарушителем насилия или оружия;
- тот факт, что правонарушитель является должностным лицом и данное правонарушение связано с его должностью;
- вовлечение или использование несовершеннолетних;
- тот факт, что правонарушение совершено в исправительном учреждении или в учебном заведении, или общественном учреждении, или в непосредственной близости от них, или в других местах, которые используются школьниками и студентами для проведения учебных, спортивных и общественных мероприятий;
- предыдущее осуждение, особенно за аналогичные правонарушения, за рубежом или в своей стране, насколько это допустимо в соответствии с национальным законодательством соответствующей Стороны.

В международном уголовном праве при назначении наказания учитываются сведения о прежней судимости лица. Согласно Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (2000) каждое Государство-участник может принимать такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться для учета, на таких условиях и в таких целях, какие оно считает надлежащими, любого ранее вынесенного в другом государстве обвинительного приговора в отношении лица, подозреваемого в совершении расследуемого преступления, для использования такой информации в ходе уголовного производства в связи с преступлением (ст. 22).

В международных актах предусматриваются нормы, регламентирующие возможность освобождения осужденного от уголовной ответственности и наказания.

В частности, в соответствии со ст. 31 «Основания для освобождения от уголовной ответственности» Римского Статута лицо не несет уголовной ответственности, если в момент совершения им деяния:

- это лицо страдает психическим заболеванием или расстройством, которое лишает его возможности осознавать противоправность или характер своего поведения или соотносить свои действия с требованиями закона;

- лицо находится в состоянии интоксикации, которое лишает его возможности осознавать противоправность или характер своего поведения или соотносить свои действия с требованиями закона, если только это лицо не подвергалось добровольно интоксикации при таких обстоятельствах, при которых это лицо знало, что в результате интоксикации им может быть совершено деяние, представляющее собой преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, либо проигнорировало опасность совершения им такого деяния;

- это лицо действовало разумно для защиты себя или другого лица или, в случае военных преступлений, имущества, которое является особо важным для выживания данного лица или другого лица, либо имущества, которое является особо важным для выполнения задачи военного характера, от неизбежного и противоправного применения силы способом, соразмерным степени опасности, угрожающей этому лицу или другому защищаемому лицу или имуществу. То обстоятельство, что лицо участвовало в операции по защите, проводившейся силами, само по себе не является основанием для освобождения от уголовной ответственности согласно этому подпункту;

- деяние, которое предположительно представляет собой преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, является вынужденной ответной реакцией на угрозу неминуемой смерти либо неминуемого причинения тяжких телесных повреждений или продолжения причинения таких повреждений для него самого или для другого лица, и это лицо принимает необходимые и разумные ме-

ры для устранения этой угрозы, при условии, что это лицо не намерено причинить больший вред, чем тот, который оно стреми-лось предотвратить. Такая угроза может:

- 1) либо исходить от других лиц;
- 2) либо быть создана другими обстоятельствами, не зави-сящими от этого лица (п. 1).

Суд определяет применимость оснований для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных в настоящем Стату-те, в отношении рассматриваемого им дела (п. 2). В ходе судебного разбирательства Суд может рассмотреть какое-либо основание для освобождения от уголовной ответственности иное, чем основания, указанные в п. 1, если такое основание вытекает из применимого права, как это предусмотрено ст. 21 «Применимое право». Процеду-ры, касающиеся рассмотрения такого основания, должны быть предусмотрены Правилами процедуры и доказывания (п. 3).

Заметим, что согласно ст. 32 «Ошибка в факте или ошибка в праве» Римского Статута ошибка в факте является основанием для освобождения от уголовной ответственности, только если она исключает необходимую субъективную сторону данного преступления (п. 1 ст. 32). Ошибка в праве относительно того, является ли опреде-ленный тип поведения преступлением, подпадающим под юрисдик-цию Суда, не является основанием для освобождения от уголовной ответственности. Однако ошибка в праве может быть основанием для освобождения от уголовной ответственности, если она исключает необходимую субъективную сторону данного преступления, либо в порядке, предусмотренном ст. 33 «Приказы начальника и подписа-ние закона».

Вопросы помилования и смягчения приговора определяются в ст. 28 Устава Международного трибунала для судебного преследо-вания лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югосла-вии, от 25 мая 1993 г. Данная статья гласит, что если в соответствии с применимым законодательством государства, в котором отбывает тюремное заключение осужденное лицо, он или она имеет право на помилование или смягчение приговора, то соответствующее государ-ство надлежащим образом уведомляет об этом Международный три-бунал. Председатель Международного трибунала, в консультации с судьями, принимает решение по этому вопросу исходя из интересов правосудия и общих принципов права.

Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила, 1990 г.), устанавливают положения, действующие после вынесения приговора, которые могут включать следующие санкции:

а) отпуск и помещение в исправительные учреждения полутюремного типа;

б) освобождение в связи с работой или учебой;

в) различные формы освобождения под честное слово;

г) сокращение срока;

д) помилование (правило 9.2).

Решение о мерах, принимаемых после вынесения приговора, за исключением помилования, рассматривается судебным или другим компетентным независимым органом по ходатайству правонарушителя (правило 9.3). Любой вид освобождения из заключения для реализации программы, не связанной с тюремным заключением, рассматривается как можно раньше (правило 9.4).

В Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. предусматривается, что каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы его суды или другие компетентные органы учитывали опасный характер преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией, при рассмотрении вопроса о возможности досрочного или условного освобождения лиц, осужденных за такие преступления (п. 4).

Положение об уменьшении срока наказания устанавливается ст. 110 «Рассмотрение Судом вопроса об уменьшении срока наказания по приговору» Римского статута, согласно которой государство исполнения приговора не может освободить лицо до истечения срока наказания по приговору, вынесенному Судом. Право принимать решение о каком-либо уменьшении срока наказания и выносить постановление по этому вопросу имеет только Суд. Когда лицо отбыло две трети срока наказания или 25 лет в случае пожизненного лишения свободы, Суд осуществляет обзор приговора с тем чтобы определить, следует ли уменьшить назначенный по этому приговору срок наказания. Такой обзор не осуществляется до наступления установленного выше периода. При осуществлении обзора Суд может вынести решение об уменьшении срока наказания, если он устанавливает наличие одного или нескольких из следующих фактов:

а) выраженная на раннем этапе неизменная готовность лица сотрудничать с Судом в проводимых им расследованиях и уголовном преследовании;

б) добровольная помощь со стороны лица в обеспечении исполнения решений и приказов Суда в других случаях и, в частности, оказание помощи с целью выявления местонахождения активов, на которые распространяется действие постановлений о штрафе, конфискации или возмещении ущерба и которые могут использоваться в интересах потерпевших;

в) другие факторы, предусмотренные в Правилах процедуры и доказывания, которые свидетельствуют о явном и существенном изменении обстоятельств, достаточном для того, чтобы послужить основанием для уменьшения наказания.

Если при первоначальном обзоре Суд приходит к выводу о нецелесообразности уменьшения срока наказания, то вопрос об уменьшении срока наказания рассматривается им впоследствии через такие промежутки времени и с применением таких критериев, какие предусмотрены в Правилах процедуры и доказывания.

Контрольные вопросы

1. Дайте определение термину «международное наказание».
2. Определите наказания по международному уголовному праву.
3. Сформулируете особенности назначения и исполнения наказания по международному уголовному праву.

Типовые задания

Задание 1

Обзор процессов над главными военными преступниками европейских «стран оси».

Задание 2

Какие формы ответственности могут быть реализованы в каждом из нижеперечисленных примеров и какие санкции могут быть применены к государству-нарушителю и физическим лицам?

1) случайное причинение смерти иностранному гражданину офицером полиции при проведении антитеррористической операции;

2) вымогательство чиновником взятки у иностранного гражданина;

3) грубое нарушение норм международного гуманитарного права военнослужащим данного государства по отношению к иностранным гражданам;

4) сжигание демонстрантами перед посольством иностранного государства флага этого государства;

5) задержание полицейским преступника на территории иностранного государства;

6) неправильное применение судом процессуальной нормы по отношению к иностранному гражданину.

Задание 3

Назовите международные документы, в которых предусматривается уголовная ответственность юридических лиц. Что говорится об этой ответственности в Федеральном законе от 25.07.2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности»?

Задание 4

Во время Нюрнбергского и Токийского процессов многие военные преступники в целях своей защиты приводили следующие аргументы:

1) когда они совершили преступления, ответственность за них еще не была установлена, а так как закон обратной силы не имеет, то их нельзя привлекать к ответственности на основании Нюрнбергского и Токийского трибуналов;

2) они не обязаны соблюдать верность государствам-победителям;

3) они только выполняли приказы вышестоящих руководителей;

4) Германия восстанавливала справедливость, нарушенную в результате Первой мировой войны. Могут ли быть приняты во внимание подобные аргументы?

Задание 5

Проанализируйте статью 3 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., статью 24 Устава Международного трибунала по

бывшей Югославии 1993 г., статью 78 Римского статута Международного уголовного суда 1998 г., статью 26 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) 1990 г. и поясните, какие факторы и обстоятельства должен учитывать суд при назначении наказания по нормам международного уголовного права.

Задача 1

Глава государства А., действовавший по заданию государства Б., принял решение об осуществлении актов агрессии в отношении государства В.

Несет ли в данном случае государство А. международную ответственность?

Изменится ли решение в зависимости от мотивов действий главы государства А.: личная корысть или политические интересы государства?

Задача 2

Вооруженные силы государства А. вторглись на территорию государства Б. При нанесении бомбовых ударов по объектам государства Б. использовались авиабазы государства В. Они были предоставлены по просьбе государства А.

Государство Б. квалифицировало действия государства В. и А. как совершение агрессии и обратилось в Совет Безопасности ООН с просьбой применения санкций к этим государствам.

Государство В. заявило, что постановка вопроса о санкциях по отношению к нему неправомерна, так как его вооруженные силы в военных операциях против государства Б. участия не принимали.

Дайте правовую оценку действиям всех государств. Несет ли в данном случае государство В. Международную ответственность?

Задача 3

Сторонники сирийского президента Башара Асада совершили вооруженное нападение на посольства США и Франции в

Дамаске, в результате которого были ранены три сотрудника французского посольства. Нападение на посольства последовало за встречей американского и французского послов с участниками антиправительственных демонстраций в городе Хама.

В посольстве США нападавшие разбили окна и камеры видеонаблюдения, установили на его крыше флаг Сирии и разрисовали здание антиамериканскими граффити.

Определите:

- как можно квалифицировать совершенные деяния;
- кто является субъектом (субъектами) совершенного преступления (преступлений);
- имеются ли международные конвенции по вопросам борьбы с данными противоправными деяниями, каким образом в них решается вопрос о юрисдикции государств-участников?

Поясните, к какому виду ответственности могут быть привлечены виновные лица, имеются ли основания для привлечения виновных к международной ответственности?

Список использованной литературы

1. Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ [Электронный ресурс]: принят 17 февраля 1996 г. постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. – URL: <http://base.garant.ru/2566472/> (дата обращения: 18.12.2019).

2. Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок [Электронный ресурс]: принят 21 ноября 1997 г. в Стамбуле. – URL: <http://base.garant.ru/70105066/> (дата обращения: 18.12.2019).

3. Конвенция о защите окружающей среды посредством уголовного законодательства [Электронный ресурс]: принят 4 ноября 1998 г. в Страсбурге. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901909718> (дата обращения: 18.12.2019).

4. Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни [Электронный ресурс]: принят 28 апреля 1983 г. в Страсбурге. – URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/Rz25prot6.html> (дата обращения: 18.12.2019).

5. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением [Электронный ресурс]: приняты 14 декабря 1990 г. Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901739170> (дата обращения: 18.12.2019).

6. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних [Электронный ресурс]: приняты 29 ноября 1985 г. Резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901739166> (дата обращения: 18.12.2019).

7. Иногамова-Хегай, Л.В. Международное уголовное право [Текст] / Л.В. Иногамова-Хегай. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003. – 495 с.

Тема 5. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

§1. Геноцид

Понятие «геноцид» происходит от лат. *genos* – племя, род и лат. *caedo* – уничтожаю, убиваю. Мировая цивилизация практически во все эпохи своего развития – как на Востоке, так и на Западе – знает примеры, когда представители одной расовой, национальной либо религиозной группы стремились к уничтожению представителей другой такой группы. Достаточно вспомнить о многочисленных гонениях на евреев, о массовом уничтожении христианского населения во время турецкой экспансии в Европу на протяжении XIV–XVIII вв., о трагических страницах самой европейской истории, связанных с религиозными войнами XVI–XVII вв.

Впервые геноцидом как преступлением против человечности было признано массовое истребление армянского населения по приказу властей Османской Турции, что зафиксировано в совместной Декларации стран-союзниц (Англии, Франции и России) от 24 мая 1915 г. Политика геноцида в отношении армян была обусловлена рядом факторов. Ведущее значение среди них имела идеология панисламизма и пантюркизма, которую с середины XIX в. исповедовали правящие круги Османской империи. В феврале 1915 г. военный министр Энвер отдал приказ об уничтожении армян, служащих в турецкой армии. С мая – июня 1915 г. началась массовая депортация и резня армянского населения турецких провинций (Западной Армении, Киликии, Западной Анатолии и др.). В результате геноцида армян, осуществленного младотурками в 1915–1918 гг., погибло 1,5 млн чел. Официальное признание армянских погромов как первого в истории факта, получившего юридическую оценку именно как геноцид в отношении целой нации, подтверждено в Заявлении Государственной думы Российской Федерации от 14 апреля 1995 г. «Об осуждении геноцида армянского народа 1915– 1922 гг.».

Однако понадобилась еще одна мировая война для того, чтобы мир осознал не просто ужас и бесчеловечность подобного деяния, но и было выработано понимание его преступности и наказуемости как одного из тягчайших преступлений. Расовые

представления Гитлера нашли воплощение в Нюрнбергских законах о гражданстве и расе, принятых в 1935 г., которые предоставляли гражданство «всем носителям германской или схожей крови» и лишали его каждого, кто считался представителем еврейской расы. Благодаря этим законам расизм получил юридическое обоснование в Третьем рейхе и со временем воплотился в «окончательном решении еврейского вопроса». В конечном итоге государственная национальная политика нацистской Германии вылилась в осуществлении «Холокоста» (Holocaust) – физического уничтожения еврейского населения Европы, жертвами которого стали свыше 6 млн чел.

Многие авторы отмечают, что, по существу, именно с определения преступности геноцида и наказуемости этого деяния в международно-правовых актах начался процесс формирования международного уголовного права как юридического феномена мировой культуры. В мировой юридической практике после Второй мировой войны обвинение в осуществлении геноцида официально выдвигалось при расследовании преступлений против человечности, совершенных в Руанде.

В Конвенции о геноциде прямо указывается, что потерпевшими от этого преступления могут быть представители (члены) национальной, расовой, этнической или религиозной группы.

Расовая группа (от итал. *razza* – род, порода, племя) – это исторически сложившаяся группа людей, имеющих сходные анатомические и физиологические признаки, передаваемые по наследству (например, цвет кожи, форма носа и губ, рост, пропорции тела). Традиционно принято выделять четыре большие расы – европеоидную, монголоидную, негроидную и австралоидную; а также переходные и смешанные расовые типы (мулаты, метисы и пр.)

Этническая группа (от греч. *εθνος* – группа) – это исторически сложившаяся устойчивая общность людей, имеющая в основе социальные признаки – общность материальной и духовной культуры.

Национальная группа (от лат. *natio* – племя, народ) – это тип этноса либо совокупность этносов, представляющих собой историческую общность людей, сложившуюся в процессе формирования общности их территории, государственного устройства, экономических связей, национального самосознания. При этом

национальность обычно состоит из совокупности нескольких этносов (например, русские как национальность состоят из таких этнических групп, как великороссы, поморы, поволжцы, казаки, сибиряки и пр.).

Религиозная группа – это общность людей, исповедующих ту или иную религию. При этом не имеет значения, носит ли религия мировой характер (например, христианство, ислам, буддизм) или имеет локальное значение.

В решениях международных трибуналов *ad hoc* неоднократно подчеркнуто, что «главным объектом преступления геноцида является группа как таковая, а не отдельный человек, так как конкретная жертва выбирается преступником не из-за ее личных качеств, а из-за ее принадлежности к стигматизируемой группе».

Объективная сторона геноцида. Состав геноцида, с точки зрения конструкции объективной стороны, носит формально-материальный характер. Если проявлением геноцида является убийство или причинение тяжкого вреда здоровью членам демографической группы, то преступление окончено в момент причинения любого из названных последствий. Остальные четыре проявления геноцида (насильственное воспрепятствование деторождению, принудительная передача детей, насильственное переселение, иное создание жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов демографической группы) являются по своей юридической природе действиями и рассматриваемое преступление должно считаться оконченным при их совершении, вне зависимости от достижения поставленной виновным цели.

Необходимо отметить, что факт полного или частичного уничтожения демографической группы как последствие, к которому стремится виновный, не влияет на юридическую оценку геноцида. Так, в решениях международных трибуналов по Руанде подчеркнуто, что для вменения геноцида не требуется устанавливать «точное число жертв» либо «реального уничтожения» демографической группы – достаточно установить совершение с этой целью любого «акта, образующего объективную сторону (*actus reus*)».

Убийство. В Конвенции и геноциде говорится об убийстве членов демографической группы как о таковом – под таким «убийством» надо понимать любое умышленное причинение

смерти. В решениях международных трибуналов убийством называется любое причинение смерти представителю демографической группы, причем под такое убийство подпадают ситуации, когда смерть стала последствием совершения иных действий, рассчитанных на уничтожение такой группы.

Убийства членов демографических групп при осуществлении актов геноцида могут приобретать чудовищные размеры – например, Международный трибунал по Руанде исходит из факта, что число жертв представителей народности тутси (tutsi) во время событий 1994 г. составило от полумиллиона до миллиона человек.

Причинение тяжкого вреда здоровью. В решениях международных трибуналов как причинение тяжкого вреда здоровью представителям демографических групп расценен «серьезный ментальный ущерб» («serious mental harm»). Например, в качестве такого «ущерба» были квалифицированы психические расстройства, возникшие у потерпевших, наблюдавших убийства своих соплеменников и родственников, сексуальное насилие над женщинами народа тутси.

Насильственное воспрепятствование деторождению как деяние может выражаться в совершении виновным самых разнообразных действий с целью недопущения рождения детей у представителей той или иной демографической группы населения. В практике международных трибуналов прошлого и современности как геноцид по признаку воспрепятствования деторождению расценены:

а) недопущение сексуальных контактов между представителями одной и той же демографической группы (именно этот способ геноцида был использован нацистами в отношении еврейского населения, заключенного в годы Второй мировой войны в концентрационные лагеря);

б) запрещение браков между представителями одной демографической группы и установление контроля за рождаемостью;

в) принудительное прерывание беременности, а также хирургическое, химиотерапевтическое либо медикаментозное подавление половой функции у представителей демографической группы (стерилизация, кастрация и пр.).

Принудительная передача детей –деяние, имеющее место при передаче детей в иную демографическую группу, в которой

передаваемый ребенок утрачивает этническую, национальную или религиозную принадлежность, присущую его родителям. В истории ярким примером такого проявления геноцида были янычары в Османской империи. На протяжении XV–XVIII вв. турки насильно отбирали на завоеванных Балканах у родителей мальчиков славянского происхождения, обращали их в ислам, и те, абсолютно забыв о своем этническом происхождении и религии, были личной стражей султана и самой преданной частью его войска.

Насильственное переселение, рассчитанное на физическое уничтожение членов демографической группы, – это действие, выражающееся в перемещении представителей демографической группы в непривычные природные (в первую очередь климатические) условия, которые могут привести к физическому вымиранию перемещаемой группы людей. Как известно, группы людей, постоянно проживающие в той или иной местности, физиологически на протяжении многих поколений приспособляются к природным условиям проживания. Резкое и длительное перемещение их в принципиально иные природные условия влечет общее ослабление организма и, как следствие, угасание жизненных функций (в медицине этот феномен получил название «климатопатологии»). При этом перемещение представителей демографической группы должно быть произведено именно в чуждые природные условия, а не просто в «резервации» или абстрактные «пункты переселения».

Наконец, последним из проявлений геноцида является иное создание жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов демографической группы. Под «иным» созданием таких жизненных условий понимается неограниченный перечень деяний, которые не подпадают под признаки ранее рассмотренных, создающих угрозу физическому существованию демографической группы или ее части. Примерами создания таких «иных жизненных условий» могут являться:

а) заражение места обитания демографической группы агрессивным агентом биологического происхождения (возбудителями эпидемий, эпизоотий, болезней растений и пр.) либо химическое заражение места обитания демографической группы;

б) наложение запрета на занятие единственно возможным видом деятельности, являющейся единственным источником существования демографической группы;

в) разрушение жилищ, изгнание из домов, лишение одежды, стимулирование голода у представителей демографической группы, принуждение к «исключительно тяжелому» физическому труду.

В практике международных трибуналов *ad hoc* подчеркнута, что «там, где физическому или биологическому уничтожению сопутствуют нападения на объекты культуры, религии, важные символические объекты, такие нападения можно рассматривать в качестве свидетельства намерения физически уничтожить группу».

Субъективные признаки геноцида. Так как универсальным требованием к квалификации геноцида является установление особой цели действий виновного – стремления уничтожить полностью или частично демографическую группу, – то можно утверждать, что любой акт геноцида совершается с прямым умыслом. Это значит, что при совершении преступления лицо должно осознавать общественную опасность любого действия, направленного на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы, и желать его совершения.

Цель геноцида – признак, отличающий это преступление «от общеуголовных преступлений и преступлений против международного гуманитарного права». Указанная цель может проявляться двояко: в стремлении уничтожить как можно большее количество членов демографической группы, либо в стремлении уничтожить избранных ее представителей (политическую, религиозную, интеллектуальную элиты) – говоря иными словами, каждый акт геноцида должен ставить под вопрос само существование национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой. В одном из решений Международного трибунала по бывшей Югославии указано, что «несмотря на всю чудовищность, содеянное не может считаться геноцидом по причине отсутствия у виновного цели уничтожить группу как таковую» («to destroy the group in question»).

Для квалификации содеянного как акта геноцида «не существует какого-либо верхнего или нижнего уровня для числа жертв из состава защищенной группы». Однако в практике современных международных судов говорится о том, что намерение на уничтожение представителей демографической группы касается «существенной» или «значительной» части группы. Обычно такое намерение понимается как стремление уничтожить максимальное

количество представителей группы. Но в ряде решений международных трибуналов *ad hoc* говорится о цели уничтожения «выборочно» определенного числа людей, ликвидация которых имела бы последствия для выживания всей группы – политических и административных лидеров, религиозных лидеров, ученых и интеллигенцию, деловых и других лидеров.

Цель геноцида «должна быть сформирована до совершения направленных на геноцид действий». Однако в ряде решений международных трибуналов сказано, что намерение на уничтожение демографической группы, «даже если оно и не было первоначальной целью операции, может возникнуть в ее ходе».

Цель совершения актов геноцида может быть доказана на основе следующих обстоятельств:

а) общий контекст совершения других наказуемых деяний, систематически направленных против той же самой группы;

б) масштаб совершенных злодеяний;

в) общий характер злодеяний, совершенных в регионе или стране;

г) факт преднамеренного и систематического уничтожения жертв из-за их членства в специфической группе, в то время как уничтожение представителей других групп исключается;

д) общая политическая доктрина, ставшая причиной таких действий;

е) повторение действий, направленных на уничтожение и дискриминацию;

ж) совершение запрещенных действий или действий, которые уничтожают саму основу группы, являющейся объектом геноцида, и совершаются в рамках единого образца поведения.

По наличию цели уничтожения демографической группы геноцид отграничивается от убийства или причинения тяжкого вреда здоровью, совершенным по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды. Наличие обязательной для геноцида цели в соответствии с решениями международных трибуналов может состоять в самом факте избирательных убийств представителей демографической группы – как это случилось в отношении народа тутси в Руанде.

Субъектом геноцида является любое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

§2. Апартеид

Действующее международное право предписывает объявлять «караемым по закону преступлением» всякое распространение идей о расовом превосходстве и любые акты расовой дискриминации (ст. 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 7 марта 1966 г.). К числу таких актов, безусловно, относится апартеид – совершение любого действия, основанного на политике и практике расовой сегрегации, совершаемого с целью установления и поддержания господства одной расовой группы над какой-либо другой расовой группой.

В ст. 1 Конвенции об апартеиде прямо говорится о том, что апартеид является преступлением против человечества и что «бесчеловечные акты, являющиеся следствием политики и практики апартеида и сходной с ним политики и практики расовой сегрегации и дискриминации... являются преступлениями, нарушающими принципы международного права, в частности цели и принципы Устава ООН, и создающими серьезную угрозу для международного мира и безопасности».

О необходимости установления в национальном законодательстве уголовной ответственности за апартеид (расовую сегрегацию) также заявляет вступившая для России в силу вышеназванная Конвенция: «Государства – участники настоящей Конвенции обязуются... принять любые меры законодательного или иного характера, необходимые для пресечения, а также предотвращения любого поощрения преступления апартеида и сходной с ним сегрегационистской политики или ее проявлений и наказания лиц, виновных в этом преступлении» (ст. 4).

В литературе встречается утверждение о том, что апартеид является частным проявлением геноцида и не существует необходимости в криминализации деяния апартеида. Однако расовая сегрегация и деяния, образующие объективную сторону геноцида, – различные проявления человеческой деятельности. К тому же осуществление политики расовой сегрегации вовсе не преследует обязательной цели уничтожения такой демографической общности. Более того, апартеид предполагает ущемление прав и интересов только одной демографической группы – расы; а о других

демографических группах (нации, этносе, религиозной общности) при совершении апартеида речи не идет вовсе.

Как видно, объективные признаки геноцида и апартеида различны. На наш взгляд, такой подход «включения» апартеида в понятие геноцида не является абсолютно верным и, в силу различных объективных и субъективных проявлений геноцида и апартеида, последний нельзя расценивать как частное проявление геноцида. Более того, акты международного права предписывают установить самостоятельную ответственность за осуществление актов апартеида как преступления против безопасности человечества, на что было обращено внимание в отечественной науке.

§3. Экоцид

Согласно мнению В. Н. Кудрявцева вопрос об экоциде как самостоятельном виде международного преступления практически возник во время войны США во Вьетнаме. «Диким варварством было уничтожение гербицидами и химическими веществами всего живого в ряде местностей Вьетнама. Экоцид как преступление имеет своим истоком агрессивную войну. Он как бы вырос из нее. Его опасность заключается еще и в том, что нарушение экологического равновесия в каком-либо одном районе пагубно сказывается и на других, часто далеко лежащих местностях».

Юридическое определение экоцида как преступления против безопасности человечества действительно берет свое начало в документах, регламентирующих правила ведения вооруженных конфликтов. Так, ч. 3 ст. 35 I Дополнительного протокола запрещено применять «методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде». А ст. 55 этого же документа сторонам вооруженного конфликта предписано проявлять «заботу о защите природной среды от обширного, долговременного и серьезного ущерба».

В дальнейшем понимание экоцида эволюционировало в сторону его признания не просто военным преступлением, а преступлением против безопасности всего человечества. Так, в Конвенции о воздействии на природную среду установлена обязанность не прибегать к военному или любому иному враждеб-

ному использованию средств воздействия на природную среду, «которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия, в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству-участнику» (ст. 1).

Объективные признаки экоцида. Определение экоцида как преступления против безопасности человечества тесно связано с наступлением экологической катастрофы.

Угрожающее последствие в виде экологической катастрофы – понятие очень емкое. Так, по определению В. П. Малкова, экологическая катастрофа – это серьезное нарушение экологического равновесия в природе, которое влечет за собой разрушение устойчивости видового состава живых организмов, полное или существенное уничтожение или сокращение их численности, продуктивности, сокращение или утрату распределения в пространстве, а также нарушение циклов сезонных изменений биологического круговорота веществ и других биологических процессов в любых природных сообществах.

Согласно ст. 2 Конвенции ООН о биологическом разнообразии от 5 июня 1992 г. «биологическое разнообразие» означает вариабельность живых организмов из всех источников, включая наземные, морские и иные водные экосистемы и экологические комплексы, частью которых они являются; это понятие включает в себя разнообразие в рамках вида, между видами и разнообразие экосистем.

Экологическая катастрофа как уголовно-значимое последствие имеет своими признаками устойчивое нарушение естественного функционирования экологических систем и значительное нарушение (изменение) биологического разнообразия.

Массовое уничтожение растительного или животного мира состоит в физическом истреблении растительных сообществ и совокупностей живых организмов, постоянно или временно населяющих ту или иную территорию. «Массовость» такого уничтожения нигде не определена, однако массовым уничтожением надо признавать случаи любого воздействия на флору и фауну, в результате которого создается угроза уничтожения растительного или животного вида хотя бы в одной экологической системе. В первую очередь такое деяние осуществимо посредством использования химических реагентов и других неизбирательных способов

воздействия на природную среду (источники радиоактивного излучения, суммарное применение взрывчатых веществ и т.п.)

Например, только по официальным данным, в войне США во Вьетнаме (1961–1972) применили около 96 тыс. тонн гербицидов, из них 57 тыс. тонн рецептур, содержащих вещество диоксин. Засекреченными остались сведения об объемах применения гербицидов в 1970–1972 гг. на территории Вьетнама и масштабы гербицидных обработок в Лаосе и Кампучии. В документах международного симпозиума по вопросам отдаленных последствий войны США во Вьетнаме (Хошимин, 1983 г.) отмечалось, что в результате применения дефолианта «Оранж эйджент» («Orange Agent») флора, фауна почвы многих районов Южного Вьетнама претерпели сильные изменения. Большую часть тропических лесов война превратила в саванны, территории которых в ряде районов и сейчас расширяются; многие прибрежные мангровые леса полностью уничтожены и их спонтанное восстановление потребует многих сотен лет; потеряно плодородие на больших массивах пахотных земель. Содержавшиеся в дефолиантах диоксины привели к массовым патологиям у населения Вьетнама: у большого количества жителей возникли эндокринные и гормональные расстройства, изменилось содержание половых гормонов, гормонов щитовидной и поджелудочной желез, увеличился риск развития сахарного диабета, были нарушены процессы полового созревания и развития плода.

Отравление атмосферы или водных ресурсов как акт экоцида зачастую совершается параллельно массовому уничтожению растительного и животного мира либо является способом такого уничтожения. Отравление означает виновное введение в водную или воздушную сферы таких активных агентов, которые лишают атмосферный воздух и естественную водную среду их жизнеобеспечивающих качеств как сред обитания растительных и животных организмов. Данное деяние может совершаться в виде воздействия на водные ресурсы и атмосферу химически активными веществами, продуктами биологического распада, искусственным изменением физического и химического составов водной или воздушной сред.

Законодательно не определен исчерпывающий перечень актов экоцида – ведь это преступление может совершаться иными действиями, способными вызвать экологическую катастрофу. Та-

кой подход представляется оправданным, так как результатами научно-технического прогресса в обозримом будущем может стать создание новых факторов воздействия на природную среду, применение которых, в свою очередь, будет угрожать наступлением экологической катастрофы.

Субъективные признаки экоцида. Так как это преступление окончено при совершении любого из перечисленных действий, то по отношению к последним должен быть установлен прямой умысел. Что же касается угрожающего последствия – экологической катастрофы – то психическое отношение к ней виновного более сложно. Если лицо желает либо допускает наступления экологической катастрофы, то наличие прямого или косвенного умысла в отношении последствия дает право квалифицировать содеянное как экоцид. Именно психическое отношение виновного к грозящей экологической катастрофе отличает экоцид от схожих по внешним признакам экологических преступлений.

За любой акт экоцида ответственности подлежит общий субъект.

Контрольные вопросы

1. Классифицируйте преступления против мира и безопасности человечества.
2. Опишите преступления безопасности человечества: геноцид, апартеид и экоцид.
3. Приведите нарушения Женевских конвенций о правилах и обычаях ведения военных действий.

Типовые задания

Задание 1

Подготовьте реферат на тему: «Ответственность за наемничество в современном уголовном праве зарубежных стран».

Задание 2

Сопоставьте следующие составы преступлений против человечности:

– геноцид (ст. 6 Римского статута Международного уголовного суда 1998 г. и ст. II Конвенции о предупреждении геноцида и наказании за него 1948 г.);

– истребление людей (пп. «b» п. 1 ст. 7 Римского статута 1998 г.);

– преследование идентифицируемой группы или общности (пп. «h» п.1 ст. 7 Римского статута 1998 г. и п. «e» ст. 18 проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1996 г.);

– апартеид (пп. «j» п.1 ст. 7 Римского статута 1998 г. и ст. II Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г.);

– институционализированная дискриминация по расовым, этническим или религиозным мотивам (п. «f» ст. 18 проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1996 г.).

Задание 3

В каких статьях Уголовного кодекса РФ закрепляются составы международных преступлений? За какие преступления против мира и безопасности человечества предусмотрена ответственность в УК РФ?

Сопоставьте диспозиции соответствующих уголовно-правовых норм с нормами международного уголовного права и выявите несоответствия.

Задача 1

Государство А. совершило массированную воздушную атаку по объектам, находящимся на территории государства Б. Квалифицировав действия государства А. как акт агрессии и прибегнув к самообороне, государство Б. уничтожило авиабазу на территории государства А.

Определите правомерность действий государств с точки зрения соблюдения принципа неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях.

Поясните, можно ли рассматривать действия государства Б. как необходимую оборону либо самооборону от агрессии.

Задача 2

Социал-демократическая партия Японии намерена поставить в парламенте вопрос об ответственности министра юстиции

С. Нагано, который вызвал международный скандал своими заявлениями о том, что развязанные прежним токийским режимом войны в Азии и на Тихом океане в 30-е – 40-е годы были не агрессией, а «борьбой за освобождение колоний». В нашумевшем газетном интервью от также утверждал, что считает «сфабрикованными» сообщения о резне в Нанкине, где императорская армия, по данным КНР, после штурма этого китайского города в декабре 1937 - январе 1938 г. уничтожила более 300 тыс. человек. Для жителей Азии нанкинская трагедия стала таким же символом военного геноцида, как Хатынь, Лидице и Орадур для европейцев.

Как соотносятся действия вооруженных сил Японии с применимыми положениями ныне действующей Конвенции о предупреждении геноцида и наказании за него 1948 г.?

Как следовало бы охарактеризовать проводившуюся Японией на Дальнем Востоке политику, именуемую японским министром юстиции Нагано как «борьба за освобождение колоний», в контексте положений резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г., содержащей определение агрессии?

Поскольку социал-демократическая партия Японии намерена поставить в парламенте вопрос об ответственности Нагано, то не создаст ли это оснований у заинтересованных стран о привлечении его к международной ответственности?

Список использованной литературы

1. Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду [Электронный ресурс]: принята 10 декабря 1976 г. Резолюцией 31/72 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901753263> (дата обращения: 20.12.2019).

2. Бать, Ф.В. Война во Вьетнаме и международно-правовая ответственность американских агрессоров [Текст] / Ф.В. Бать // Советское государство и право. – 1972. – № 1. – С. 54-59.

3. Блищенко, И.П. Международный уголовный суд [Текст] / И.П. Блищенко, И.В. Фисенко. – Москва: Юнити, 1994. – 240 с.

4. Борзенков, Г.Н. Курс уголовного права: особенная часть [Текст] / Г.Н. Борзенков, В.С. Комиссарова. – Москва: ИКД «Зерцало-М», 2002. – 426 с.
5. Дмитриева, Г.К. Мораль и международное право [Текст] / Г.К. Дмитриева. – Москва: Международные отношения, 1991. – 168 с.
6. Карпец, И.И. Преступление международного характера [Текст] / И.И. Карпец. – Москва: Юридическая литература, 1979. – 264 с.
7. Кудрявцев, В.Н. Международное уголовное право [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Норма, 2016. – 97 с.
8. Кузьменков, С.Ю. О принятии Статута Международного уголовного суда [Текст] / С.Ю. Кузьменков // Вестник Московского университета. – 1999. – № 4. – С. 61-66.
9. Лукашук, И.И. Международное право: особенная часть [Текст] / И.И. Лукашук. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Волтерс Клувер, 2005. – 544 с.
10. Трайнин, А.Н. Избранные произведения. Защита мира и уголовный закон [Текст] / А.Н. Трайнин. – Москва: Наука, 1969. – 454 с.
11. Уголовное право зарубежных стран. В 3 томах. Том 3. Особенная часть: учебник для бакалавриата и магистратуры / Н. Е. Крылова [и др.] ; ответственный редактор Н. Е. Крылова. – 5-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Издательство «Юрайт», 2019. – 397 с. (Бакалавр и магистр. Академический курс). ISBN 978-5-534-01775-5. Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://www.biblio-online.ru/bcode/433993> (дата обращения: 20.12.2019).

Тема 6. ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

§1. Фальшивомонетничество

Основа для принятия внутригосударственных законов о борьбе с фальшивомонетничеством и подделкой ценных бумаг (помимо внутреннего законодательства государства) – Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков, заключенная в Женеве 20 апреля 1929 г.

Согласно Конвенции «денежные знаки» определяются как бумажные деньги, включая банковские билеты и металлические монеты, имеющие хождение в силу закона. Указание на «хождение в силу закона», т.е. находящиеся в обращении, позволяет отграничить рассматриваемые денежные знаки от коллекционных, старинных денежных знаков и монет, подделка которых не охватывается составом фальшивомонетничества.

Государства-участники взяли на себя обязательства признавать на равных основаниях преступлением подделку не только своих денежных знаков, но и денежных знаков иностранных государств.

С объективной стороны преступными признаются следующие деяния:

- 1) изготовление или изменение денежных знаков независимо от способа, употребляемого для достижения этого результата;
- 2) сбыт поддельных денежных знаков;
- 3) направленные к сбыту, к ввозу в страну или к получению, или к добыванию для себя заведомо поддельных денежных знаков;
- 4) покушение и умышленное соучастие в совершении указанных преступлений;
- 5) изготовление, получение или приобретение для себя орудий или иных предметов, предназначенных для изготовления поддельных денежных знаков или для изменения денежных знаков.

На основании Протокола к Конвенции по борьбе с подделкой денежных знаков 1929 г. подделка штампов, наложенных на банковский билет в целях придания ему законной силы в конкретной стране, приравнивается к подделке банковского билета.

В Конвенции закреплён принцип универсальной юрисдикции государства: задержанный в стране иностранец за фальшивомонетничество, совершенное в другом государстве, отвечает по уголовному закону государства, в котором его задержали.

Ряд норм Конвенции устарел и не отвечает современному положению дел. Так, Конвенция предусматривает подделку бумажных денег и металлических монет (ст. 2), хотя наибольшее распространение ныне получила подделка бумаг типа векселей, облигаций, знаков почтовой оплаты, чеков, аккредитивов и т.п.

Действующая Конвенция не предусматривает наказания за вывоз фальшивых денег за пределы государства, а только за ввоз.

§2. Легализация преступных доходов

Легализация доходов от преступной деятельности является одним из опаснейших преступлений международного характера. Термин «отмывание денег» был введен в оборот в 20-е гг. XX в., в период деятельности американских мафиозных структур. Добытые преступным путем значительные денежные средства чикагская преступная группировка «отмывала» через сеть «прачечных». Ежедневно часть денег, полученных в результате преступлений, показывалась в качестве оплаты за услуги этих «прачечных». Именно таким образом деньги в виде прибыли вводились в легальный оборот.

Однако большинство государств первоначально расценивало такие действия как сугубо экономические нарушения.

Легализация же считалась составной частью преступления, в результате которого были получены денежные средства или иное имущество.

Международное сообщество относит легализацию преступных доходов к преступлениям международного характера и предписывает государствам в ряде международных актов принимать законодательные и другие необходимые меры с целью квалифицировать в качестве уголовного правонарушения действия, направленные на это деяние.

Международные усилия по предотвращению отмывания денег включают в себя: Конвенцию ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ»

1988 г.; Рекомендации группы старших экспертов по транснациональной организованной преступности совещания министров «восьмерки» (Париж, 12 апреля 1996 г.); Конвенцию Совета Европы «Об «отмывании», выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» 1990 г.; Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.

Согласно Конвенции Совета Европы 1990 г.:

– доходы означают любую экономическую выгоду, полученную в результате совершения преступлений. Эта выгода может включать любое имущество;

– имущество – это имущество любого рода, вещественное или невещественное, движимое или недвижимое, а также юридические акты или документы, дающие право на имущество или на долю в этом имуществе;

– орудия – любое имущество, использованное или предназначенное для использования любым способом, целиком или частично для совершения преступления или преступлений;

– основное преступление – любое преступление, в результате которого были получены доходы, которые могут стать объектом преступления.

С объективной стороны ст. 6 Конвенции Совета Европы «Об «отмывании», выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» установила, что при наличии умысла в качестве преступления должно быть квалифицировано любое из следующих действий:

– конверсия или передача имущества, если известно, что это имущество является доходом, полученным преступным путем, с целью скрыть незаконное происхождение такого имущества или помочь любому лицу, замешанному в совершении основного преступления, избежать правовых последствий своих деяний;

– утаивание или сокрытие действительной природы происхождения, местонахождения, размещения, движения имущества или прав на него, если известно, что это имущество представляет собой доход, полученный преступным путем; и при соблюдении своих конституционных принципов и основных концепций своей правовой системы;

– приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения было известно, что оно является доходом, добытым преступным путем;

– участие или соучастие в любом из преступлений, определенных в настоящей статье, или в покушении на его совершение, а также за помощь, подстрекательство, содействие или консультирование в связи с совершением такого преступления.

В соответствии с названной Конвенцией субъективными признаками легализации преступных доходов являются:

– осознание лицом, что имущество является доходом, полученным преступным путем;

– действие лица с целью получения выгоды;

– действие лица с целью содействия продолжению преступной деятельности.

К основным целям деятельности по легализации преступных доходов относятся: 1) сокрытие следов происхождения доходов, полученных из нелегальных источников; 2) создание видимости законности получения доходов; 3) сокрытие лиц, извлекающих незаконные доходы и иницирующие сам процесс отмыывания; 4) уклонение от уплаты налогов; 5) обеспечение удобного и оперативного доступа к денежным средствам, полученным из нелегальных источников; 6) создание условий для безопасного и комфортного потребления; 7) создание условий для безопасного инвестирования в легальный бизнес.

В настоящее время выделяется «четырёхфазная» модель отмыывания криминальных фондов денежных средств, которую используют эксперты ООН. Согласно этой модели основными стадиями легализации являются:

Первая стадия – освобождение от наличных денег и перечисление их на счета подставных лиц. Такими лицами могут быть, например, родственники преступника. При этом соблюдается только одно условие: посредники должны иметь собственные счета в банках. В настоящее время наблюдается тенденция к поиску посредников, имеющих выходы на международные банки.

Вторая стадия – распределение наличных денежных средств. Они реализуются посредством скупки банковских платежных документов и других ценных бумаг. На этой стадии созда-

ется сеть осведомителей, которые могут сообщать правоохранительным органам о незаконном обороте денежной массы. Как показывает зарубежный опыт, распределение наличных денежных средств осуществляется часто в пунктах по обмену валюты, казино и ночных клубах.

Третья стадия – маскировка следов совершенного преступления. Перед преступником, отмывающим доходы, стоит на этой стадии следующая задача: принять все меры к тому, чтобы постороннее лицо не узнало, откуда получены деньги и с помощью кого они распределены в те или иные учреждения или организации. В целях выполнения этой задачи они проводят, как правило, следующие мероприятия: 1) использование банков для открытия счетов, расположенных, как правило, далеко от места работы и проживания преступников; 2) перевод денег в страну проживания из-за границы, но уже легально с новых счетов фирм или иных учреждений; 3) использование подпольной системы банковских счетов.

Четвертая стадия – интеграция денежной массы. На этой стадии преступные сообщества инвестируют легализованные капиталы в высокоприбыльные сферы и отрасли бизнеса.

Борьбе с отмыванием преступных доходов посвящена и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. Названная Конвенция признает преступными следующие умышленные деяния:

– конверсию или перевод имущества, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений, в целях сокрытия или утаивания преступного источника этого имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении основного правонарушения, с тем чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния;

– сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, права на имущество или его принадлежность, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;

– приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;

– участие, причастность или вступление в сговор с целью совершения любого из вышеуказанных преступлений, а также пособничество, подстрекательство, содействие или дача советов при их совершении.

В соответствии с положениями ст. 3 и 15 Конвенции против транснациональной организованной преступности 2000 г. установлен универсальный принцип юрисдикции государства. Каждое государство-участник может установить свою юрисдикцию в отношении преступлений, охватываемых Конвенцией, когда лицо, подозреваемое в совершении преступления, находится на его территории и оно не выдает его.

Борьба с отмыванием преступных доходов осуществляется также в рамках Конвенции ООН 1988 г. «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ».

С объективной стороны согласно данной Конвенции преступными признаются следующие деяния:

– конверсия, или перевод собственности, если известно, что такая собственность получена в результате совершения правонарушений, предусмотренных Конвенцией, или в результате участия в таком правонарушении с целью сокрытия или утаивания незаконного источника собственности или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении такого правонарушения или правонарушений, с тем чтобы он смог уклониться от ответственности за свои деяния;

– сокрытие или маскировка истинной природы, источника, местонахождения, какого-либо движения собственности или прав на нее, если известно, что такая собственность получена в результате совершения правонарушений, предусмотренных Конвенцией, или в результате участия в такого рода правонарушениях;

– приобретение, владение или использование собственности, если в момент ее получения было известно, что такая собственность получена в результате правонарушений, предусмотренных Конвенцией».

§3. Незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания и наименования места происхождения товара

Согласно Конвенции по охране промышленной собственности 1883 г. (пересмотренной в Брюсселе 14 декабря 1900 г., в Вашингтоне 2 июня 1911 г., в Гааге 6 ноября 1925г., в Лондоне 2 июня 1934 г., в Лиссабоне 31 октября 1958 г. и в Стокгольме 14 июля 1967 г. и измененной 2 октября 1979 г.) предметом этого преступления выступают: а) патенты на изобретения; б) полезные модели; в) промышленные образцы; г) товарные знаки; д) знаки обслуживания; е) фирменные наименования и указания происхождения или наименования места происхождения.

К промышленной собственности Конвенцией отнесена не только продукция промышленности и торговли, но и продукция сельскохозяйственного производства и добывающей промышленности; продукты как промышленного, так и природного происхождения, например: вино, зерно, табачный лист, фрукты, скот, ископаемые, минеральные воды, пиво, цветы, мука.

Конвенция определяет патенты на изобретения как различные виды промышленных патентов, признаваемых законодательством государств: ввозные патенты, патенты на усовершенствование, дополнительные патенты и свидетельства и т.п.

В соответствии с Конвенцией фирменное наименование охраняется во всех странах без обязательной подачи заявки или регистрации и независимо от того, является ли оно частью товарного знака.

Конвенцией установлено, что на любой продукт, незаконно снабженный товарным знаком или фирменным наименованием, налагается арест при ввозе в те страны, в которых этот знак или фирменное наименование имеют право на законную охрану. Арест также налагается в стране, где осуществляется незаконная маркировка, или в странах, куда был ввезен продукт. Арест на ввозимую продукцию налагается в случае прямого или косвенного использования ложных сведений о происхождении продуктов или подлинности личности изготовителя, промышленника или торговца.

Конвенцией предусматривается, что государства-участники обязаны обеспечить гражданам эффективную защиту от недобросовестной конкуренции.

В соответствии с Конвенцией недобросовестной конкуренцией считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах, а именно:

– действия, способные вызвать смещение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента;

– ложные утверждения при осуществлении коммерческой деятельности, способные дискредитировать предприятие, продукты, промышленную или торговую деятельность конкурента;

– указания или утверждения, использование которых при осуществлении коммерческой деятельности может ввести общественность в заблуждение относительно характера, способа изготовления, свойств, пригодности к применению или количества товаров.

§4. Коррупционные и иные должностные преступления

В литературе отмечается, что коррупция приобрела характер международного экономического преступления. Справедливость такого суждения подтверждается принятием Декларации ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях от 16 декабря 1996 г.

Коррупция (лат. *согирсио* – порча, подкуп) означает подкуп как официальных должностных лиц государства и международных организаций, общественных деятелей, так и управленцев коммерческих организаций.

В Декларации ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях отмечается, что государства-члены с учетом конституции и своих основополагающих правовых принципов и с соблюдением национальных законов и процедур обязаны:

1) принимать меры по борьбе со всеми формами коррупции, взяточничества и связанными с ними противоправными действиями в международных коммерческих операциях, в частности обеспечивать эффективное применение действующих законов, запрещающих взятки в международных коммерческих операциях, содействовать принятию законов в этих целях там, где их нет, и

призывать находящиеся под их юрисдикцией частные, государственные корпорации, занимающиеся международными коммерческими операциями, а также транснациональные корпорации и отдельных лиц, занимающихся такими операциями, содействовать достижению целей этой Декларации;

2) установить уголовную ответственность за дачу таких взяток иностранным государственным должностным лицам.

Взяточничество может включать:

а) предложение, обещание или передачу любой частной, государственной или транснациональной корпорацией, или отдельным лицом какого-либо государства лично или через посредников любых денежных сумм, подарков или других выгод любому государственному должностному лицу или избранному представителю другой страны в качестве неправомерного вознаграждения за выполнение или невыполнение этим должностным лицом или представителем своих служебных обязанностей в связи с той или иной международной коммерческой операцией;

б) вымогательство, требование, согласие на получение или фактическое получение любым государственным должностным лицом или избранным представителем какого-либо государства лично или через посредников денежных сумм, подарков или других выгод от любой частной, государственной корпорации, транснациональной корпорации или отдельного лица из другой страны в качестве неправомерного вознаграждения за выполнение или невыполнение этим должностным лицом или представителем своих служебных обязанностей в связи с той или иной международной коммерческой операцией.

Борьба с коррупцией осуществляется посредством реализации положений Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.; Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г.

Согласно Европейской конвенции «коррупция» – просьба, предложение, дача или принятие, прямо или косвенно, взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности, или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового.

Европейской конвенцией определен следующий круг субъектов рассматриваемого преступления:

– государственное должностное лицо – лицо, определяемое как государственный служащий, должностное лицо, мэр, министр или судья в национальном праве государства, в котором данное лицо выполняет эту функцию как она определяется в уголовном праве;

– термин «судья» включает прокуроров и лиц, занимающих должности в судебных органах;

– юридическое лицо – любое образование, имеющее такой статус в соответствии с национальным правом, за исключением государств или других государственных органов, действующих в осуществление государственных полномочий, а также международных организаций.

Согласно Конвенции ООН публичное должностное лицо – это:

1) любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе государства-участника на постоянной или временной основе, за плату или без оплаты труда, независимо от уровня должности этого лица;

2) любое другое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия, или предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве государства-участника и как это применяется в соответствующей области правового регулирования этого государства-участника;

3) любое другое лицо, определяемое в качестве публичного должностного лица во внутреннем законодательстве государства-участника.

В соответствии с Конвенцией ООН публичным должностным лицом может считаться не только служащий государства, но и лицо, исполняющее публичные функции или предоставляющее публичные услуги в публичном ведомстве или предприятии, в том числе:

– иностранное публичное должностное лицо – любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо долж-

ность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия;

– должностное лицо публичной международной организации – лицо, занимающее должность международного гражданского служащего или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени;

– юридическое лицо – любое образование, имеющее такой статус в силу действующего национального права, за исключением государств или других государственных органов, действующих в осуществление государственных полномочий, а также международных организаций.

Названная Конвенция ООН определяет имущество как любые активы, будь то материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, выраженные в вещах или в правах, а также юридические документы или акты, подтверждающие право собственности на такие активы или интерес в них; а доходы от преступления – как любое имущество, приобретенное или полученное, прямо или косвенно, в результате совершения какого-либо преступления.

Предметом взятки в соответствии со ст. 15, 16, 18 и 21 Конвенции ООН предлагается считать любое, а не только материальное преимущество. Получение должностным лицом любого недолжного вознаграждения рассматривается как уголовно наказуемый акт коррупции в соответствии с Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности.

Европейская конвенция с объективной стороны признает преступными следующие деяния:

1) активный подкуп национальных государственных должностных лиц, которое означает преднамеренное обещание, предложение или предоставление каким-либо лицом, прямо или косвенно, какого-либо неправомерного преимущества любому из ее государственных должностных лиц для самого этого лица или любого иного лица, с тем чтобы оно совершило действия или воздержалось от их совершения при осуществлении своих функций;

2) пассивный подкуп национальных государственных должностных лиц, т.е. преднамеренное испрашивание или получение кем-либо из ее государственных должностных лиц, прямо или косвенно, какого-либо неправомерного преимущества для самого этого лица или любого иного лица, или же принятие предложения или обещания такого преимущества, с тем чтобы это должностное лицо совершило действия или воздержалось от их совершения при осуществлении своих функций;

3) подкуп (как активный, так и пассивный) члена национального государственного собрания, осуществляющего законодательные или административные полномочия;

4) вышеуказанный подкуп иностранных государственных должностных лиц;

5) вышеуказанный подкуп члена иностранного государственного собрания, осуществляющего законодательные или административные полномочия в каком-либо другом государстве;

6) активный подкуп в частном секторе, т.е. обещание, предложение или предоставление, прямо или косвенно, в ходе осуществления коммерческой деятельности какого-либо неправомерного преимущества каким-либо лицам, которые руководят предприятиями частного сектора или работают в них в том или ином качестве, для самих себя или любых других лиц, с тем чтобы эти лица совершили действия или воздержались от их совершения в нарушение своих обязанностей;

7) пассивный подкуп в частном секторе, под которым понимается испрашивание или получение, прямо или косвенно, в ходе осуществления коммерческой деятельности какими-либо лицами, которые руководят предприятиями частного сектора или работают в них в том или ином качестве, какого-либо неправомерного преимущества или обещания этого преимущества для самих себя или любых других лиц, или принятие предложения или обещания такого преимущества за совершение или несовершение каких-либо действий в нарушение своих обязанностей;

8) подкуп должностных лиц международных организаций – это активный или пассивный подкуп какого-либо должностного лица или иного нанятого по контракту сотрудника какой-либо международной или наднациональной организации или органа, членом которой является это государство, а также любого прикомандированного или не прикомандированного лица, которое осу-

ществляет полномочия, соответствующие функциям, выполняемым такими должностными лицами или агентами;

9) подкуп членов парламентских собраний международных или наднациональных организаций, членом которых данное государство является;

10) активный и пассивный подкуп лиц, занимающих должности в судебных органах, или должностных лиц любого международного суда, юрисдикция которого признана государством-участником;

11) использование служебного положения в корыстных целях, т.е. обещание, предложение или предоставление, прямо или косвенно, какого-либо неправомерного преимущества любому лицу, которое утверждает или подтверждает, что оно может оказать неправомерное влияние на принятие решения каким-либо лицом, упомянутым в пп. 1, 3–5 и 8–10, за вознаграждение независимо от того, предоставляется ли такое преимущество ему самому или кому-либо еще, а также просьбы, принятия или согласия с предложением или обещанием предоставить такое преимущество за вознаграждение независимо от того, оказано ли такое влияние и был ли получен в результате предположительно оказанного влияния желаемый результат;

12) отмывание доходов от преступлений, связанных с коррупцией, перечисленных в вышеуказанных п. 1–11, если только государство-участник не сделало оговорку или заявление в отношении этих преступлений или не рассматривает их в качестве тяжких для целей своего законодательства, касающегося отмывания доходов;

13) преступления, касающиеся операций со счетами, преднамеренные действия или бездействие, цель которых совершить, сокрыть или представить в ложном свете обстоятельства преступлений, указанных в п. 1–11;

14) соучастие, т.е. пособничество или подстрекательство к совершению любого из вышеперечисленных уголовных преступлений.

Используемый термин «активный подкуп» соответствует в российском уголовном законодательстве термину «дача взятки», термин «пассивный подкуп» – терминам «получение взятки» и «вымогательство взятки».

Следует указать, что в Европейской конвенции закреплён принцип гражданства (персональный) и действия закона в пространстве. Юрисдикция государства-участника распространяется на случаи, когда:

а) преступник является одним из его граждан, одним из его государственных должностных лиц или членом одного из его национальных государственных собраний;

б) в преступлении замешано одно из его государственных должностных лиц или членов его национальных государственных собраний или любое должностное лицо международных организаций, член международных парламентских собраний, судья и должностное лицо международных судов, которое при этом является одним из его граждан.

Конвенцией ООН предлагается «усеченный» состав коррупционного преступления: преступление считается совершенным при наличии предложения или обещания дать взятку или вымогательства взятки.

С объективной стороны Конвенция ООН признаёт преступными следующие деяния:

– обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей;

– вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей;

– обещание, предложение или предоставление иностранному публичному должностному лицу или должностному лицу публичной международной организации, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо

действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей для получения или сохранения коммерческого или иного неправомерного преимущества в связи с ведением международных дел;

– вымогательство или принятие иностранным публичным должностным лицом или должностным лицом публичной международной организации, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей;

– хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование публичным должностным лицом в целях извлечения выгоды для себя самого или другого физического или юридического лица какого-либо имущества, публичных или частных средств, или ценных бумаг, или любого другого ценного предмета, находящихся в ведении этого публичного должностного лица в силу его служебного положения;

– незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать;

– обещание, предложение или предоставление, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества любому лицу, которое руководит работой организации частного сектора или работает, в любом качестве, в такой организации, для самого такого лица или другого лица, с тем чтобы это лицо совершило, в нарушение своих обязанностей, какое-либо действие или бездействие;

– вымогательство или принятие, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества любым лицом, которое руководит работой организации частного сектора или работает, в любом качестве, в такой организации, для самого такого лица или другого лица, с тем чтобы это лицо совершило, в нарушение своих обязанностей, какое-либо действие или бездействие;

– совершенное в ходе экономической, финансовой или коммерческой деятельности хищение лицом, которое руководит работой организации частного сектора или работает, в любом ка-

честве, в такой организации, какого-либо имущества, частных средств или ценных бумаг, или любого другого ценного предмета, находящихся в ведении этого лица в силу его служебного положения;

– отмыwanie доходов, связанных с коррупцией.

В международном праве установлены правила поведения должностных лиц, которыми предусматривается недопустимость корыстного злоупотребления этими лицами должностных функций, а также меры, в определенной степени препятствующие совершению коррупционных преступлений. К их числу относятся: Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый в 1979 г. Генеральной Ассамблеей ООН; Международный кодекс поведения государственных должностных лиц, принятый Генеральной Ассамблеей ООН в 1996 г.

Контрольные вопросы

1. Определите легализацию преступных доходов.
2. Опишите финансирование международного терроризма.
3. Приведите преступления, совершаемые в экономической зоне и на континентальном шельфе.
4. Назовите примеры столкновения морских судов и неоказания помощи на море.
5. Дайте определения терминам «коррупция» и «коррупционное преступление».

Типовые задания

Задание

Подготовьте рефераты на следующие темы:

1. Экономическая безопасность государства и международное сотрудничество в борьбе с экономическими преступлениями международного характера.
2. Международное сотрудничество в области противодействия коррупции.
3. Дискуссия на тему: Пределы возможностей в применении международного антикоррупционного законодательства на национальном уровне.

4. Презентации на тему: Противодействие коррупции в зарубежных странах (выбор страны осуществляется студентом самостоятельно).

Список использованной литературы

1. Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации: монография / С.В. Борисов, А.А. Каширкина, А.Н. Морозов [и др.]; под редакцией Т.Я. Хабриевой, А.В. Федорова. – Москва: ИЗИСП.

2. Тюнин, В.И. Уголовное законодательство и экономическая деятельность (история и современность) [Текст] / В.И. Тюнин. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. – 215 с.

3. Никифоров, Б.С. Современное американское уголовное право [Текст] / Б.С. Никифоров, Ф.М. Решетников. – Москва: Наука, 1990. – 256 с.

Тема 7. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

К государственным преступлениям законодатели таких развитых зарубежных стран как Англия, США, Германия и Италия относят разные, не совпадающие по видам деяния. Общими и наиболее опасными из них по уголовному законодательству являются измена и шпионаж, а также – терроризм, который, хотя и не везде считается государственным преступлением, но в современном мире может представлять большую угрозу для безопасности государства. Об этом красноречиво говорят события, произошедшие 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне. В Англии к числу преступлений против государства «Собрание законов Англии» относит прежде всего преступления против Суверена (т.е. короля): различные формы измены, изменническую фелонию, нападение на Суверена и неуважение к нему, а также такие тяжкие государственные преступления как терроризм, шпионаж и др. Эта законодательная регламентация была впервые произведена изданием Акта «Об измене» 1351 г., который действует и до настоящего времени (см.: Treason Act 1351).

В США преступления против государства – одни из самых тяжких, и по-новому законодательству за их совершение предусматриваются весьма суровые санкции – вплоть до пожизненного лишения свободы и смертной казни.

В национальном масштабе это преступления, представляющие опасность для всего государства, поэтому ответственность за них регулируется федеральным законодательством: Конституцией США 1787 г., в которой содержится состав измены (разд. 3 ст. III), и в основном нормами Федерального УК (разд. 18 Свода законов США).

Федеральное законодательство не содержит общего определения государственного преступления. Нет его и в Примерном УК США – концентрированном выражении американской уголовно-правовой доктрины. Более того, в нем нет ни одного состава государственных преступлений, хотя Особенная часть этого документа начинается с титула «Посягательства на существование или безопасность государства». Их отсутствие объясняется тем, что

установление ответственности за подобные деяния – компетенция федеральных властей. Однако, видимо, главная причина заключается в том, что «определение посягательств на существование и безопасность государства неизбежно испытывает влияние особых политических соображений», как отметила в примечании комиссия по разработке Примерного УК США.

Анализируя конкретные составы преступлений, американские авторы называют их по-разному: преступлениями против государства, правительства, суверенитета или исполнения правительственных функций. К государственным преступлениям некоторые авторы относят не только посягательства против безопасности государства, но и против правосудия, а также должностные преступления.

Отсутствие четкого представления о том, какие деяния относятся к государственным преступлениям, в значительной степени объясняется особенностью построения системы Особенной части Федерального УК США, так как материал в ней расположен в алфавитном порядке и статьи, посвященные преступлениям против государства, оказались в ее разных главах.

В Германии преступные деяния против интересов государства входят в разделы, которыми начинается Особенная часть УК ФРГ в действующей редакции. В эту систему включены следующие группы преступных посягательств: измена миру, государственная измена, угроза демократическому правовому государству, измена Родине и угроза внешней безопасности, преступные деяния против иностранных государств, против конституционных органов, а также связанные с выборами и голосованием, преступные деяния, направленные против обороны страны, сопротивление государственной власти.

В Италии преступления против государства помещены в разд. I Особенной части УК Италии, этот раздел состоит из пяти глав:

«О преступлениях против внешней безопасности государства» (34 статьи); «О преступлениях против внутренней безопасности государства» (19 статей); «О преступлениях против политических прав гражданина» (1 статья); «О преступлениях против иностранных государств, их глав и представителей» (6 статей); «Общие положения, имеющие отношение к предыдущим главам» (12 статей).

После окончания Второй мировой войны раздел УК Италии о государственных преступлениях подвергся значительным изменениям, однако в нем сохранился ряд статей, отражающих влияние фашистской идеологии. Такие нормы предусматривают ответственность за антинациональную деятельность итальянского гражданина за рубежом (ст. 289), антинациональные объединения (ст. 271), незаконное учреждение объединений, имеющих международный характер (ст. 273), и незаконное участие в таких объединениях (ст. 274).

В итальянском УК нет обобщенного состава государственной измены. Отдельные формы изменнических действий предусмотрены в качестве самостоятельных составов преступлений. Суровая ответственность наступает: за контакты с иностранцем во враждебных итальянскому государству целях (ст. 243); враждебные действия в отношении иностранного государства, подвергающие Италию угрозе войны (ст. 244); контакты с иностранцем в целях принуждения Италии к нейтралитету или к войне (ст. 245); содействие во время войны военным операциям противника путем контакта с иностранцами (ст. 247); снабжение военного противника провиантом (ст. 248); участие в займах в пользу военного противника (ст. 249); торговлю с военным противником (ст. 250).

Указанные преступные деяния имеют характер изменнических действий, нарушающих конституционные обязанности итальянских граждан.

Анализ законодательства ведущих зарубежных стран позволяет прийти к выводу, что ответственность за преступления против государства относится к важнейшим институтам Особенной части уголовного права Англии, США, Германии и Италии. Это позволяет проследить сходства и различия (а их гораздо больше) в регулировании указанных институтов, существующих между двумя основными правовыми системами – «континентальной» и англосаксонской, а также внутри каждой из этих систем.

Наиболее опасными по уголовному законодательству этих стран являются такие преступления, как измена и шпионаж, а также терроризм.

По уголовному праву стран «континентальной» системы права антигосударственные посягательства при определенных условиях могут быть признаны политическими со всеми вытека-

ющими из этого факта последствиями. В частности, по общему правилу не допускается выдача другому государству лиц, совершивших такие преступления.

Контрольные вопросы

1. Общая характеристика преступлений против государственной власти по уголовному законодательству зарубежных стран.
2. Должностные преступления по уголовному законодательству зарубежных стран.
3. Коррупционные преступления по уголовному законодательству зарубежных стран.
4. Преступления против правосудия по уголовному законодательству зарубежных стран.

Типовые задания

Задание 1

Проанализировать статьи в уголовном законодательстве зарубежных стран (не менее 3) и выявить сходство и различие в правовом регулировании преступлений против государственной власти по уголовному законодательству зарубежных стран.

Задание 2

Подготовить реферат об особенностях преступлений против государственной власти по уголовному законодательству любой зарубежной страны.

Список использованной литературы

1. Никифоров Б.С. Примерный уголовный кодекс США: официальный проект Института американского права [Текст] / Б.С. Никифоров. – Москва: Прогресс, 1969. – 303 с.
2. Packer, H. Offenses against the State. The annals of the American academy of political and social science. Crime and the American penal system. Phil, 1962. – 45 p.
3. Dix, G. Criminal law / G Dix. – Chicago, 1997. – 431 p.

4. Ципия, А.Г. Уголовный кодекс Италии: общая часть и преступления против государства [Текст] / А.Г. Ципия. – Москва, 1991. – 163 с.

5. Padovani, T. *Bene giuridico e delitti politici* / T. Padovani // *Bene giuridico e riforma della parte speciale*. – Napoli, 1985. – 234 p.

6. Додонов, В.Н. Сравнительное уголовное право: особенная часть: монография [Текст] / В.Н. Додонов, О.С. Капинус, С.П. Щерба. – Москва: Юрлитинформ, 2010. – 544 с.

7. Козочкин, И.Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования [Текст] / И.Д. Козочкин. – Москва: Юридический центр Пресс, 2007. 660 с.

Тема 8. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

§1. Международный терроризм

Международное уголовное право, несмотря на немалое количество документов, не определяет сам термин «терроризм». Вследствие этого в науке международного уголовного права отсутствует единое понятие «терроризма». Вместо него речь обычно идет о преступлениях, являющихся проявлениями международного терроризма. К актам терроризма документы международного права относят самые разные преступления. Так, например, Европейская конвенция по борьбе с терроризмом от 27 января 1977 г. в ст. 1 называет в качестве террористических следующие преступления:

а) правонарушения, относящиеся к применению Гаагской конвенции по борьбе с преступным захватом летательных аппаратов от 16 декабря 1970 г.;

б) правонарушения, относящиеся к применению Монреальской конвенции по борьбе с преступными актами, направленными против безопасности гражданской авиации от 23 сентября 1971 г.;

в) тяжелые правонарушения, заключающиеся в покушении на жизнь, телесную целостность или свободу людей, имеющих право международной защиты, включая дипломатических представителей;

г) правонарушения, содержащие захват заложников или незаконное лишение свободы;

д) правонарушения, содержащие использование бомб, гранат, ракет, автоматического огнестрельного оружия, бандеролей или посылок с опасными вложениями, соразмерно с тем, насколько подобное использование представляет опасность для людей.

Кроме того, цитируемая Европейская конвенция специально оговаривает (в русле международной правовой традиции) преступность покушения («попытки») на совершение любого из вышеуказанных правонарушений, а также соучастие в его совершении в любой форме («участие в качестве сообщника»).

В преамбуле Гаагской конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 декабря 1970 г. указано, что акты незаконного захвата или осуществления контроля над воздушным судном угрожают безопасности лиц и имущества, серьезно нарушают воздушное сообщение и «подрывают веру народов мира в безопасность гражданской авиации».

Аналогично определены цели конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации от 23 сентября 1971 г.

В Международной конвенции по борьбе с бомбовым терроризмом от 16 декабря 1997 г. в качестве основной цели принятия данного акта названа необходимость поддержания международного мира и безопасности, развитие добрососедства и дружественных отношений и сотрудничества между государствами.

Преступления, определенные в международном праве как террористические, объединяет то юридическое основание, что все они посягают на безопасность отдельных лиц, общества, государств и, в конечном итоге, мирового сообщества. Юридическим основанием для объединения различных преступных посягательств в категорию террористических является то, что они направлены против основ общественной безопасности как составляющей мирового правопорядка.

Для квалификации содеянного по международному праву как террористического преступления достаточно установить, что деяние нарушило интересы основ общественной безопасности в двух и более государствах. Этот признак является формально-юридическим основанием для признания содеянного актом терроризма (террористическим преступлением) по международному уголовному праву.

В любом случае террористическое деяние подпадает под признаки соответствующего преступления по международному праву в том случае, когда деяние или последствия деяния нарушают интересы общественной безопасности двух и более государств. При этом в такие «интересы», безусловно, должны включаться интересы не только самих государств как субъектов международного публичного права, но и интересы личности, групп людей и общества в целом.

Причинение вреда или угроза такого причинения интересам общественной безопасности двух и более государств является основным признаком любого террористического преступления по международному уголовному праву. При этом такое деяние должно иметь место в мирное время, т.е. при отсутствии состояния войны между государствами. В противном случае деяния, содержащие признаки актов терроризма, должны быть квалифицированы как соответствующие военные преступления.

Вышеприведенные обстоятельства позволили террористические преступления по международному уголовному праву определить как запрещенные в нормах международного права насильственные деяния, совершенные вне вооруженного конфликта, ставящие своей целью принятие какого-либо решения или отказ от такого решения в пользу виновного либо третьих лиц, и изначально посягающие на основы общественной безопасности, т.е. на интересы защищенности жизненно важных интересов неопределенного круга лиц, проживающих на территории двух и более государств.

Попытка дать определение «международного терроризма» была предпринята в 1937 г. в Женевской конвенции о предупреждении терроризма и наказании за него. В рамках данной Конвенции терроризм определялся как преступные действия, которые направлены против какого-либо государства, цель и характер которых состоят в том, чтобы сеять страх среди отдельных лиц, групп лиц или населения. Данная Конвенция так и не вступила в силу. Однако многие авторы отмечают важность этого документа ввиду того, что в нем террористические действия определяются не как политические, а как уголовные деяния, что позволяет провести различие между ним и обычной вооруженной борьбой.

Согласно Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма (утв. резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 г.) акты, методы и практика терроризма представляют собой грубое пренебрежение целями и принципами ООН, что может угрожать международному миру и безопасности, ставить под угрозу дружественные отношения между государствами, препятствовать международному сотрудничеству и вести к подрыву прав человека, основных свобод и демократических основ общества. Преступные акты, направленные или рассчитанные

на создание обстановки террора среди широкой общественности, группы лиц или конкретных лиц в политических целях, ни при каких обстоятельствах не могут быть оправданы, какими бы ни были соображения политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или любого другого характера, которые могут приводиться в их оправдание.

Преступления, составляющие международный терроризм, отнесены, как правило, к универсальной юрисдикции государств.

§2. «Бомбовый» терроризм

Новейшие документы международного уголовного права отмечают, что террористические нападения с применением взрывных или иных смертоносных устройств приобретают все более широкие масштабы и все в большей мере становятся угрозой международному миру и безопасности. В связи с этим принята Международная конвенция ООН о борьбе с бомбовым терроризмом от 16 декабря 1997 г.

В последнее время террористические нападения с применением взрывных или иных смертоносных устройств приобретают все более широкие масштабы. До конца 90-х гг. XX в. в существующих многосторонних положениях международного права эти нападения не рассматривались должным образом, что вызвало настоятельную необходимость укрепления международного сотрудничества между государствами в разработке и принятии эффективных практических мер для предупреждения актов терроризма, для уголовного преследования и наказания виновных.

Объективная сторона «бомбового» терроризма признает преступными деяния лица, если оно незаконно и преднамеренно доставляет, помещает, приводит в действие или взрывает взрывное или иное смертоносное устройство в пределах мест общественного пользования, государственного или правительственного объекта, объекта системы общественного транспорта или объекта инфраструктуры таким образом, что это направлено против них:

- а) с намерением причинить смерть или серьезное увечье;
- б) с намерением произвести значительное разрушение таких мест, объекта или системы, когда такое разрушение влечет или может повлечь причинение крупного экономического ущерба.

Любое лицо совершает данное преступление, если оно пытается содействовать какому-либо из вышеуказанных деяний, а также участвует в качестве организатора, пособника и соисполнителя в совершении какого-либо из этих деяний.

Место совершения «бомбового» терроризма:

– государственные или правительственные объекты, к которым относятся: любой постоянный или временный объект или транспортное средство, используемые или занимаемые представителями государства, членами правительства, представителями законодательного или судебного органа либо должностными лицами или служащими органа государственной власти или иного государственного органа или учреждения, либо служащими или должностными лицами межправительственной организации в связи с выполнением своих служебных обязанностей;

– объекты инфраструктуры, включающие любой находящийся в государственной или частной собственности объект, оказывающий или распределяющий услуги в интересах населения, такие как водоснабжение, канализация, энергоснабжение, снабжение топливом или связь;

– места общественного пользования – части любого здания, земельного участка, улицы, водного пути или других мест, которые доступны или открыты для населения, будь то постоянно, периодически или время от времени, и включают любой коммерческий, деловой, культурный, исторический, просветительский, культовый, государственный, развлекательный, рекреационный или аналогичный объект, который таким образом доступен или открыт для населения;

– система общественного транспорта, т.е. все объекты, транспортные средства и вспомогательные элементы – будь то государственные или частные, – которые используются в ходе или для целей оказания общедоступных услуг по перевозке людей или грузов.

В соответствии со ст. 3 настоящей Конвенции ее положения не применяются в случаях, когда преступление совершено в одном государстве, предполагаемый преступник и потерпевшие являются гражданами этого государства, предполагаемый преступник найден на территории этого государства и никакое другое

государство не имеет оснований для осуществления своей юрисдикции.

Основания для осуществления государством собственной юрисдикции определены в ст. 6 Конвенции. К таким основаниям относятся:

а) совершение преступления на территории этого государства;

б) совершение преступления на борту судна, плавающего под флагом этого государства, или воздушного судна, зарегистрированного согласно законам этого государства на момент совершения преступления;

с) совершение преступления гражданином этого государства.

На европейском уровне преступность «бомбового» терроризма определена в Европейской конвенции по борьбе с терроризмом 1977 г., где как об акте терроризма говорится об использовании бомб, гранат, ракет, автоматического огнестрельного оружия, бандеролей или посылок с опасными вложениями соразмерно с тем, насколько подобное использование представляет опасность для людей.

В то же время акты «бомбового терроризма», осуществляемые в действиях воинских формирований государств, регулируются нормами международного права за рамками настоящей Конвенции.

§3. Акты ядерного терроризма

По нашему мнению заслуживает внимания в международном уголовном праве вопрос о борьбе с актами ядерного терроризма. Государства предпринимают усилия в решении этой международной проблемы, так как акты ядерного терроризма могут приводить к серьезным последствиям и могут создавать угрозу миру и безопасности, и на 52-й сессии ООН был представлен проект Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма.

Для целей проекта данной Конвенции использовались следующие термины.

«Радиоактивный материал» – означает ядерный материал и другие радиоактивные вещества, которые содержат нуклиды, распадающиеся самопроизвольно, и которые могут в силу своих радиологических свойств или свойств своего деления причинить смерть, серьезное увечье либо существенный ущерб собственности или окружающей среде.

«Ядерный материал» – означает плутоний, за исключением плутония с концентрацией изотопов, превышающей 80 процентов по плутонию-238; уран-233; уран, обогащенный изотопами уран-235 или уран-233; уран, содержащий смесь изотопов, встречающихся в природе в форме, отличной от руды или рудных остатков, и любой материал, содержащий один или более из вышеназванных элементов.

«Ядерный объект» означает:

а) любой ядерный реактор, включая реакторы, установленные на морских судах, транспортных средствах, летательных аппаратах или космических объектах для использования в качестве источника энергии, чтобы приводить в движение такие суда, транспортные средства, летательные аппараты или космические объекты или для любой другой цели;

б) любое сооружение или средство передвижения, используемое для производства, хранения, переработки или транспортировки радиоактивного материала.

«Устройство» означает:

а) любое ядерное взрывное устройство;

б) любое рассеивающее радиоактивный материал или излучающее радиацию устройство, которое может в силу своих радиологических свойств причинить смерть, серьезное увечье либо существенный ущерб собственности или окружающей среде.

С объективной стороны проект рассматриваемой Конвенции признает преступными следующие деяния:

1) незаконное владение радиоактивным материалом либо изготовление устройства или владение им с целью: а) причинить смерть или серьезное увечье; б) нанести существенный ущерб собственности или окружающей среде;

2) использование радиоактивного материала или устройства любым образом либо использование или повреждение ядерного объекта таким образом, что происходит высвобождение или

создается опасность такого высвобождения радиоактивного материала, с целью: а) причинить смерть или серьезное увечье; б) нанести существенный ущерб собственности или окружающей среде; в) вынудить физическое или юридическое лицо, международную организацию или государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него;

3) угроза совершения вышеуказанных действий или незаконное требование радиоактивного материала, устройства или ядерного объекта посредством угрозы либо применения силы.

Несмотря на то обстоятельство, что в настоящее время данная Конвенция не принята ООН, уголовное законодательство отдельных государств криминализирует террористические акты, совершенные с использованием объектов атомной энергетики.

§4. Финансирование терроризма

Конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. в ст. 2 признает преступным незаконное предоставление финансовых средств любыми методами, прямо или косвенно, или осуществление их сбора с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы, полностью или частично, для совершения:

а) деяния, представляющего собой терроризм;

б) деяния, направленного на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения.

§5. Захват заложников

В международном уголовном праве ответственность за данное преступление установлена Международной конвенцией о борьбе с захватом заложников от 18 декабря 1979 г. В преамбуле названной Конвенции недвусмысленно указано, что захват залож-

ников является преступлением, вызывающим «серьезное беспокойство у международного сообщества».

Преступность захвата заложников определена и на европейском уровне – актом терроризма называет захват заложников Европейская конвенция о пресечении терроризма 1977 г.

Международное уголовное право определяет специфику потерпевшего от данного преступления. В соответствии со ст. 13 Конвенции 1979 г. ее положения не применяются, если потерпевший заложник и «предполагаемый преступник» являются гражданами одного и того же государства и находятся на его территории.

Объективная сторона захвата заложников. В соответствии со ст. 1 Международной Конвенции о борьбе с захватом заложников под таким захватом понимается совершение виновным любого из следующих деяний.

Захват лица в качестве заложника под угрозой убийства или причинения телесного повреждения. Следовательно сам захват – это любое действие, выражающееся в неправомерном физическом ограничении свободы человека, при котором его последующее возвращение к свободе ставится в зависимость от выполнения требований субъекта, обращенных к государству, организации, физическим или юридическим лицам. При этом не имеет значения способ самого захвата – тайный, открытый либо путем обмана. Однако в соответствии с международным правом акт захвата должен быть сопряжен с насильственной угрозой (убийством, телесным повреждением) – такая угроза является средством давления с целью достижения захватчиком своей цели.

Удержание лица в качестве заложника, сопряженное с такими же угрозами насильственного воспрепятствования возвращению ему свободы. По смыслу Конвенции удержание заложника вовсе не обязательно должно следовать за захватом либо осуществляться тем же лицом, которое совершило непосредственный захват заложника.

Объективно захват заложников по международному уголовному праву имеет место, если виновный выдвинул требование к «третьей стороне» – любому государству, международной или межправительственной организации, а также физическому или юридическому лицу.

Такое требование может носить различный характер, но его суть состоит в том, что оно является условием освобождения заложников, а сам виновный (виновные) требует от «третьей стороны» совершить какое-либо действие либо отказаться от совершения каких-либо действий.

Объективная сторона захвата заложников по международному праву носит довольно сложный, комплексный характер – наряду с собственно захватом лица в качестве заложника либо его удержанием в таком качестве, необходимо установить наличие угрозы жизни и (или) здоровью потерпевшего, а также выдвижение требования к международной организации, государству, юридическому или физическому лицу как условие освобождения заложника.

Конвенция 1979 г. содержит довольно строгие ограничения в своем применении – она не применяется в случаях, когда наличествуют следующие условия: а) преступление совершено в пределах одного государства; б) заложник и «предполагаемый преступник» являются гражданами этого государства; в) предполагаемый преступник находится на территории этого государства.

В то же время Конвенция 1979 г. (ст. 5) специально оговаривает, что каждое государство должно стремиться установить свою юрисдикцию (т.е. начать уголовное преследование виновного), если преступление совершено:

а) на территории этого государства, а также на борту морского или воздушного судна, зарегистрированного в государстве;

б) любым из граждан этого государства либо постоянно проживающим в нем лицом без гражданства;

в) если этому государству выдвинуты какие-либо требования виновным в захвате (удержании) заложников;

г) если захваченное в заложники лицо является гражданином этого государства.

Вместе с тем при совершении захвата заложников допускается универсальная уголовная юрисдикция, т.е. привлечь к ответственности виновного может любое государство – участник Конвенции, чьи интересы прямо не затронуты данным преступлением (ч. 3 ст. 5).

Важное значение для квалификации содеянного по международному праву как захвата заложников имеют время и обста-

новка совершения преступления: оно считается террористическим по международному праву, если совершается в мирное время либо в отсутствие обстановки вооруженного конфликта. В противном случае, т.е. если захват заложников совершается в период военных действий, либо вооруженного столкновения, содеянное считается военным преступлением. Так, в соответствии со ст. 8 Римского статута любое взятие заложников в военное время или в период вооруженного конфликта является военным преступлением, рассматриваемым как «серьезное нарушение Женевских конвенций от 12 августа 1949 года».

Субъект захвата заложников. Субъектом может быть любое лицо, если захваченные в заложники – граждане другого государства нежеле «предполагаемый преступник».

Субъект и потерпевшие могут быть гражданами одного и того же государства, если акт захвата заложника произошел на территории другого государства либо виновный скрывается на территории другого государства.

§6. Преступления, связанные с безопасностью авиационного транспорта

В соответствии с действующими актами международного права преступления против безопасности авиационного транспорта можно условно разделить на две группы: захват воздушных судов и иные преступления против безопасности гражданской авиации.

Захват воздушных судов. Преамбула Гаагской конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 декабря 1970 г., являющаяся основным документом, определяющим преступность данного деяния по международному праву, устанавливает, что акты незаконного захвата или осуществления контроля над воздушным судном, находящимся в полете, угрожают безопасности лиц и имущества, «серьезно нарушают воздушное сообщение и подрывают веру народов мира в безопасность гражданской авиации».

В литературе неоднократно отмечалось, что угоны транспортных воздушных судов сопровождаются навигационными трудностями, опасностью полетов над безлюдными территориями;

при этом немало случаев перестрелок в полетах, убийств ни в чем не повинных пассажиров, грабежей и пр.

В соответствии со ст. 1 Гагской конвенции, с точки зрения объективной стороны, захватом воздушного судна является любое незаконное насильственное установление физического господства над воздушным судном, находящимся в полете («любое лицо на борту воздушного судна... которое незаконно, путем насилия или угрозы применения такого насилия или любой другой формы запугивания захватывает это воздушное судно...»), а также осуществление над ним контроля.

Захват воздушного судна как деяние считается проявлением терроризма по международному уголовному праву только в том случае, если место взлета или место фактической посадки воздушного судна, на борту которого совершено преступление, находится вне пределов территории государства регистрации такого воздушного судна. При этом не имеет никакого значения совершало ли воздушное судно международный полет или полет на внутренних авиалиниях.

Под действие Гагской конвенции подпадают ситуации, когда, например, самолет выполнял внутренний рейс, но был угнан и приземлился на территории другого государства. С другой стороны, под положения конвенции не подпадают ситуации, когда борт выполнял международный полет, вылетел из страны регистрации, был захвачен, но самолет удалось посадить на аэродроме этой же страны.

Время совершения деяния – нахождение воздушного судна в состоянии полета. В соответствии с ч. 1 ст. 3 Конвенции воздушное судно считается находящимся в полете в любое время с момента закрытия всех его внешних дверей после погрузки до момента открытия любой из этих дверей для выгрузки.

В случае вынужденной посадки считается, что полет происходит до тех пор, пока компетентные власти не примут на себя ответственность за воздушное судно и за лиц и имущество, находящиеся на борту.

Гагская конвенция обязывает каждое государство-участник предпринять все меры для уголовного преследования виновного в соответствии с национальным законодательством в случаях, когда: а) преступление совершено на борту судна, зареги-

стрированного в данном государстве; б) воздушное судно, на борту которого совершено преступление, совершает посадку на территории данного государства, а предполагаемый преступник все еще находится на борту; в) воздушное судно сдано в аренду, а постоянное местопребывание либо основное место деятельности арендатора находятся в этом государстве.

Иные преступления против безопасности гражданской авиации. Ответственность за иные преступления против безопасности гражданской авиации установлена в Монреальской конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации от 23 сентября 1971 г.

Объективная сторона иных преступлений против безопасности гражданской авиации заключается в совершении следующих деяний:

– совершение любого акта насилия в отношении лица, находящегося на борту воздушного судна в полете, если такой акт может в целом угрожать безопасности воздушного судна;

– разрушение воздушного судна, находящегося в эксплуатации;

– причинение воздушному судну повреждения, выводящего его из строя либо угрожающего его безопасности в полете;

– помещение на борт воздушного судна любого вещества или устройства, которые могут угрожать безопасности судна, т.е. привести к разрушению либо повреждению последнего; а также совершение любого действия, приводящего к помещению такого вещества (устройства) на борт воздушного судна (например, сдача такого устройства в багаж и т.п.);

– разрушение либо повреждение аэронавигационного оборудования, если эти деяния угрожают безопасности полета воздушного судна;

– сообщение заведомо ложных сведений, создающих угрозу безопасности воздушного судна в полете.

Положения Монреальской конвенции не применяются к военным, таможенным и полицейским воздушным судам. Но при этом данная Конвенция распространяется и на случай совершения преступления в отношении судна, выполняющего не только меж-

дународный, но и внутренний полет – при совершении первых четырех из вышеприведенных деяний.

Согласно ст. 1 Протокола о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющего Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1988 г., признается преступным:

– акт насилия, совершаемый с использованием любого устройства, вещества или оружия, в отношении лица в аэропорту, обслуживающем международную гражданскую авиацию, который причиняет или может причинить серьезный вред здоровью или смерть;

– разрушение или серьезное повреждение оборудования и сооружения аэропорта, обслуживающего международную гражданскую авиацию, либо расположенных в аэропорту воздушных судов, находящихся в эксплуатации, или нарушение работы служб аэропорта, если такой акт угрожает или может угрожать безопасности в этом аэропорту.

Статья 1 Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации от 23 сентября 1971 г. определяет данное террористическое преступление как состав угрозы – все проявления, причиняющие ущерб безопасности гражданской авиации, сформулированы как формальные составы угрозы.

§7. Преступления против безопасности морского судоходства

Пиратство – одно из древнейших преступлений, известных человечеству еще с античных времен. Пиратство стало крупным криминальным бизнесом, борьба с которым ведется бессистемно и разрозненно. Захваты судов торгового флота многих государств происходят у берегов Латинской Америки, Юго-Восточной Азии, Африки. По данным International Transport Workers' Federation (ITF), за девять месяцев 2008 г. только в Аденском проливе пираты совершили на торговые суда более 60 атак, взяв в заложники свыше 300 моряков разных стран. Черная прибыль от грабежей судов

и получения выкупов за освобождение моряков-заложников только в Аденском проливе составляет сотни миллионов долларов.

По информации Центра сообщений о пиратстве Международного морского бюро (ММБ) отмечено более чем двукратное возрастание нападений на гражданские суда. Если за первые шесть месяцев 2008 г. было зарегистрировано 114 пиратских нападений, то в январе – июле 2009 г. – уже 240. Количество случаев применения пиратами огнестрельного оружия возросло на 200% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. За первые 9 месяцев 2009 г. отмечено 306 случаев нападения пиратов против 293 за весь 2008 г. В 2010 г. пираты Сомали высаживались на 26 судов, обстреляли 18 и похитили 11 судов, взяли в заложники 194 моряка, из которых 12 были ранены при захвате.

Несмотря на столь длительную историю этого деяния, впервые международная уголовно-правовая норма о пиратстве появилась в Женевской конвенции об открытом море 1958 г., где оно определялось как любой неправомерный акт насилия, задержания или грабежа, совершаемый экипажем или пассажирами частного водного судна или летательного аппарата и направленный против какого-либо водного судна, летательного аппарата, а также лиц и имущества, находящихся на их борту.

В настоящее время пиратство как преступление международного характера определяется Конвенцией ООН по морскому праву от 10 декабря 1988 г.

Предмет пиратства – водное или воздушное судно; имущество, находящееся на борту такого судна. Потерпевшие от пиратского нападения –любые лица (экипаж, пассажиры), находящиеся на борту подвергшегося нападению судна.

Объективная сторона пиратства представляет собой:

– любой неправомерный акт насилия, задержания или любой грабеж, совершаемый с личными целями экипажем или пассажирами частновладельческих судна или летательного аппарата и направленный: а) в открытом море – против другого судна или летательного аппарата, а также против лиц и имущества, находящихся на их борту; б) против какого-либо судна или летательного аппарата, лиц и имущества на их борту вне юрисдикции какого бы то ни было государства;

– сознательное «участие в использовании» пиратского судна либо летательного аппарата – при этом последними признаются судно или летательный аппарат, если они предназначаются «лицами, имеющими над ними власть» для совершения пиратских действий;

– подстрекательство или пособничество в совершении этих деяний.

В соответствии со ст. 103 названной Конвенции судно или летательный аппарат считаются пиратским судном или пиратским летательным аппаратом, если они предназначаются лицами, имеющими над ними власть, для совершения любого из действий, предусматриваемых ст. 101. Это определение относится также к судну или летательному аппарату, которыми пользовались для совершения таких действий, до тех пор, пока они остаются под властью лиц, виновных в этих действиях.

Конвенция по морскому праву разрешает захват экипажа и имущества пиратского судна любыми военными и правительственными водными судами и летательными аппаратами – в то же время в ней содержится запрет на такой захват, осуществляемый частными судами и летательными аппаратами (ст. 105, 106).

Место пиратского нападения – открытое море либо территория, не находящаяся в юрисдикции какого-либо государства. Таким образом, местом пиратства, подпадающего под определение этого преступления по международному праву, можно считать любое нейтральное пространство (водное, воздушное либо нейтральную сушу – например, при пиратском нападении на стоящее воздушное судно).

Захват стационарной платформы. Согласно ст. 2 Протокола о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе 1988 г., объективная сторона заключается в совершении следующих действий:

– захват стационарной платформы или осуществление контроля над ней силой или угрозой силы, или путем любой другой формы запугивания;

– совершение акта насилия против лица на стационарной платформе, создающее угрозу ее безопасности;

–разрушение стационарной платформы или нанесение ей повреждения, создающего угрозу ее безопасности;

–помещение или совершение действия в целях помещения на стационарную платформу, каким бы то ни было способом устройства или вещества, которое может разрушить эту стационарную платформу или создать угрозу ее безопасности;

–нанесение ранения любому лицу или его убийство в связи с совершением или попыткой совершения какого-либо из вышеуказанных преступлений;

–угроза с целью принудить физическое или юридическое лицо совершить какое-либо действие или воздержаться от него, совершить акт насилия против лица на стационарной платформе или разрушить стационарную платформу, или нанести ей повреждение, если эта угроза может угрожать безопасности стационарной платформы.

Иные преступления против безопасности морского судоходства. Иные преступления против безопасности морского судоходства определены в Римской конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства от 10 марта 1988 г. В соответствии со ст. 3 этой Конвенции к проявлениям актов терроризма на море необходимо относить:

а) захват судно или осуществление контроля над ним силой или угрозой силы или путем любой другой формы запугивания;

б) совершение актов насилия против лица на борту судна, если этот акт может угрожать безопасному плаванию данного судна;

в) разрушение судна или нанесение судну или его грузу повреждения, которое может угрожать безопасному плаванию данного судна;

г) помещение или совершение действий в целях помещения на борт судна каким бы то ни было способом устройства или вещества, которые могут разрушить это судно, нанести этому судну или его грузу повреждение, которое угрожает или может угрожать безопасному плаванию данного судна;

д) разрушение морского навигационного оборудования или нанесение ему серьезного повреждения, или создание серьезной помехи его эксплуатации, если любой такой акт может угрожать безопасному плаванию судна;

е) сообщение заведомо ложных сведений, создающих угрозу безопасному плаванию судна;

ж) нанесение ранения любому лицу или его убийство в связи с совершением или попыткой совершения какого-либо из перечисленных деяний.

Конвенция не применяется: к военному кораблю; судну, принадлежащему государству или эксплуатируемому им, когда оно используется в качестве военно-вспомогательного либо для таможенных или полицейских целей; судну, выведенному из эксплуатации или поставленному на прикол.

Римская конвенция применяется, если судно совершает плавание или его маршрут включает плавание в воды, через воды или из вод, расположенных за внешней границей территориального моря какого-либо одного государства или за боковыми границами его территориального моря с сопредельными государствами.

В иных случаях настоящая Конвенция применяется, если «преступник или предполагаемый преступник» находится на территории иного государства-участника, чем государство, в чьих территориальных водах совершено любое из вышеперечисленных деяний.

Столкновение морских судов. В сущности, столкновение морских судов и неоказание помощи на море являются самостоятельными преступлениями в международном праве. Хотя на практике возможна ситуация, когда одно может быть следствием другого (суда столкнулись и уцелевшее уходит с места столкновения, не оказывая помощи пострадавшим).

Интенсификация мореплавания привела к тому, что стало необходимым установить правила судовождения на море. Сначала такие правила принимали отдельные государства. Сейчас действуют Международные правила предупреждения столкновения судов на море 1972г., Международная конвенция о некоторых правилах, относящихся к гражданской юрисдикции по вопросу о столкновении 1952 г. Вопросы ответственности в случае столкновения судов регулируются Брюссельскими конвенциями 1910 г.

Вопросы уголовной ответственности при столкновении судов регламентированы Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. В ней закреплено, что уголовная юрисдикция прибрежного государства не осуществляется на борту иностранного судна, про-

ходящего через территориальное море, для ареста какого-либо лица или производства расследования в связи с любым преступлением, совершенным на борту судна во время его прохода, за исключением случаев:

а) если последствия преступления распространяются на прибрежное государство;

б) если преступление имеет такой характер, что им нарушается спокойствие в стране или добрый порядок в территориальном море;

в) если капитан судна, дипломатический агент или консульское должностное лицо государства флага обратится к местным властям с просьбой об оказании помощи;

г) если такие меры необходимы для пресечения незаконной торговли наркотическими средствами или психотропными веществами.

Вместе с тем вышеизложенные положения не затрагивают права прибрежного государства принимать любые законные меры для ареста или расследования на борту иностранного судна, проходящего через территориальное море после выхода из внутренних вод.

Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. закрепляет, что в случае столкновения или какого-либо другого навигационного инцидента с судном в открытом море, влекущего уголовную или дисциплинарную ответственность капитана или какого-либо другого лица, служащего на судне, уголовное или дисциплинарное преследование против этого лица может быть возбуждено не иначе как перед судебными или административными властями государства флага или того государства, гражданином которого это лицо является.

Столкновение судов вследствие непреодолимой силы исключает ответственность за столкновение, но не исключает ответственности за неоказание помощи на море, если к тому была хотя бы малейшая возможность.

Неоказание помощи на море. Конвенция по морскому праву предусматривает, что каждое государство возлагает на капитана любого судна, плавающего под его флагом, в той мере, в какой капитан может это сделать, не подвергая серьезной опасности судно, экипаж или пассажиров, обязанности:

а) оказывать помощь любому обнаруженному в море лицу, которому угрожает гибель;

б) следовать со всей возможной скоростью на помощь терпящим бедствие, если ему сообщено, что они нуждаются в помощи, поскольку на такое действие с его стороны можно разумно рассчитывать;

в) после столкновения оказать помощь другому судну, его экипажу и его пассажирам и по возможности сообщить этому другому судну наименование своего судна, порт его регистрации и ближайший порт, в который оно пойдет.

Вопросам оказания помощи на море посвящены Брюссельская конвенция для объединения некоторых правил относительно оказания помощи и спасания на море 1910 г., а также Международная конвенция о спасании 1989 г.

Гибнущими следует считать не только тех, кто уже находится в водной стихии и пытается достичь берега, но и тех пассажиров или членов экипажа, которые еще остаются на судне, терпящем бедствие. Не имеет значения, подавало ли это судно сигнал «SOS»; важен сам факт бедствия (вероятность гибели), о чем сообщают находящиеся на судне люди, а также персонал спасающего судна.

Ответственность за неоказание помощи на море наступает как в том случае, когда люди погибли, так и если они спаслись (сами или при помощи третьих лиц). Капитан судна, не оказавшего помощь, не вправе в свое оправдание ссылаться на то, что гибнущим людям помогали или могли помочь другие корабли или самолеты.

Разрыв и повреждение подводного кабеля или трубопровода. Конвенция об охране подводных телеграфных кабелей заключена в 1884 г. в Париже. Вопрос о защите этого средства общения между государствами был чрезвычайно важен для установления между ними нормальных отношений.

Конвенция ставит под охрану кабель, проложенный в открытом море, за пределами территориальных вод. Это преступление может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности. В Конвенции по этому поводу говорится, что разрыв или повреждение подводного кабеля, произведенные умышленно или по преступной оплошности, могущие иметь по-

следствием перерыв или приостановку, полностью или отчасти, телеграфных сообщений, подлежат наказанию независимо от гражданского иска о возмещении издержек и убытков.

Как вытекает из Конвенции, не являются преступлением действия, если они совершены в связи с необходимостью охранить жизнь – свою, людей или безопасность судов, принявших предварительно все меры предосторожности для избежания таких разрывов или повреждений.

В Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. данные положения были подтверждены. Данная Конвенция расширила предмет преступления – в него, помимо телеграфного кабеля, отнесены: телефонный, высоковольтный кабели; трубопроводы.

§8. Незаконный оборот ядерного материала

В принятой на встрече лидеров «большой восьмерки» в Гаулифаксе Программе противодействия незаконному обороту ядерного материала (от 20 апреля 1996 г.) подчеркивалось, что незаконный оборот ядерных материалов несет в себе опасность глобального распространения и представляет «угрозу здоровью и безопасности общества».

В Программе отмечается, что международные усилия, предпринимаемые в целях пресечения незаконного оборота ядерного материала, должны быть направлены на решение трех основных элементов данной проблемы:

- надежное и безопасное хранение ядерных материалов и эффективные меры их защиты, контроля и учета для предотвращения распространения;

- совместные разведывательные, таможенные и правоохранительные мероприятия для предотвращения международной перевозки и продажи похищенных материалов;

- совместные усилия по идентификации и устранению незаконного предложения и спроса на расщепляющиеся материалы в целях противодействия преступным элементам.

По этой причине в международном праве была принята Конвенция о физической защите ядерного материала от 3 марта 1980 г., которая определила террористический характер незаконного оборота и использования ядерного материала.

К предмету преступного посягательства относятся:

а) собственно «ядерный материал», который означает плутоний, за исключением плутония с концентрацией изотопов, превышающей 80% по плутонию-238, уран-233, уран, обогащенный изотопами уран-235 или уран-233, уран, содержащий смесь изотопов, встречающихся в природе в форме, отличной от руды или рудниковых остатков, и любой материал, содержащий один из вышеназванных элементов или более;

б) уран, обогащенный изотопами уран-235 или уран-233, означает уран, содержащий изотопы уран-235 или уран-233 или оба изотопа в таком количестве, что избыточный процент суммы этих изотопов по сравнению с изотопом уран-238 выше, чем процент изотопа уран-235 по сравнению с изотопом уран-238, встречающимся в природе.

Объективную сторону незаконного оборота ядерного материала как преступления по международному праву образует совершение любого из следующих деяний:

– несанкционированные компетентным органом получение, владение, использование, передача, видоизменение, уничтожение, распыление ядерного материала, влекущие или могущие повлечь смерть любого лица либо причинение ему увечий, а также существенный ущерб собственности;

– кража ядерного материала или его захват путем грабежа;

– присвоение или получение ядерного материала обманым путем;

– вымогательство ядерного материала (действия, которые представляют собой требование путем угрозы силой или применения силы или с помощью какой-либо иной формы запугивания о выдаче ядерного материала);

– угроза использования ядерного материала для причинения смерти или серьезных увечий человеку, а также значительного ущерба собственности (в том числе с целью оказать давление на физическое или юридическое лицо, международную организацию или какое-либо государство) – ядерный шантаж;

– покушение и соучастие в любом из описанных деяний.

Настоящая Конвенция применима только к ядерному материалу, используемому в мирных целях, а также находящемуся во время международной или внутренней (за рядом исключений) перевозки.

В соответствии с ч. 3 ст. 1 Конвенции международная перевозка ядерного материала означает перевозку партии ядерного материала любыми транспортными средствами, которые направляются за пределы территории государства, откуда происходит груз, начиная с его отправления с установки отправителя в этом государстве и кончая прибытием на установку получателя в государстве конечного назначения.

Положения Конвенции о физической защите ядерного материала от 3 марта 1980г. нашли свое отражение в ст. 220 и 221 УК РФ, в которых установлена преступность незаконного обращения с ядерными материалами или радиоактивными веществами, а также хищение либо вымогательство названных предметов.

Контрольные вопросы

1. Дайте определения терминам «терроризм» и «террористические преступления».
2. Сформулируйте характерные черты рабства и работорговли, торговли людьми, сексуальной эксплуатации.
3. Опишите похищение и насильственные исчезновения.

Типовые задания

Задание 1

Подготовьте реферат на тему: «Проблемы межгосударственного взаимодействия в сфере борьбы с терроризмом».

Задание 2

Проанализируйте соответствующие положения Уголовного кодекса РФ и выделите составы преступлений террористического характера. Какие из них являются примерами международного терроризма?

Прокомментируйте определения состава международного терроризма, данные в статье 126 УК Республики Беларусь и статье 155 УК Республики Узбекистан.

Задача

Практика американской юриспруденции, базирующаяся на поправке I к Конституции США, сводится к допущению подстре-

кательства к расовой дискриминации, если последняя не сопровождается немедленными насильственными действиями.

Так, в 1992 году Верховный суд США постановил, что сжигание креста членами Ку-Клукс-Клана для запугивания афроамериканцев является формой проявления свободы слова, охраняемой Конституцией. В решении того же суда в 1969 г. в деле «Бранденбург против Огайо», которое имеет прецедентное значение, было подтверждено право публично призывать к депортации из США чернокожих и евреев.

Как согласуется судебная практика США с положениями Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.?

Список использованной литературы

1. Женевская конвенция об открытом море [Электронный ресурс]: принята 27 апреля 1958 г. Конференцией Объединенных Наций по вопросам морского права в Женеве. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901493> (дата обращения: 28.12.2019).

2. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) [Электронный ресурс]: заключена 10 декабря 1982 г. в г. Монтего-Бее. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121270/ (дата обращения: 29.12.2019).

3. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства [Электронный ресурс]: принята 10 марта 1988 г. в Риме. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1903021> (дата обращения: 29.12.2019).

4. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Электронный ресурс]: принята 15 июня 2001 года в Шанхае. – URL: <http://kremlin.ru/supplement/3405> (Дата обращения: 30.12.2019).

5. Емельянов, В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования [Текст] / В.П. Емельянов. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. – 291 с.

6. Зварыгин, В.Е. Незаконный оборот огнестрельного оружия: уголовно-правовой и криминологический аспекты: диссертация [Текст] / В.Е. Зварыгин. – Ижевск, 2002. – 282 с.

ГЛОССАРИЙ

Абсолютная ответственность – вид материальной ответственности, которая наступает в результате причинения ущерба и основывается на договорном обязательстве полностью возместить материальный ущерб вне зависимости от вины причинителя.

Агрессивное намерение – в международном праве один из критериев, учитываемых Советом Безопасности ООН при определении существования акта агрессии в конкретной ситуации. Констатируя акт агрессии, Совет Безопасности выясняет наличие в первоначально начатых действиях государства намерений агрессивного характера, как, например, стремления к аннексии территории с применением силы, военной оккупации территории другого государства и т.д.

Агрессия (от лат. *aggressio* – нападение) – в международном праве любое противоправное с точки зрения Устава ООН применение вооруженной силы. Согласно Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии» 14 декабря 1974 года «агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций».

Агрессия косвенная – в международном праве агрессия, совершаемая вооруженными бандами, группами, регулярными силами или наемниками, формально не входящими в состав регулярных вооруженных сил какого-либо государства или скрывающими свою принадлежность к ним, хотя они организуются определенным государством либо действуют от его имени или по его поручению.

Агрессия прямая – в международном праве агрессия, совершаемая регулярными вооруженными силами государства. В качестве актов агрессии рассматриваются, независимо от объявления войны, следующие случаи: а) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию других государств или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни

носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая с применением силы аннексия территории другого государства или части ее; б) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства; в) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства; г) нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы либо морские и воздушные флоты другого государства; д) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращении действия соглашения. Приведенный перечень не является исчерпывающим. Совет Безопасности ООН может определить, что другие акты также представляют собой агрессию согласно положениям Устава ООН.

Агрессор – в международном праве государство, совершившее агрессию.

Акт агрессии – в международном праве наиболее опасный вид нарушения мира; в каждом случае констатируется Советом Безопасности ООН на основе его полномочий по Уставу ООН.

Апартеид (apartheid – раздельное проживание, разделение, обособление) – международное преступление, направленное против человечества; политика расовой сегрегации, дискриминации и угнетения, проводившаяся правительством ЮАР в отношении коренного африканского и другого неевропейского населения вплоть до начала 1990-х годах.

Биоцид (букв. – уничтожение жизни) – международное преступление против человечества. В отличие от экоцида он направлен только против человека и других живых существ и означает преднамеренное и массовое уничтожение людей и живой природы с помощью оружия массового уничтожения.

Блокада морская – временное принудительное воспрепятствование торговым и другим связям с внешним миром определенных портов и других территорий государства. В военное время

морская блокада представляет собой закрытие вооруженными силами воюющего государства морских пространств, чтобы не допустить к берегу или порту своего противника.

Вероломство – в международном гуманитарном праве действия, направленные на то, чтобы вызвать доверие противника и заставить его поверить, что он имеет право на защиту или обязан предоставить такую защиту согласно нормам международного права, применяемого в период вооруженных конфликтов. Согласно статье 37 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 года запрещается убивать, наносить ранения или брать в плен противника, прибегая к вероломству. Примеры вероломства: а) симулирование намерения вести переговоры под флагом перемирия или симулирование капитуляции; б) симулирование выхода из строя вследствие ранений или болезни; в) симулирование обладания статусом гражданского лица или некомбатанта; г) симулирование обладания статусом, предоставляющим защиту, путем использования знаков, эмблем или форменной одежды ООН, нейтральных или других государств, не являющихся сторонами конфликта.

Военнопленные – в международном праве лица из состава вооруженных сил одной воюющей стороны, захваченные во время вооруженного конфликта другой стороной и находящиеся в ее власти до окончания военных действий. Защищаются нормами международного права (III Женевской конвенцией об обращении с военнопленными 1949 года), по окончании военных действий и в связи с мирным урегулированием должны возвращаться на родину.

Военные преступления – по международному праву исключительно серьезные нарушения законов и обычаев войны: убийства, истязания и увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; взятие и убийство заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение населенных пунктов; разорение, не оправданное военной необходимостью; нападение на установки или сооружения, содержащие опасные силы (атомные

электростанции, плотины, гидроузлы); нападение на лиц, прекративших участие в военных действиях, и другие. Перечень военных преступлений дан в статье 6 Устава международного военного трибунала 1945 года, статье 130 Конвенции об обращении с военнопленными 1949 года и ряде других международных актов.

Военные преступники – по международному праву лица, совершившие преступления против мира, человечности, законов и обычаев войны. Несут международную уголовную ответственность, к ним неприменимы сроки давности, на них не распространяется право убежища.

Вооруженный конфликт международного характера – столкновение между вооруженными силами: государств; национально-освободительного движения и метрополии, восставшей стороны (или воюющей стороны), признанной в этом качестве, и вооруженными силами какого-либо государства. Характеризуется ограниченным театром военных действий и относительно небольшой протяженностью во времени.

Вооруженный конфликт немеждународного характера – конфликт, происходящий на территории какого-либо государства между его вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют определенный контроль над частью территории государства.

Жертвы войны – гражданское население, военнопленные, раненые, больные, потерпевшие кораблекрушение и погибшие в период вооруженных конфликтов. Их правовое положение регламентируется Женевскими конвенциями о защите жертв войны 1949 года.

Законы и обычаи войны – совокупность принципов и норм международного права, регулирующих отношения между государствами по вопросам, связанным с ведением войны.

Запрещенные методы ведения войны – установлены в Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 года, Дополнительных протоколах к ним 1977 года и других международных

актах. К ним относятся: предательское убийство или ранение лиц, принадлежащих войскам неприятеля; применение пыток с целью получить сведения о противнике; незаконное использование национальных и международных эмблем, сигналов и флагов; убийство парламентаря и сопровождающих его лиц; вероломства; нападения на санитарные объекты, лиц, вышедших из строя, сдавшихся в плен, покинувших терпящий бедствие самолет или другой летательный аппарат (кроме десантников); геноцид; апартеид; террор в отношении гражданского населения; отдача приказа не оставлять никого в живых, принуждать военнопленных и других лиц противной стороны служить в вооруженных силах и участвовать в военных действиях против своего государства, уничтожать культурные ценности и т.д.

Запрещенные средства войны – средства, применение которых является недопустимым по международному праву, рассматривается как военное преступление или преступление против человечности и влечет юридическую ответственность. Запрещается применять оружие, снаряды, вещества и методы ведения военных действий, способные причинить излишние повреждения или страдания, а также методы и средства, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долгосрочный и серьезный ущерб природной среде.

Интерпол – сокращенное название Международной организации уголовной полиции, учрежденной в 1923 году. **Комбатанты** (фр. combattant) – в международном праве лица, входящие в состав вооруженных сил сторон, находящихся в конфликте, и имеющие право принимать непосредственное участие в военных действиях.

Конвенционные преступления – преступления, ответственность за которые предусмотрена нормами международного уголовного права.

Контрабанда военная – преступление международного характера, заключается в поставке воюющему государству товаров и иных предметов. Согласно нормам международного права, нейтральные державы во время вооруженных столкновений не должны оказывать воюющим какой бы то ни было поддержки.

Все поставленные подобным образом объекты считаются военной контрабандой и подлежат конфискации вместе со средствами их доставки.

Коррупция (от. лат. *corruptio* – подкуп) – общественно опасное явление в сфере политики или государственного управления, выражающееся в умышленном использовании представителями власти своего служебного статуса для противоправного получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ в любой форме, а равно подкуп этих лиц.

Международно-правовая ответственность – обязанность одного субъекта международного права ликвидировать вред, причиненный другому субъекту в результате нарушения международно-правового обязательства, или обязанность возместить материальный ущерб, причиненный в результате действий, не нарушающих нормы международного права, если такое возмещение предусматривается специальным международным договором (абсолютная ответственность).

Международное уголовное право – система принципов и норм, регулирующих сотрудничество государств в предупреждении, расследовании и наказании (в особом порядке) за преступления, предусмотренные в международных договорах.

Международное уголовное правосудие – международный судебный механизм и процедура, создаваемые международным сообществом (государствами) для рассмотрения дел о международных противоправных деяниях и преступлениях международного характера.

Международные преступления – особо опасные для человеческой цивилизации нарушения принципов и норм международного права. Из них наибольшую опасность представляют уголовно наказуемые деяния должностных лиц, реализующих на практике преступную политику государств. Впервые перечень международных преступлений был сформулирован в Уставе Международного военного трибунала (МВТ) 1945 года и аналогичном Уставе по Дальнему Востоку 1946 года.

Международный военный трибунал – международный судебный орган по преследованию и наказанию главных военных преступников.

Нарушение мира – определяемая Советом Безопасности ООН конкретная ситуация применения силы, которая наряду с угрозой миру влечет принятие этим органом на основе главы VII Устава ООН мер по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности.

Незаконное радиовещание – преступление международного характера, посягающее на стабильность международных отношений. Уголовная ответственность за незаконное радиовещание установлена Международной конвенцией электросвязи 1965 года, Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года, Европейским соглашением о предупреждении вещания, осуществляемого со станций, находящихся вне национальных территорий 1965 года и других международных актах. Государства-участники этих договоров взяли на себя обязательство привлекать к уголовной ответственности лиц, виновных в несанкционированном вещании радио- или телевизионных передач, предназначенных для приема населением сопредельных или других стран.

Некомбатанты – в международном праве входящие в состав вооруженных сил лица, функции которых сводятся лишь к обслуживанию и обеспечению боевой деятельности вооруженных сил и которые имеют право применять оружие только в целях самообороны. Согласно Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 года и Дополнительному протоколу I 1977 года к этим конвенциям к некомбатантам относятся медицинский, интендантский персонал, военные юристы, корреспонденты, репортеры, духовные лица. Некомбатанты не могут быть непосредственным объектом вооруженного нападения противника.

Неоказание помощи на море – преступление международного характера, совершаемое в открытом море. Ответственность за него предусмотрена в Брюссельской конвенции для объединения некоторых правил относительно оказания помощи и спасения на море 1910 года, Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1978 года, Международной конвен-

ции по поиску и спасению на море 1979 года, а также в Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. В них регулируется порядок спасения людей, терпящих бедствия вследствие кораблекрушения и вынужденной посадки воздушных судов на море. Субъектами данного преступления может быть капитан морского судна и другие должностные лица.

Нюрнбергский процесс – судебный процесс над главными нацистскими военными преступниками, состоявшийся с 20 ноября 1945 года по 1 октября 1946 года в Нюрнберге. Подсудимым было предъявлено обвинение в планировании, подготовке, развязывании или ведении агрессивной войны с целью установить мировое господство германского империализма, т.е. в преступлениях против мира; в убийствах и истязаниях военнопленных и мирных жителей оккупированных стран, угоне гражданского населения в Германию для принудительных работ, убийствах заложников, разграблении общественной и частной собственности, бесцельном разрушении городов и деревень, разорении, не оправданном военной необходимостью, т.е. в военных преступлениях; в истреблении, порабощении, ссылках и других жестокостях, совершенных в отношении гражданского населения по политическим, расовым или религиозным мотивам, т.е. в преступлениях против человечности.

Оккупация военная (от лат. *occipatio* – захват) – в международном праве временное занятие вооруженными силами территории противника.

Параллельная юрисдикция – институт международного уголовного права, согласно которому национальные и международные суды вправе осуществлять уголовное преследование лиц, совершивших преступления против международного гуманитарного права и военные преступления. В Уставе международного трибунала по Югославии 1993 года и Уставе международного уголовного трибунала по Руанде 1995 года установлено, что юрисдикция Международного военного трибунала имеет приоритет по отношению к юрисдикции национальных судов. На любой стадии предварительного расследования преступлений или судебного

процесса Международный военный трибунал вправе официально просить эти суды передать ему производство по делу.

Пиратство – в международном праве неправомерный акт насилия, задержания или грабежа в открытом море или в другом месте, находящемся вне юрисдикции какого-либо государства; совершается с личными целями экипажем или пассажирами частновладельческого судна либо летательного аппарата и направлен против другого судна или летательного аппарата, против лиц либо имущества, находящегося на их борту.

Политическая ответственность – один из видов международно-правовой ответственности. Выражается в форме сатисфакций, репрессалий, а также коллективных санкций, которые согласно Уставу ООН могут предприниматься только по решению Совета Безопасности ООН по поводу государств, действия которых угрожают миру или нарушают его.

Правовая помощь – система нормативных и организационно-правовых средств, используемых при сотрудничестве государств в области взаимного оказания помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, требующим совершения процессуальных действий на территории более чем одной страны.

Преступления международного характера – предусмотренные международными договорами общественно опасные деяния, не относящиеся к международным преступлениям; посягают на нормальные отношения между государствами и наносят ущерб мирному сотрудничеству. В отличие от международных преступлений ответственность за данные деяния несет не государство, а индивиды. Она наступает на основе международного договора, но по национальному праву.

Преступления против мира – вид международных преступлений; включают планирование, подготовку, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений либо заверений, или участие в общем плане либо заговоре, направленном к осуществлению любого из вышеперечисленных действий.

Преступления против человечества – международные преступления, угрожающие основам существования наций и государств, их прогрессивному развитию и мирному международному общению. Впервые были выделены в отдельную группу Конвенцией о неприменимости сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 года. К их числу были отнесены изгнание в результате вооруженного нападения или оккупации, бесчеловечные действия, являющиеся следствием политики апартеида, а также геноцид.

Преступления против человечности – международные преступления, включают убийства, истребление, порабощение, ссылку (депортацию), пытки, изнасилования и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследование по политическим, расовым либо религиозным мотивам, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет.

Пропаганда войны – распространение всякого рода открытых призывов в средствах массовой информации и публичных выступлениях отдельных лиц к нападению с помощью вооруженных сил на другие государства. Запрещена специальной резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН в 1947 году под страхом уголовного наказания. Является преступлением международного характера.

Террористическая деятельность, международная – террористическая деятельность, осуществляемая: а) террористом или террористической организацией в более чем одном государстве или наносящая ущерб интересам более чем одного государства; б) гражданами одного государства в отношении граждан другого государства или на ее территории; в) в случае, когда и террорист, и жертва терроризма являются гражданами одного и того же государства или разных государств, но преступление совершено за пределами этих государств.

Токийский процесс – судебный процесс над главными японскими военными преступниками, совершившими преступления против мира, человечности, законов и обычаев войны. Меж-

дународный военный трибунал для суда над главными японскими военными преступниками заседал в Токио с 3 мая 1946 года по 12 ноября 1948 года.

Трибуналы международные – международные органы, создаваемые для суда над физическими лицами и государствами по обвинению в международных преступлениях, важнейшая составная часть механизма международного уголовного правосудия. В различное время были созданы следующие международные трибуналы: 1) Международный военный трибунал в Нюрнберге, действовавший на основе Устава международного военного трибунала 1945 года; 2) международный военный трибунал для Дальнего Востока – на основе Устава, утвержденного главнокомандующими союзных держав в Японии 1946 года; 3) международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года (Гаага) – на основе Устава, принятого Советом Безопасности ООН в 1993 году; 4) Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января по 31 декабря 1994 года, – на основе Устава, принятого Советом Безопасности ООН в 1995 году.

Угон воздушного судна – преступление международного характера, посягающее на безопасность деятельности гражданской авиации; нередко является террористическим актом.

Экоцид – массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу.

Экстерриториальность (лат. «ex» – вне + «territoralis» – букв. «внеземельность») – статус физических или юридических лиц, учреждений либо объектов, изъятых из-под действия местно-

го законодательства и подпадающих (частично или в полном объеме) под действие законодательства государства, национальность которого таковые имеют. В настоящее время институт экстерриториальности существует в виде дипломатических и консульских привилегий и иммунитетов, предоставляемых в соответствии с положениями Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года и других многосторонних международных договоров.

Экстрадиция (лат. *extraditio*) – выдача одним государством другому лица для привлечения к уголовной ответственности. Современные конституции и законы, как правило, безоговорочно запрещают выдачу своих граждан иностранному государству (например, Конституция РФ, пункт 1 статьи 61). Выдача иностранных граждан и лиц без гражданства допускается обычно только в случаях, предусмотренных международным договором, связывающим соответствующие государства.

Юрисдикция государства – права судебных и административных органов государства по рассмотрению и разрешению дел в соответствии с их компетенцией. В международном праве различают территориальную и личную (национальную) юрисдикцию. Первая осуществляется в пределах определенной территории. В пределах своей территории государство обладает полной юрисдикцией, за исключением тех случаев, когда соответствующими международными соглашениями предусматривается иное. Личная (национальная) юрисдикция осуществляется государством в отношении своих граждан, находящихся за пределами его территории, например, в открытом море, в Антарктике, в космическом пространстве.

Юрисдикция международная – подсудность определенных категорий дел международным органам, является исключением из общего принципа юрисдикции государства, т.е. определенным ограничением его суверенитета. Поэтому для подчинения юрисдикции какого-либо международного органа требуется явно выраженное согласие соответствующего государства.

Юрисдикция универсальная – в международном уголовном праве принцип, который позволяет установить юрисдикцию государства над преступлением, а следовательно обеспечить неотвратимость наказания преступника независимо от того, где он находится и где совершил преступление. Этот принцип основывается на действии механизма «либо выдай, либо суди», когда государство-участник, если оно не подвергло уголовному преследованию находящегося на его территории преступника, обязано выдать его другому участнику (разумеется, если последний обратится с соответствующей просьбой) для целей такого преследования

Учебное издание

Розенцвайг Анна Игоревна

МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Учебное пособие

Редактор Н.С. Куприянова
Компьютерная вёрстка А.В. Ярославцевой

Подписано в печать 20.01.2020. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Печ. л. 10,0.
Тираж 120 экз. (1 з-д 1-25). Заказ № . Арт. – 16(Р1У)/2020.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»
(САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)
443086, САМАРА, МОСКОВСКОЕ ШОССЕ, 34.

Изд-во Самарского университета.
443086, Самара. Московское шоссе, 34.

